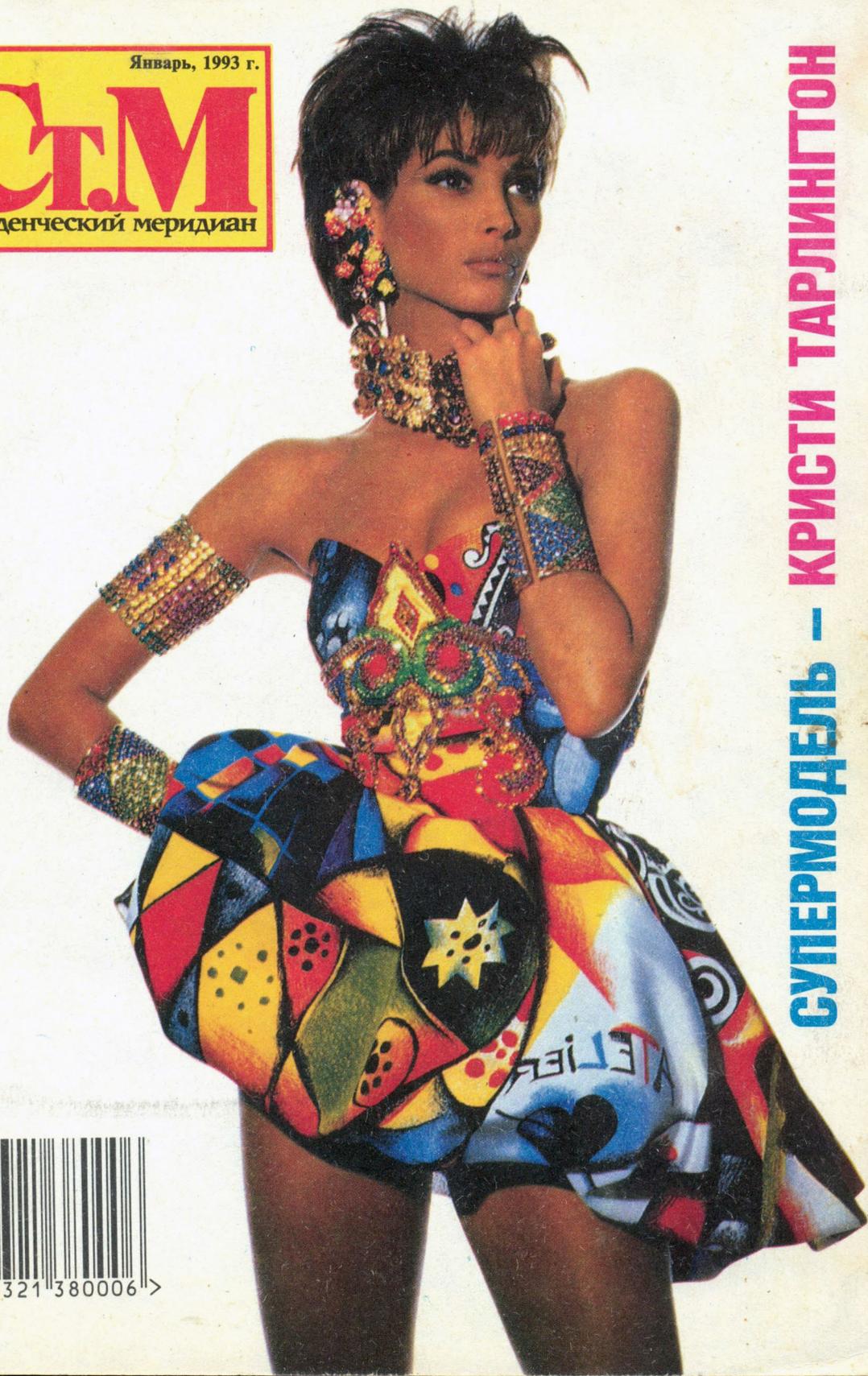

Январь, 1993 г.

СТМ
Студенческий меридиан

СУПЕРМОДЕЛЬ — КРИСТИ ТАРЛИНГТОН

ISSN 0321-3803

9 770321 380006 >

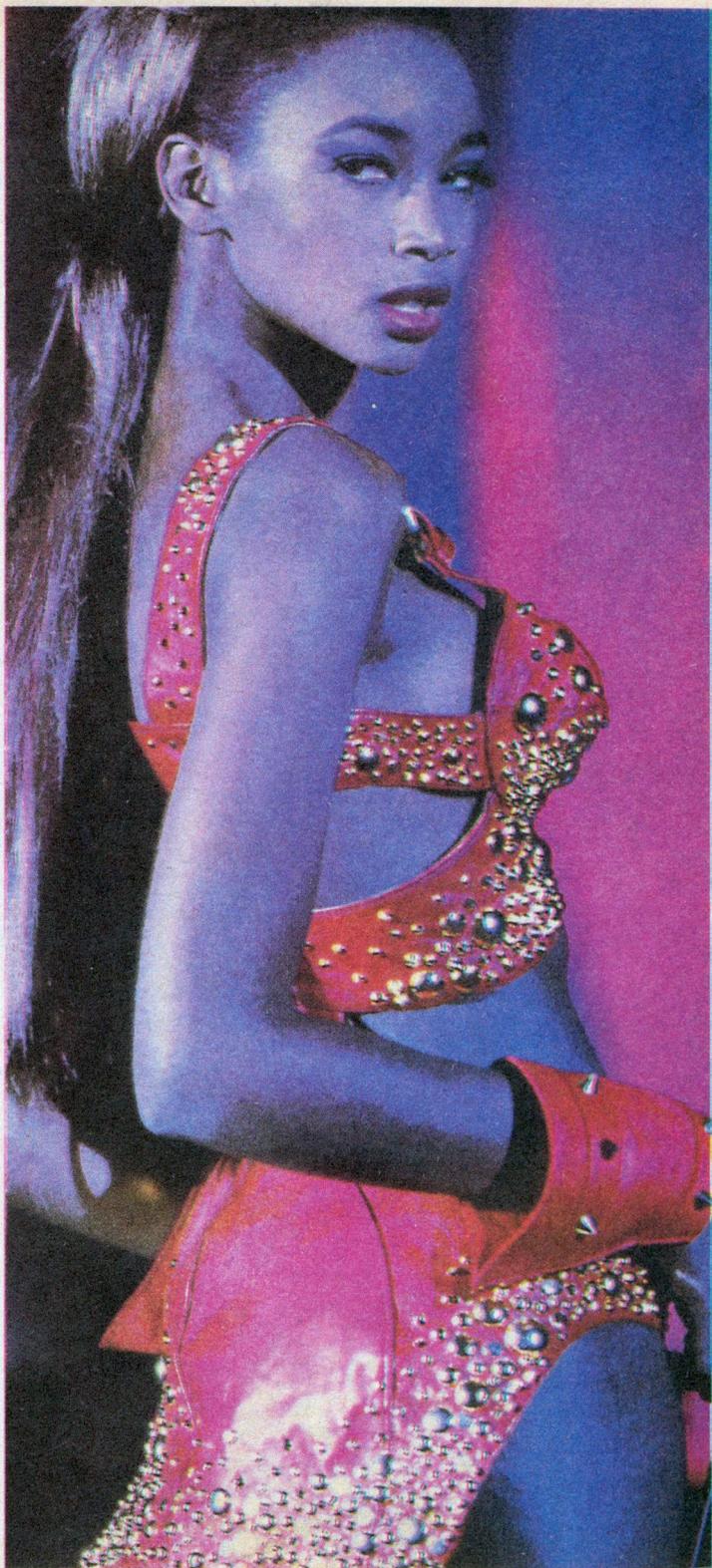

Даже Диор, Шанель и Сен-Лоран раздевают женщин. Исследование о моде секси. О тех, кто делает. О тех, кто ненавидит эту одежду, и... тех, кто ее носит.

МАРИНА СИТБОН
Нестареющий рецепт —
неглиже из красного сатина?

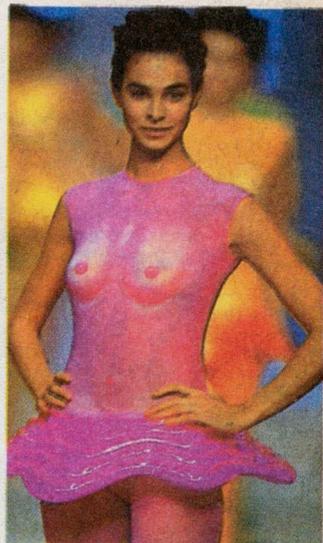
ТЬЕРРИ МЮГЛЕ
«Варварская» мода — военное
облачение ради обольщения.

ДОЛЬЧЕ Э КАББАНА
Корсет, чулки и бюстгальтер
секси. Что сказать?
Прекрасно.

ДЖАННИ ВЕРСАЖ
На теле только
драгоценности. Получше,
чем «Тысяча и одна ночь».

ЯМАМОТО
Корсет, обтягивающий грудь,
а юбка, как конфетка.

Опрос произведен в ноябре среди 417 женщин от 15 лет и старше по методу квот.

**Суперсекси, мне?
Никогда!**

Нравится ли вам одеваться секси, то есть соблазнять и привлекать взгляды?

Очень..... 4%
Не очень..... 25%
Мало нравится..... 38%
Совсем не нравится..... 32%
Не высказались..... 1%

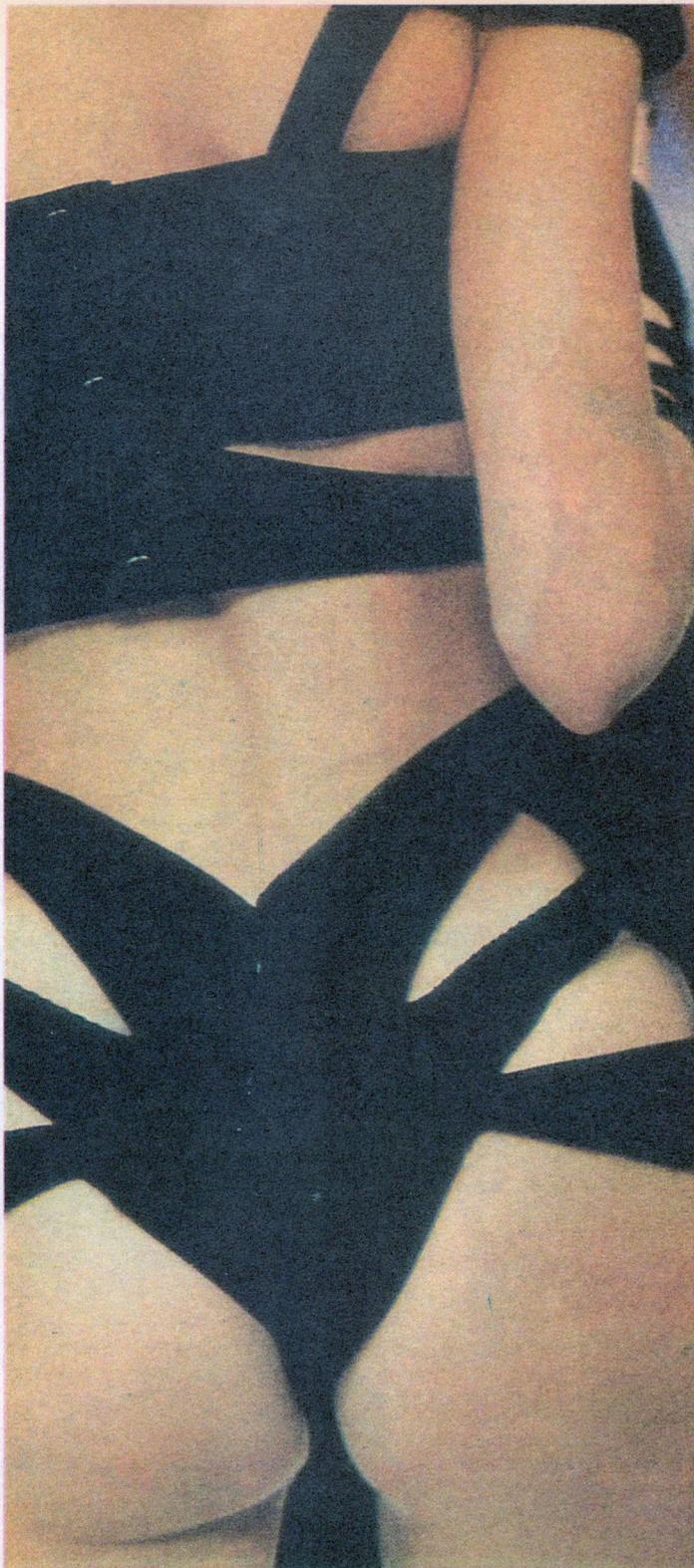
Где вы предпочитаете одеваться секси?

Дома..... 38%
На работе..... 4%
На улице..... 13%
Для выхода в свет..... 54%
Не высказались..... 13%

ТЬЕРРИ МЮГЛЕ

Темы, выбранные для показа мод,— вестерн и френч канкан. Пересмотренные и исправленные.

Те, кто с ностальгией вспоминает о случайно увиденном кусочке тела, не оценят. На других действует без промаха.

Нам тоже не все равно

Мне нравится ваш журнал. Пять лет его выписываю. Но, как говорится, у кого что болит, тот о том и говорит. Я буду говорить «О мальчике, который умел летать...». Может, кому-то и все равно, но мне нет. Эта статья перевернула мое мировоззрение. Наверное, потому перестал быть обывателем. Напечатайте статью до конца. Пожалуйста. Книга ведь не закончена. Не можете же вы ее вот так взять и оборвать на середине. Уверен, что не всем она безразлична.

И. Михайлов, г. Харьков

От редактора. Конечно же, судьба «Мальчика, который умел летать...» нам небезразлична. Публикация была задумана еще в пору становления журнала. Игорь Акимов и Владимир Клименко продолжают свои исследования и работу над рукописью. Продолжение непременно будет, и не только в этом номере.

Ищу спонсора

Пишу вам с очень большой надеждой, что вы мне поможете. Очень прошу опубликовать мое объявление.

Зовут меня Владимир. Мне 21 год. Ищу спонсора или студию для записи своего альбома. Хорошо играю на гитаре, пою песни в собственном стиле. Сочинил около 200 песен. При доработке в студии у песен может появиться шанс на успех.

Беларусь, 246018, г. Гомель, ул. 50 лет 3-ду «Гомсельмаш», д. 16, кв. 85.

Владимир Шершень

Возвращаемся к животным?

Неужели с повышением цен, исчезновением продуктов питания пропали и мы? Я не знаю, что уготовано всем нам дальше: война, эпидемия, разруха или просто голод, но знаю и вижу одно — мы медленно умираем. Умирает культура, язык постепенно обедняется, историю не знаем и знать не хотим.

Вспомните, ведь были годы го-

лода, разрухи, умирали люди. Конечно, тогда не все безгрешно жили, но ведь не зверели, как сейчас, не лязгали зубами на соседей, у которых появились дефицитный велосипед. Что же с нами произошло?

Я уважаю людей, не скулящих на свою «житуху», а любящих работу, которые не чешут языки на митингах и не обливаются, глядя на Запад. Конечно, он хорош, красив, как яркая обертка, но ведь там трудятся, и не просто так, но еще и дорожат своим трудом.

Н. Санникова

Встаньте в круг

Когда вы добры — вы красивы. Когда вы красивы — вас любят. Когда вас любят — вы счастливы. Когда вы счастливы — вы добры...

Чтобы войти в этот круг, нужно совсем немного — быть чуточку добрее к окружающим.

Существует теория, что, разрушая зло, мы создаем другое зло, еще более сильное, так как разрушая его, мы уверены, что делаем добро. Но это не так. Делать добро — это создавать что-то, строить, творить. Но, творя новое, мы разрушаем подчас и старое... Трудно найти гармонию в этом сложном мире, в этой сложной жизни. Ведь жизнь — уравнение с тремя неизвестными: истиной, добром и красотой. Никто не может дать полное определение этим трем «иксам» жизни. Каждый человек сам определяет их для себя. Именно от этих «иксов» зависит судьба человека, его положение в обществе.

Иван Захаров, г. Якутск

Спрашивая — отвечаешь

Смысл жизни? Взять из нее всю тяжесть и переложить на плечи смысла. Постоянно увлеченные смыслом, мы перестанем замечать жизнь с ее мелочными невзгодами. Выходит, смысл жизни в том, чтобы не переставая думать о смысле жизни. Сам вопрос заключает в себе ответ. Правильно задать вопрос — это уже 99 процентов решения. Ответ и вопрос — это пуля и гильза. Оставшийся один

процент — догадка об этой тайне — ударяет по капсулю, раздается выстрел-озарение, и пуля попадает в круг мишени. Ведь спрашивается не «в чем жизнь?», а в чем смысл жизни? Облегчай себе жизнь, размышляя не о ней, а о ее смысле — и жить станет намного свободнее.

Феликс Шведовский, Москва

Рите из Свердловска

Специально не пишу Екатеринбург, потому что в одном из номеров «Ст.М.» подпись под письмом была именно такая. Это для того, чтобы она понимала — обращаюсь именно к ней.

Я тоже думаю о смерти. Только пока не собираюсь умирать в ближайшее время, по крайней мере еще лет 100. Если хотите — давайте умрем вместе, но только со мной...

Увидите, что скоро изменится многое. Очень скоро. Впрочем, сами в этом убедитесь.

Я вас услышал и хочу, чтобы вы поверили в это.

Помните всегда и везде: о вас думает и страдает одинокая чистая душа.

С глубоким уважением, бесконечно преданный.

Александр Филозов

Друг или престижная вещь?

Я недавно закончил Казанский ветеринарный институт и вот теперь работаю по специальности. Но, увы, за все эти годы я видел очень мало людей, преданных ветеринарии и искренне любящих животных. Я вообще считаю, что любовь к животным — это путь постижения любви к миру, к людям. Хотя, к сожалению, собака уже давно стала предметом удовлетворения честолюбивых амбиций. Из друга, родного существа, она превратилась в престижную вещь, в обязательную часть дурно понятого «аристократического» интереса. И сами собаки у таких хозяев нередко становятся им подобны — злые, высокомерные и неприятные...

Сергей Сукальский, г. Мантурово Костромской обл.

Войти в наследство

В № 6 «Ст.М.» за 1987 год в статье «Коридор молчания» был поднят вопрос о необходимости скорейшего создания Энциклопедии сел и деревень России, и в первую очередь уходящих, ибо таковых в то время исчезало с карты нашей страны до трех тысяч ежегодно.

Так родилась рубрика «Энциклопедия российских деревень», в которой наряду с такими известными писателями, как Олег Волков, Владимир Крупин, Владимир Личутин, Юрий Медведев, выступили молодые ученые и студенты Михаил Кузнецов, Александр Жильцов и многие другие.

В результате в апреле 1989 года при ВАСХНИЛ было учреждено общество «Энциклопедия российских деревень».

С тех пор, несмотря на тяжелейшее положение из-за роста цен и отсутствия государственного финансирования, обществом издан целый ряд методических пособий, включающих тезисы докладов и сообщений научно-практических конференций в Курске, Твери, Москве, Белгороде. В 1992 году совместно с «Народной книгой» издан в 2 томах «Константиновский меридиан» А.Панфилова, содержащий ранее неизвестные

документы о детстве Сергея Есенина и селе Константиново. Наряду с этим велась подготовка к выпуску двухтомной истории сел и деревень Костромской земли и аналогично Тамбовской, Московской, северного края.

Сегодня общество располагает рукописями И.В.Курысько «Взлет и падение сибирского крестьянства на примере села Верх-Каргат», А.И. Слепихина «История рязанского села Можары», А.Г.Поваркова «История Марфина» (Ивановская обл.), Н.Ф.Аннина «Бытописание Каргополья», Я.К.Пакална «История крестьян-латышей в России».

Недавно Министерство печати и информации РФ рассмотрело деятельность общества и дало предварительное согласие на включение в Федеральную программу книгоиздательства, начиная с 1993 года, четырех книг ежегодно, подготовленных «Энциклопедией российских деревень». Надеюсь, это станет хорошим стимулом для всех краеведов.

Наша цель — выпустить самые полные, практически полезные книги по истории сел и деревень, поэтому мы стремимся на всех этапах учитывать предложения читателей, общественности.

Напоминаем: нас интересует как полная история отдельного села, станицы, деревни и т.д., так и история их совокупностей вплоть до района, области, края: от времени возникновения до исчезновения или настоящего его существования. Авторы — краеведы и исследователи могут присылать рукописи на адрес журнала с пометкой «Энциклопедия российских деревень».

Внимание! Перечень основных вопросов-ориентиров для создания истории сел, деревень опубликован в «Ст.М.» № 4 за 1989 год. История села должна быть, с одной стороны, максимально научной, а с другой — общенародной, то есть включать в себя свидетельства старожилов, переживших все тяготы крестьянской жизни. Это во многом определит лицо той деревни, о которой идет речь.

Тем краеведам, кто не имеет возможности на свои средства перепечатать рукопись по издательским правилам, мы поможем, но после того, как ваше исследование будет оценено специалистами.

Телефоны для справок:
207-70-08, 207-74-37.

Григорий Калужный

Ст.М.
Студенческий меридиан

Общественно-политический,
научно-популярный
и литературно-художественный
иллюстрированный журнал

Учредители —
АО «Молодая гвардия»,
коллектив «Ст.М.»

Издается с января 1974 года
1993, № 1, 1 — 64

Главный редактор
Юрий Ростовцев

Зам. главного редактора
Ирина Репина

Главный художник
Александр Архутик

Художественный редактор
Константин Кухтин

Технический редактор
Галина Белова

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д.5а, «Студенческий меридиан».

Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Студенческий меридиан» обязательна. Телефон для справок: 285-80-71.

Сдано в набор 08.12.92. Подп. в печ. 21.12.92. Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,2 Усл.кр.-отт. 22,08. Уч.-изд. л. 7,6 Тираж 250 000 экз. Заказ 2144. Цена свободная.

АО «Молодая гвардия».
Адрес: 103030, Москва, Суцеская ул., д.21.

© «Студенческий меридиан», 1993 г.

ВОЛНА

Новое поколение выбирает медитацию?

Каждый вечер, когда за последним приятелем закрывается наконец дверь и он остается в своей общежитской комнате один, он идет в ванную и принимает душ, одевается во все белое, скрестив ноги, садится перед своим алтарем с портретом гуру и начинает медитировать. Если кто-то из друзей даст магнитофончик, то при этом звучит специальная спокойная музыка (отнюдь не «Энигма»), которая помогает послать подальше все накопившееся за день и опуститься поглубже в себя. Готово? Все, его нет дома. Почти в буквальном смысле: он представляет, что его душа отделилась от тела и гуляет где-то в космосе.

Свет свечи, пошатываясь, двигает тени, и тишина от этого становится еще глубже. В этот вечер я сижу рядом и вместе с ним пытаюсь сконцентрироваться на портрете гуру по имени Шри Чинмой, который стоит на чистенькой и ухоженной тумбочке, называемой алтарем.

«Оооууумм... Оооууумм... Оооууумм...» — тихо и напевно вливается в темноту голос. Красиво. Эта мантра выносит меня из напрочь опостылевшего материального мира, и я тоже начинаю погружаться в прозрачный океан безмолвия, расслабухи и релакса. Полное ощущение покоя и блаженства.

Волна увлечения медитациями возникла еще в шестиде-

сятых годах, в период расцвета движения хиппи, позаимствовавших немало из восточных культур. Ныне она прочно укрепилась в мире как средство релаксации, в основном с элементами религии, за исключением некоторых течений, объясняющих и практикующих ее с научной точки зрения.

В нашей стране интерес к этому религиозному психотренингу возродился где-то в конце 90-х годов, приняв к сегодняшнему дню ощутимые размеры. Открываются различные школы медитации, на уличных книжных лотках появляется кое-какая литература, интересующие рыщут в библиотеках, открывая для себя значения слов «чакра», «аура», «карма», а пилигримы — носители высших идей различных философов (обычно миссионеры с Запада) немалое значение уделили именно молодежи: их лекции нередко проходят в ДК институтов или концерт-холлах университетов.

И довольно успешно: студенты, оставив дела, выкраивают время и начинают учиться медитировать и постигать психотренинг, заряжаясь оптимизмом от сознания, что в следующей реинкарнации их духовный багаж будет побольше. Мой приятель, а точнее приятели, ибо их много, «попались» именно так: в общежитиях, где они живут, прошли лекции о медитации с практическими упражнениями и предложением для всех желающих записаться в специальный центр.

Некоторые хихикают, увидев установленный на его тумбочке окантованный портрет гуру с полузакрытыми в медитировании глазами. Но, как известно, Бог есть для тех, кто верит в него. По обе стороны портрета на алтаре почти всегда стоят цветы, на тумбочке ни пылинки.

— Что тебе это дает? — от этого вопроса он уже устал, но объясняет, что именно дает, всем спрашивающим. Здоровье, душевное спокойствие, что-то там еще... Некоторые даже пробуют чуть-чуть сами. И если продвигаются хоть немного по этому пути, замечают, что их жизнь резко меняется в лучшую (в обиходе — крезовую) сторону.

Они не пьют алкогольных напитков, не едят мясного, в большинстве занимаются бегом, хотя

бы по утрам, ну и, конечно, два раза в день — утром и вечером — медитируют по полчаса. Это ежедневно. Марафон они бегают раз или два в году и, помимо этого, принимают участие в различных соревнованиях типа: шестичасовая спортивная ходьба, двенадцатичасовой бег или заплыв.

Духовное развитие в гармонии с развитием физическим — это их правило, которому они следуют, глядя на жизнь-пример индийца Шри Чинмоя, проживающего ныне в Нью-Йорке. Его ученики живут во многих странах мира, а два года назад упомянутый выше Центр медитации открылся в Москве. И словно на дрожжах разросся в обширную сеть медитативных центров, насчитывающих ныне более тридцати по всей стране, включая некоторые республики.

Кто же такой гуру? Свое детство и юность Шри Чинмой провел в ашраме (духовной общине) в Бенгалии, до тридцати трех лет занимался медитацией, сочетаемой с богослужением и занятиями спортом. В 1964 году, повинаясь внутреннему зову просветить и одухотворить чересчур урбанизированный Запад, он переехал в Нью-Йорк, где основал первые центры медитации. Сегодня во всем мире их уже 110. 110 только центров Шри Чинмоя, помимо них, существуют и многие другие, Махариши Махеш Йоги, например, некогда бывшего духовным наставником у легендарной «Битлз».

С 1970 года Шри Чинмой регулярно, два раза в неделю, проводит медитации мира в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и до сих пор не прекращает своей творческой деятельности: рисует, пишет стихи и песни; занимается поднятием тяжестей и ныне готовится — ни много ни мало — побить мировой рекорд в спринте. Жизнь, подкрепленная медитацией, способна творить чудеса.

Во всяком случае, в этом твердо убеждены мои приятели-дисайплы (disciple — (англ.) ученик, так они себя называют) из МГУ, МАИ и других институтов, для многих из которых когда-то было проблемой пробежать пять километров. После того как летом 1991 года один из них финишировал в Лужниках на международном марафоне мира с отчаянно плохим результатом

за 4 часа, он по крайней мере поверил в себя. Его глаза сверкали от счастья оттого, что он финишировал (в чем на старте очень сомневался).

Их взгляды близки к пацифистским, вид напоминает фильмы о стопроцентных американцах (и американках, разумеется) с лучезарной улыбкой. Они равнодушны к радости курлищика, нашего где-то магазин с госденгой на «Магну» или «Бонд-стрит». Возможно, некоторые из них грешили этим раньше, но сейчас они расстались с этим пороком: гуру осуждает курение и алкоголь, да к тому же курящему марафона не осилить.

Зато раз в месяц они устраивают у себя в центрах дни радости, на которых пропадают от утра до вечера. На два дня в Москву съезжаются дисайплы (уже всех возрастов, не только студенты) из различных городов России, Украины, Белоруссии, Армении, чтобы помедитировать всем вместе, посмотреть видеofilm о любимом гуру, побегать, поиграть в футбол, а также обсудить текущие дела. Поговорить есть о чем: неплохо бы открыть вегетарианские ресторанчики в различных городах, магазины здоровой пищи (в Европе и Америке есть несколько таких заведений, где работают только ученики Шри Чинмоя), о проблемах, связанных с изданием одной из основополагающих книг гуру «Медитация» (которая, кстати, уже вышла в свет).

Что совсем странно: многих из дисайплов-студентов почти не волнует проблема денег, обычная для этой среды. Она решается как-то сама собой, хотя они вам скажут, что это не так: все проблемы за них решает гуру. Частично помогают и иностранные ученики: дважды духовные братья и сестры из Германии и Швейцарии помогли гуманитарной помощью. Однако жизненную энергию и радость им дает все же не это, а какой-то генератор счастья изнутри. Этот генератор, по их словам, — медитация.

В их комнатах и квартирах стены завешаны не обнаженными девочками, а портретами и картинами Шри Чинмоя. Фотография гуру, 150-й раз поднимающего вес собственного тела, плакаты с его концертов в раз-

ных городах планеты, встреча с Горбачевым в Оттаве, Шри Чинмой жмет руку олимпийскому чемпиону Эмилио Затопеку... Целая галерея исторических моментов. Кстати, плавают паровоз имени Шри Чинмоя, в Испании его именем назван международный аэропорт, в Польше бьет ключ имени Шри Чинмоя, в разных странах есть посвященные ему острова, города, мосты, озера, школы, зоопарки, поезда, фонтаны, парки, деревья, сады, ну, и еще там кое-что по мелочи. Последним местом был, кажется, Ниагарский водопад.

Множество снимков, но почти половина из них — портреты гуру. Культ личности? Нет, они не согласны с этим определением. Любой культ несет в себе элемент агрессии и давления, они же чувствуют себя абсолютно свободно. Они всегда улыбаются, чем вызывают зависть у тех, кто живет ради фирменных шмоток и возможности небрежно вставить фразу о том, сколько у него долларов в кошельке.

Они все очень неплохо учатся в своих институтах и университетах, причinely говорят по-английски или немецки (а иначе не пообщаешься с зарубежными братьями и сестрами) и, похоже, единственные в этой стране, кто спокойно смотрит на свое будущее. Они не беспокоятся о защите снаружи, они спокойны потому, что защищены изнутри.

И вообще, кажется, что их ничто не сможет выбить из колеи. Что-то очень похожее на хай лайф.

«Ооооууммм...» — родившись из ниоткуда, звук набирает силу и возвращает меня на землю. Было это на самом деле или мне только привиделось: я плыл в лодке по спокойной реке навстречу восходу солнца, гулял по полям цветов и садам, полным фруктов. Там, в той земле, никто не плакал и не хмурился. Там громко пели птицы, а ветерок нежно дул в лицо...

«Ооооууммм...»

Странный звук, рождающийся в темноте, мягко окутывал меня и увлекал обратно в страну чудес.

Страна вечнозеленых помидоров неотвратимо тянула меня к себе.

Есть ли у нас выбор?
Вячеслав Гузь, студент МГУ

Вокруг света с ISIC

Справочник ISTC (условные обозначения см. в № 3 за 1992 г.)

Бельгия

Денежная единица: бельгийский франк — BFr
Курс обмена: 1 доллар США = BFr 40

Таможенный сбор при выезде: BFr 320

Электричество: 220 вольт, 60 герц

Международный телефонный код: 32

ACOTRA a.s.b.l. (Центральное бюро)

Rue de la Madeleine 51

1000 Brussels

Tel.(02) 513 4480

Fax (02) 512 3974

Telex 24654

1/2/3/4/5/6/7/8/9/10

Льготы для студентов:

— скидка на авиабилеты для студентов из Брюсселя в различные пункты по всему миру;

— скидка до 40% на железнодорожные билеты европейских поездов для студентов и молодежи до 26 лет;

— льготная цена на экскурсионные поездки и экскурсии;

— в туристских магазинах «Connections» можно бесплатно получить международный студенческий справочник о льготах.

и ACOTRA/Connections

Антверпен

туристский магазин «Connections»

13, Korte Koepoortstraat

2000 Antwerp

Tel.(03) 225 3161

1/2/3/4/5/6/7/8/9/10

Брюссель

ACOTRA a.s.b.l. (см. адрес центрального бюро)

Представитель: ACOTRA World s.a.

Brussels National Airport

Arrival Hall

Tel.(02) 720 3547

1/2/3/6/8/9/10

«Connections» (Центральное бюро)

Brussels Travel Shop

13 rue Marche au Charbon

Kolenmarkstraat

1000 Brussels

Tel.(02) 512 5060

Telex 22908

Fax (02) 5126801

1/2/3/4/5/6/7/8/9/10

Гент

Туристский магазин

«Connections»

120 Nederkouter

9000 Gent

Tel.(091) 239 020

1/2/3/4/5/6/7/8/9/10

Льеж

Туристский магазин «Connections»

1 b rue Soeurs de Hasque

4000 Liege

Tel.(041) 220444

1/2/3/4/5/6/7/8/9/10

Международные рейсы

Воздушные

Предоставляются разнообразные скидки. Цены могут изменяться.

и ACOTRA или Connections

Автобусные

и ACOTRA Экспресс Шоп, 51 rue de la Madeleine, Brussels

Железнодорожные

и Connections

Проживание

Свободный доступ в центр проживания и резервирование ACOTRA при ACOTRA Брюссель или центр отдыха ACOTRA в Брюссельском международном аэропорту.

Для справок смотри также издание ISTC «Как дешево переночевать в Европе», которое можно получить в студенческих бюро путешествий.

Экскурсии

ACOTRA TOURISM PACKAGES — скидка 5%.

Образцы цен за 1989 г.:

→ Автобусная экскурсия по достопримечательностям Брюсселя.

↔ Ежедневно.

Стоимость: BFr 600. 10% скидка владельцам ISIC.

→ Экскурсия в Ghent и Bruges

↔ Ежедневно.

Стоимость: BFr 950. 10% скидка владельцам ISIC.

→ Экскурсии в Ватерлоо, Антверпен, Belgian Ardennes и т.д.

10% скидка владельцам ISIC.

и ACOTRA

Развлечения, магазины

Льготные цены в театрах, ресторанах, магазинах.

Бесплатно предоставляется Национальный студенческий справочник о льготах.

и туристские магазины «Connections»

Бразилия

Денежная единица: cruzeiro — Cr\$
Курс обмена: 1 доллар США = Cr\$ 90.00

Таможенный сбор при выезде: US \$ 15,20

Электричество: 110-220 вольт,
60 герц
Международный телефонный
код: 55

Льготы для студентов:

— льготные цены на авиабилеты в различные пункты по всему миру;
— льготное туристическое страхование;
— бесплатный вход или скидка за билеты во многие театры, музеи и кино;
— бесплатный национальный справочник о скидках в сотнях магазинов розничной продажи, гостиницах и ресторанах.
i Student Travel Bureauz

Рио-де-Жанейро

Contej/UNE (центральное бюро)
Estacio de Sa
Rua do Catete 311, sala 408
22220 Rio de Janeiro
Tel.(021) 265 0248
1/2/3/4/5/6/7/8/9/10/13

Fbaj

Rua General Dionisio 63
22271 Rio de Janeiro
Tel.(021) 286 0303
1/2/3/5/6/7/8/9/10/13

Санто-Паоло

Central de Intercambio
Rua Goias 108
01244 Sao Paulo
Tel.(011) 259 7750
1/2/3/5/6/7/8/9/10/13

Студенческое туристическое бюро
Student Travel Bureau
R.Estados Unidos 153
01427 Sao Paulo
Tel.(011) 887 4242
1/2/3/5/6/7/8/9/10/13

Канада

Денежная единица: канадский доллар — CAD
Обменный курс: 1 доллар США = CAD 1.20
Таможенный сбор при выезде: плавающий.
Электричество: 110 вольт, 60 герц.
Международный телефонный код: 1

TRAVEL CUTS (Центральное бюро)
187 College Street
Toronto, Ontario M5T 1 P7
Tel.(416) 977 3703
Fax (416) 977 4796
Telex 06 22436

Льготы для студентов:

— скидка на авиабилеты в различные пункты по всему миру;
— скидка до 45% на внутренние авиарейсы;
— путешествия по диким местам, экскурсии на каноэ;
— бесплатно предоставляется CFS Студенческий справочник по льготам, касающимся проживания, культурного отдыха, магазинов.
i TRAVEL CUTS

Барнаби

TRAVEL CUTS
Room 326, T.C.
Student Rotunda
Simon Fraser University
Burnaby, British Columbia V5A 1S6
Tel.(604) 291 1204
1/3/6/7/8/9/13

Калгары

TRAVEL CUTS
MacEwan Hall
Student Centre
University of Calgary
Calgary, Alberta T2N 1N4
Tel.(403) 282 7687
1/3/6/7/8/9/13

Эдмонтон

TRAVEL CUTS
Students' Union Building
University of Alberta
Edmonton, AB T6G 2J7
Tel.(403) 492 2592.
Telex 03 72058
1/3/6/7/8/13

Монреаль

Туристский лагерь
Universite McGill
3480 rue McTavish
Montreal PQ H3A 1X9
Tel.(514) 398 0647
1/3/6/7/8/9/13

Туристский лагерь

Universite Concordia
Edifice Hall,
Suite 643
S.G.W.Campus
1455 Blvd.
de Maisonneuve Ouest
Montreal,
Quebec H3G 1M8
Tel.(514) 288 1130
1/3/6/7/8/9/13

Туристский лагерь
Universite Concordia
Loyola Campus Centre
7141 rue Sherbrooke Ouest
Montreal,
Quebec H4B 1R6
Tel.(514) 848 2887
1/3/6/7/8/9/13

Туристский лагерь

1613 rue St. Denis
Montreal,
Quebec H2Y 3K3
Tel.(514) 843 8511
1/3/6/7/8/9/13

Ottawa

TRAVEL CUTS
4th Level Unicentre
Carleton University
Ottawa, ON K1S 5B6
Tel.(613) 238 5493
1/3/6/7/8/9/10/13

TRAVEL CUTS

One Stewart Street,
Suite 203
Ottawa, ON K1N 6N4
Tel.(613) 238 8222
1/2/3/6/7/8/9/10/13

Quebec City

Туристский лагерь
2383 Chemin Ste. Fay,
Suite 100
Ste. Fay, Quebec G1V 1T1
Tel.(418) 654 0224
1/3/6/7/8/9/13

Toronto

TRAVEL CUTS
187 College Street
Toronto,
Ontario M5T 1P7
Tel.(416) 979 2406.
Telex 06-22436
1/2/3/6/7/8/9/10/13

TRAVEL CUTS

96 Gerrard Street East
Toronto, Ontario M5B 1G7
Tel.(416) 977 0441
1/3/6/7/8/9/13

Внутренний транспорт

Воздушный
На внутренний воздушный транспорт скидки для студентов до 45%.

★ Молодежи до 22 лет предоставляются билеты по доступным ценам на все внутренние рейсы.

Железнодорожный

★ Молодым людям до 24-летнего возраста или студентам дневных форм обучения — в продаже проездной билет (CANRAIL PASS).
i travel cuts офис или VIA RAIL

Автобусный

В наличии проездной билет для поездок по США и Канаде. i автовокзалы

Международный транспорт Воздушный

Различные скидки. i TRAVEL CUTS офисы. Чтобы узнать стоимость проезда в/из других городов, обращайтесь в TRAVEL CUTS.

Проживание

Канада гордится огромным числом молодежных общежитий, предоставляющих недорогое жилье в различных уголках страны. Информацию о местоположении общежитий можно получить в офисах TRAVEL CUTS или обратившись в Канадскую Ассоциацию Общежитий (Canadian Hostelling Association).

Различные скидки, узнать о которых можно из карманного студенческого справочника о льготах (Student Discount Handbook), издаваемого Канадской федерацией студентов (CFS), или из издания ISTC «Как дешево переночевать в Северной Америке». С середины мая до середины августа в большинстве университетов действуют общежития.

i TRAVEL CUTS или Университеты

Экскурсии

→ Экскурсия на каноэ по Algonquin Park

→ Продолжительность — 7 дней; отправление из Toronto по воскресеньям с начала июня до начала сентября. Постигайте красоты Algonquin парка, Онтарио, в уникальном путешествии на каноэ в компании молодежи со всего мира.

→ Экскурсия по глухим уголкам Killarney парка.

→ Продолжительность — 7 дней, отправление из Торонто в августе — сентябре.

i Бюро CFSC (канадская федерация студентов), представительства CUTS или иностранные студенческие бюро путешествий.

Развлечения, магазины

10% — 20% скидки в более чем 6000 магазинах различной продажи (музеях), театрах на территории Канады. В представительствах TRAVEL CUTS

можно бесплатно получить карманный справочник по льготам по предъявлении карточки ISIC.

Чили

Денежная единица: чилийское песо — СНР
Курс обмена 1 доллар США = СНР 300
Таможенный сбор при выезде US\$ 12.50
Электричество: 220 v, 50 Hz
Международный телефонный код — 56

Santiago

Fundacion de Desarrollo para la Juventud
Providencia 2594,
Of. 421
Santiago
Tel. (02) 2315649
6

Льготы для студентов:

— льготные цены на внутренние железнодорожные рейсы;
— скидки на внутренние паромные переправы;
— бесплатное посещение музеев;
— 40% скидки на билеты в театры;
— 50% скидки на посещения планетариев.

Внутренний транспорт Железнодорожный

20% скидки на поездки на линии Santiago и Puerto Montt.

Паром

50% скидки на переправу с Isla de Chiloe в Puerto Chacabuco.

Развлечения, магазины

Бесплатное посещение музеев (Museo Arte Precolombino, Fundacion Nacional de la Cultura, Corporacion Cultural de la Condes, Instituto Cultural de Providencia).

40% скидки на театральные билеты (Teatro Sala Abril, Teatro Sala El Angel).

50% скидки на посещение планетария (Planetario Universidad de Santiago — Metro Estacion Central).

10% скидки в спортивных магазинах.

Колумбия

Денежная единица — колумбийский песо — СОР
Курс обмена 1 доллар США = СОР 374
Таможенный сбор при выезде US\$ 30
Электричество 110 v
Международный телефонный код 57

Bogota

ICETEX (Division de Programas)
Carrera 3a. No. 18-24
Bogota
Tel. 2865566
6

Дорогие читатели!

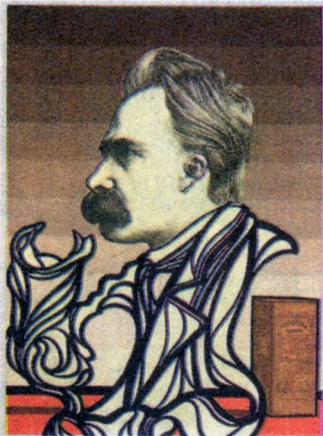
Время бежит, и ситуация в издательском деле меняется не в лучшую сторону. Нам все время приходится корректировать свои планы по выпуску в свет своих изданий. Так, вы, наверное, помните, мы планировали издать отдельным сборником справочник ISTC. Впрочем, не только его, но и еще несколько наших сериалов. Теперь мы вынуждены умерить свой аппетит и выбрать для вас наиболее значимые и необходимые издания.

Поэтому большая просьба к вам помочь нам определить, что же все-таки в первую очередь вам нужно. Не пропали ли интерес к «Справочнику ISTC»? Судя по личным встречам со студентами — нет. Но, может быть, мы все же ошибаемся? Только ваши ответы разрешат наши сомнения. Пишите по адресу редакции с пометкой на конверте — «Справочник ISTC».

Опасный гений

Интеллектуальный портрет Фридриха Ницше

ГРАФИКА FIAFIO COSTANTINI

Иисус и Будда освещены солнцем, но отбрасывают тень. Эта тень — Ницше. Одна из его книг озаглавлена «Антихрист», в автобиографии он назвал себя Анти-Буддой. Его двухтомник издательство «Мысль» выпустило, как нарочно, в черном переплете. Но даже демонически-опасный дух оказался неспособен разморозить наш сон: уже год, как издание Ницше лежит на прилавках, и почти никто не покупает его. Что поделаешь, Ницше не дает практических рекомендаций, как разбогатеть или выехать за границу, и не щекочет нервы догадками о «Жизни после смерти». Он заставляет думать.

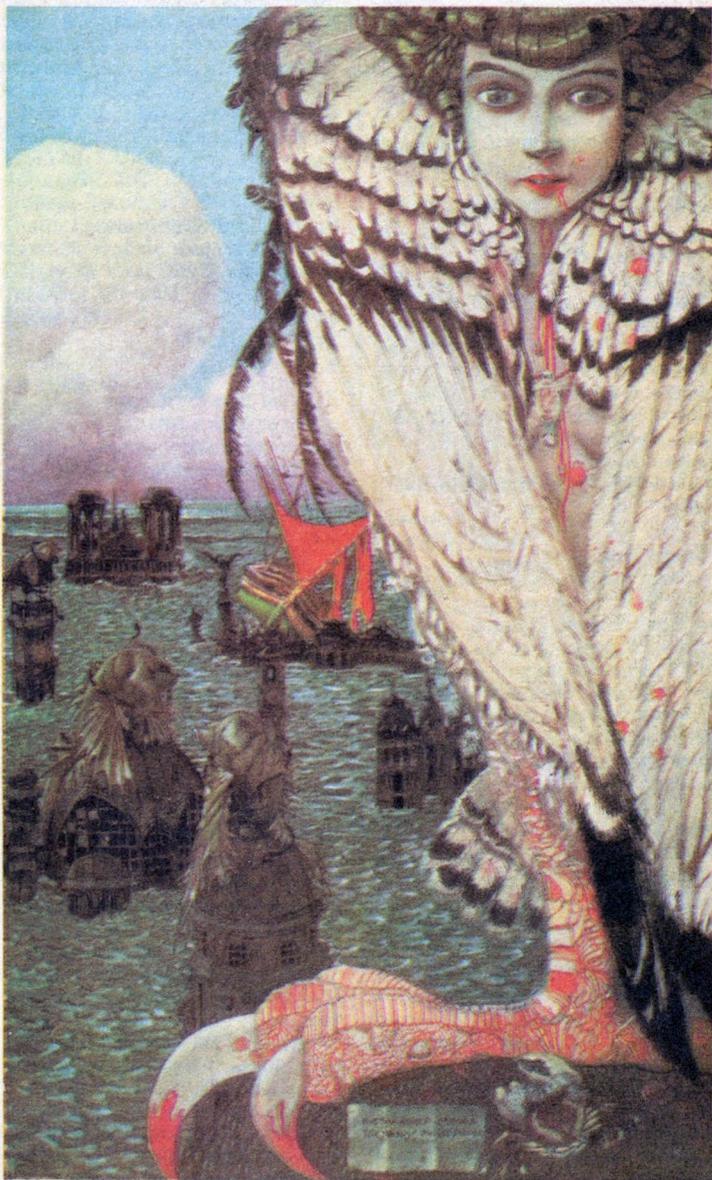
Черт — обезьяна Бога, он доказывает Его мудрость методом «от противного». Господь невидим. Если не постигает Его твоя душа, то ум может позвать дьявола, и тот передразнит Бога. Кому непонятна Библия, советую читать Ницше. Правда, Библия создана отнюдь не для чтения от корки до корки, а Ницше требует в предисловиях: «Я предполагаю, что предварительно прочитаны мои более ранние сочинения» (книга «Генеалогия морали»).

Библия демократична, как многоквартирный Дом для всего человечества, где каждый может счастливо прожить всю жизнь в

теплой келье немногих любившихся страниц. Ницше выстраивает царские покои, предназначая их холодным, одиноким натурам,

и самолюбие строителя вызывает к самолюбию читателя: насладись властью овладеть всем моим Сооружением. Ницше нельзя полюбить, его надо познать. Но *познать* можно только все вместе, от корки до корки.

«Дабы практиковать чтение как искусство, необходимо прежде всего одно свойство, от которого на сегодняшний день вполне основательно отвыкли — и оттого сочинения мои еще не скоро станут «разборчивыми», — необходимо быть почти коровой и уж, во всяком случае, не «современным че-

веком»: необходимо «пережевывание жвачки», «читать медленно, глубоко, с оглядкой назад и вперед, с задними мыслями при оставленных открытыми дверях, чуткими пальцами и глазами». Гордость познать такую науку поистине царственна.

Конечно, Ницше никакой не фашист. Не убивал, ничьих приговоров не подписывал. А все-таки оказался использован в идеологических целях. У немцев много философов, однако выбран почему-то именно он, а не Кант или Шопенгауэр. «Я считаю бесполезным каждое написанное слово, за которым не стоит... призыв к действию», — говорит Ницше. Искусство рассуждать становится опасным оружием, когда переступает границы собственно философии.

Истинной жизнью Ницше считал как раз «жизнь в опасности». Сам философ провел жизнь хотя болезненную, но тихую, одинокую. Опасность преследует не жизнь Ницше, а жизнь его искусства. Это имел он в виду. Есть роковая несдержанность в огненных его афоризмах, иные риторические фигуры, поскольку они одновременно «призывают к действию», бросают в холодный пот. «Падающего толкни!» «Когда нас просят о помощи, мы подаем не руку, а лапу с когтями». «Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И мы должны еще помочь в этом». Аллегории? Но они превратились в идеологию! Нельзя построить идеологию на стихах Шиллера, не менее зажигательных, — нет той глубины мысли. Нельзя — на учении Канта или Шопенгауэра, — нет той силы фразы. Ницше дает нужный слух. Не надо лукавить: форма неотделима от содержания. В этом — трагедия содержания. И — художника. Парадоксальный мир открыт его гениальному (бесспорно!) уму (ведь «гений — парадоксов друг»), интонация же — смертельна для этого мира. Ницше слишком хочет быть понятым, забывая порой, что гениальное не всегда просто. Он сам признается: «Все это — только человеческое? К этому вздоху приводит чтение моих произведений».

Демоничны, однако, и самые главные его парадоксы. «Человек предпочитает лучше умереть, чем стать старым и слабым духом», — ужасается Ницше. Будда тоже ужаснулся тому, что болеть, стареть и умереть — наша карма. Но

Будда призвал к *освобождению* от судьбы-кармы. Ницше — к освобождению от самой этой мысли и любви к року (amor fati). Фатум, зачеркивающий наши мечты, Ницше считал непобедимым. Слабый должен подчиниться сильному, бесполезно возражать фатуму, вредно для самого слабого. Стань слугой кармы — и в том найди счастье! Люди одинаково слабы перед роком, но можно стать исключением среди одинаковых людей — сверхчеловеком. Надо только уснуть: я должен принять и оправдать свое и чужое страдание, согласиться с судьбой и сделаться «роковым человеком». Тогда ты властелин, ибо сопричастен большему по сравнению с остальными людьми. Иисус для Ницше идиот, потому что вздумал покуситься на карму человечества. Пилат же, распяв Его, выполнил волю рока, поэтому Пилат (властелин, патриций) войдет в историю, а Христа (взбунтовавшегося плебея) проклянут как проповедника несбыточных грез. Пилат оказался прав. Царство Божие на земле так и не пришло. Существует ли Оно на небесах, неизвестно, зато вот этот факт реален, груб и зрим.

«Рождение трагедии из духа музыки» — так озаглавил Ницше первую свою работу. Из музыки он взял распространенный прием: сыграть ведущую мелодию второй, третий, четвертый... сотый раз, — и назвал «вечным повторением». С помощью такого приема философ надеялся победить рок — но всящий не над человеком, а... над самим роком. Ведь что такое карма? Машина, набравшая высокую скорость, неспособна сразу затормозить — она пробегает несколько метров по инерции. Метры и есть «карма» автомобиля. Карма — физика нашей жизни. Живя не духом, а телом, мы нарабатываем себе карму. Но в конце концов машина останавливается — и это тоже физика! Цепи судьбы, сковавшие нас по рукам и ногам, когда-нибудь ржавеют и рассыпаются. Таков закон судьбы, рок, висящий над самим роком. Да, ошибки, сделанные в прошлом, имеют инерцию, которая не позволяет нашим чаяниям воплотиться. Но наступает момент, когда зло самоуничтожается — и ты оказываешься на пороге просветления, буддийской свободы от судьбы. Отдельному человеку (хотя бы раз в жизни) и всему человечеству (хотя бы раз в истории) даже несчастнейшая судьба дарует такой шанс. Судьба

тает в дыму, и Бог протягивает сквозь нее руку, как солнце пускает на землю луч сквозь окно в непрозрачных, казалось, облаках. Остается взять руку. Анти-Будда отталкивает ее! «Бог умер!» — заклинает он. Облака смыкаются вновь.

Для Будды свобода означает свободу человека от фатума, для Ницше — свободу фатума от закона самоуничтожения. Ницше не позволит прервать мрачный ход судьбы. «Человек должен страдать», — заклинает Ницше. Логика отчаянная. Раз уж рок заставил меня однажды страдать и я с радостью принял страдание, то пусть будет любезен остаться неизменным. Вот мое требование к року. Я «на место темного влечения-рабства поставил сознательное хотение» — и подчинился, став властелином над теми, кто не подчинился. Позволив року измениться, я изменил себе. Так говорит Заратустра.

«Жить — это значит: постоянно отбрасывать от себя то, что хочет умереть; жить — это значит: быть жестоким и беспощадным ко всему, что становится слабым и старым в нас, и не только в нас. Жить — значит ли это, следовательно: быть непочтительным к умирающим, отверженным и старым? Быть всегда убийцей? И все-таки старый Моисей сказал: «Не убий!» — пишет Ницше в книге «По ту сторону добра и зла». Моисееву заповедь он разворачивает именно к року, который должно не убивать, а возродить второй, третий, четвертый... сотый, тысячный раз. До тех пор, пока не сотрется самая память о Боге, чья рука могла бы протянуться из туч: «После того как Будда умер, в течение столетий показывали еще его тень в одной пещере — чудовищную страшную тень. Бог мертв: но такова природа людей, что еще тысячелетиями, возможно, будут существовать пещеры, в которых показывают его тень. И мы — мы должны победить еще и его тень!» (книга «Злая мудрость»). Победить — а там «сколесо Заратустры» покатится само: рок станет самовозрождающимся Фениксом, перпетуум-мобиле. Ницше — мрачный мудрец. Так его вижу я.

Кто-то, наоборот, увидит в нем свет: «Мы, щедрые податели и богачи духа, стоящие, подобно открытым колодцам, на улице и не властные никому воспринимать черпак из нас: мы не умеем, увы, защищать самих себя там, где мы хотели бы этого, мы никак не

можем помешать тому, чтобы нас не мутили, не темнили, — чтобы время, в которое мы живем, не бросало в нас своей «злословностью», грязные птицы — своих испражнений, мальчишки — своего хлама, а изнемогшие, отдыхающие возле нас странники — своих маленьких и больших невзгод. Но мы поступим так, как мы всегда поступали: мы примем то, что в нас бросают, в нашу глубину — ибо мы глубоки, мы не забываем этого, — и станем снова светлыми... (книга «Веселая наука»). «Поистине, местом выздоровления должна еще стать земля! И уже веет вокруг нее новым благоуханием, приносящим исцеление, — и новой надеждой!..»

Но надо помнить о «мраке внутри нас» — в то время, как «мы жаждали молнии и дел». Ницше — обольститель. Его парадоксальные метафоры каждый волен понимать по-своему. Каждому Ницше входит в душу. Отсюда — неразрешимые споры вокруг него. Гений умеет видеть и выражать сокровеннейшее, но если гений отравлен — чем глубже войдет он в душу, тем сильнее подействует его яд. Не забудем, как он видит и как выражает. Разберемся, какой он гений — светлый или темный.

Вот как он понимал гениальность: «Великие люди, как и великие времена, суть взрывчатые вещества, в которых накоплена огромная сила; их предсловием, исторически и физиологически, всегда является то, что на них долго собиралось, накоплялось, сберегалось и сохранялось, — что долго не происходило взрыва. Если напряжение в массе становится слишком велико, то достаточно самого случайного раздражения, чтобы вызвать к жизни «гения», «деяние», великую судьбу. Что значит тогда окружение, эпоха, «дух времени», «общественное мнение!»

Гениальное для Ницше — это роковое. Держим в уме афоризм из его автобиографии: «Я знаю свой жребий. Когда-нибудь с моим именем будет связываться воспоминание о чем-то чудовищном — о кризисе, какого никогда не было на земле, о самой глубокой коллизии совести, о решении, предпринятом против всего, во что до сих пор верили, чего требовали, что считали священным. Я не человек, я динамит».

Феликс Шведовский,
студент МГУ

Игорь Акимов,
Виктор Клименко

О мальчишке, который умел летать, или Путь к свободе

Энергопотенциал отмерен «золотым сечением» (продолжение)

Обратите внимание на очень важный момент.

Когда мы говорим «возраст граций» — мы подразумеваем гармоничность ребенка; но *эта оценка — наша*. Он грациозен с нашей — зрительской, сторонней — точки зрения. А сам он может осознать это только через нас, наблюдая — и осмысливая — нашу реакцию. Мы для него как бы зеркало. Он видит, что нравится нам, что мы им любимся, и старается оправдать наши чувства. Ему нравится нравиться нам — и он стремится к максимально доступному для него действию, к максимально возможной трате энергопотенциала — только бы заслужить еще большую похвалу.

Есть ли в его желании понравиться плохое?

Нет!

Во-первых, у малыша это бескорыстно. Во-вторых, он ведь для нас старается, чтобы — еще больше поразившись за него — мы получили бы еще большее удовольствие. В-третьих, тем самым он учится важнейшим вещам: 1) выкладываться максимально и 2) делать любое дело только хорошо — не халтурить.

Но самое важное, что — ориентируясь на нашу оценку — на наше чувство меры — на нашу критичность! — он получает цель. Пока не осознаваемую им, но куда важнее, что она реальна и достижима (со временем, разумеется): будучи сориентирован на нас, он стремится сравняться с нами. И энергия этой цели

столь велика, что заглушает голос комфорта и его консервативные тенденции. Потому что именно эта цель позволяет ему зарабатывать и зарабатывать энергопотенциал, пока он с ходу не проскочит свой временный пик — гармоничную целостность.

«Возраст граций» — это первый период работы над собой. Гармоничная психомоторика вынуждает предпринять попытку привести к гармонии всю эпк.

Момент для этого — благоприятнейший.

Энергопотенциал только-только перевалил через горку — одолел высоту 0,618; теперь дорога под уклон, значит, сопротивление минимально, а инерция создает ускорение (которое в идеальном случае = 1,618) — вот где «порождающая» природа этой «золотой точки».

Насчет психомоторики ясно: более совершенной она никогда не станет.

Наконец, критичность ребенка берет взаймы у окружающих взрослых — родителей, воспитателей, даже посторонних. Поняли намек? Если вы хотите, чтобы ваш ребенок пошел дальше вас — в этот период вы должны быть максимально положительным — отзывчивым и деятельным — человеком. Только — ради Бога! — не придумывайте ребенку цель (пианино, фигурное катание, теннис, ушу — что подскажет мода): этим вы его раздавите. *Цель — он сам.*

Откуда возникает эта потребность работы над собой?

Мудрое тело знает программу своего развития наперед. А там — как вы помните — ждут преграды: 1) точка гармоничной целостности, на которой так

Продолжение. См. журнал за 1989 — 1990 годы, № 1 — 4, 11, 12 за 1991 год и № 9 за 1992 год.

Живопись Н. Крацина.
«Заповедник»

удобно остановиться и непросто с нее сойти (чтобы 1 превратилась в 0); 2) дистанция от 0 до 0,382 — когда формируется скелет будущей гармонии, а это очень тонкий и неспешный процесс; 3) наконец — «мертвая» точка...

И вот мудрое тело старается максимально использовать положительный период развития, чтобы за счет инерции проскочить опасную для развития фазу как можно быстрее и с наименьшим риском застрять.

Энергопотенциал отмерен «золотым сечением» (продолжение)

Напомним: это мы разбирались с ребенком, сориентированным

на двигательную активность. С ребенком, который развивается нормально, в согласии со своей природой.

А что же его более интеллектуальный приятель, сориентированный на потребление гармоний?

Его хвалят не меньше: «Ах, наш ребенок все время с книжкой!» Но посудите сами — за что хвалят!.. Если первый ребенок — действуя — живет, то этот — читая — переживает чужую жизнь. Если первый ребенок стремится к максимальному действию, то этот облюбовал линию наименьшего сопротивления. Если первый сам зарабатывает оперативный энергопотенциал, то этот живет крохами с чужого стола.

Без зеркала не может ни тот, ни другой. Зеркало первого —

окружающие люди. Вопрос: где же зеркало второго?

Оно — в нем самом. В его маленькой душе.

Ребенок не сам к этому приходит — взрослые указывают ему: эталон здесь. Они полагают, что поощряют его интеллект, хотя на самом деле это гипертрофированно прогрессирующая память. Он получает цель приятную, двигаться к ней не составляет труда. Равняться на окружающих, тянуться за ними у него нет нужды; преодолевать сопротивление материала (имеется в виду формирование души), достигая нового качества, ему не надо — достаточно набирать количество. Как вчера — так и сегодня, и завтра, и всегда. Он глядит только в себя, но, поскольку анализ ему недоступен (своей критичности

нет; чужая — ориентирует на псевдоцель), он коллекционирует чужие чувства. Отождествляя чужое прекрасное с самим собой, он наслаждается самолюбованием: «Ах, как я хорош! как умен! как много я прочел, а прочту больше — стану еще умнее и лучше!» Прimitивный, бесплодный гедонизм.

Короче говоря: он не может двигаться быстро, потому что повернут спиной вперед. Ведь он сориентирован на оставшуюся позади точку 0,618; он все время не выпускает ее из виду; он все время помнит, как там было хорошо, живет этой памятью, греет в душе этот эталон. Потому и движется еле-еле: вперед спиной не разбежишься.

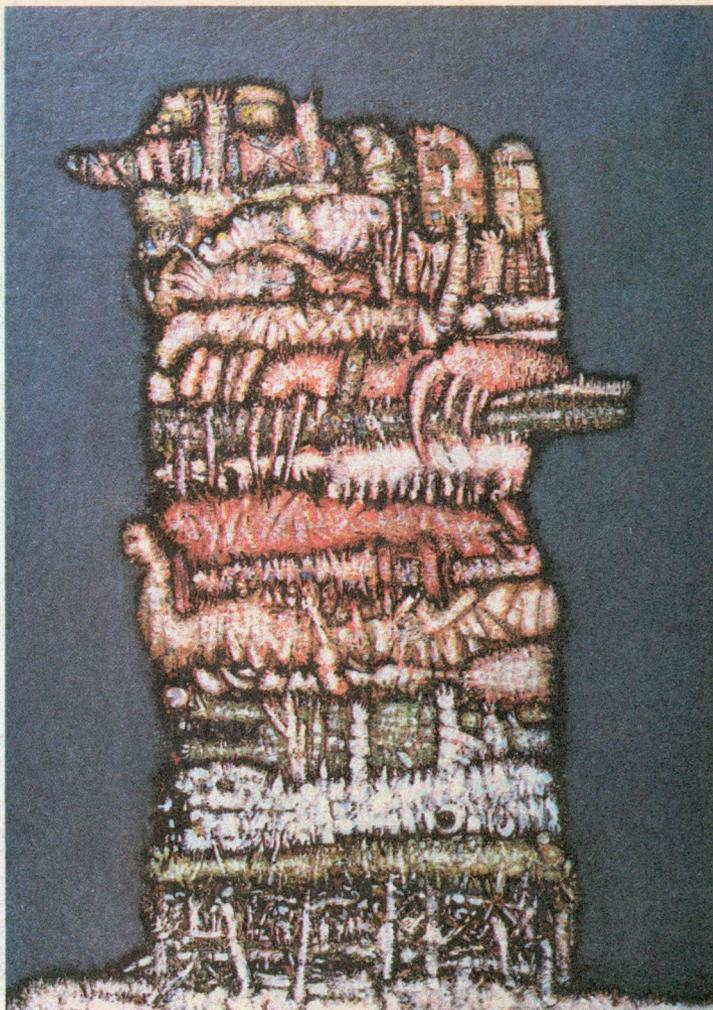
Первый в 8 лет проскакивает точку гармоничной целостности — 1 — и на ее фундаменте, начав новый отсчет, начинает строить новую целостность, которая имеет целью критичность.

Второй не успевает к сроку, опаздывает, и оттого зов природы слабеет в нем с каждым годом, даже с каждым днем. Он не может остановиться между — ведь от 0,618 он ушел, а к 1 еще не пришел, и он пьтится, пьтится к этой далекой станции, на которой наконец-то сможет перевести дыхание и сказать: хватит; намаялись; передохну...

Вы уже поняли, какой путь он мучительно одолевает? Между 0,618 и 1 — 0,382. Значит, то, что для деятельного ребенка было точкой гармоничной целостности, для потребителя оказывается «мертвой» точкой. И когда он наконец-то доберется до нее, он и не подумает двигаться дальше, а начнет обживать на ней, обустриваться — лепить долговременное жилище — раковину. Из чего? — Разумеется, из гармоний, ведь он же потребитель. Из каких гармоний? — Из чужих.

Энергопотенциал отмерен («золотым сечением») (продолжение)

Из предыдущих страниц вы получили представление, как зарабатывается оперативный энергопотенциал. Пользуясь этим методом, желающие могут проследить процесс до конца — на всю человеческую жизнь. (Мы это проделаем в специальной

Живопись Н. Кравченко.
«Коллекция»

главе, причем там не станем ограничивать себя оперативным энергопотенциалом, а проследим развитие всей триады эпок.)

Надеемся, вы поняли, что, если процесс развивается в соответствии с числовым рядом Фибоначчи, — это норма. Любая задержка опасна — человек сразу начинает окапываться: лепит раковину.

1-я раковина (с 3 до 5 лет) — из стереотипов.

2-я раковина (с 5 до 8 лет) — из гармоний (чужих).

3-я раковина (с 8 до 13 лет) — из мыслей (чужих).

4-я раковина (с 13 до 21) — из задач (чужих).

5-й раковины — мы полагаем — нет.

21 год — замечательный срок — первая гармоничная вершина жизни. Правда, чувства порой заливают интеллект, но, в общем-то, они работают в согласии: чувства открыты всему миру (с этой вершины видно далеко), а интеллект называет их имена.

Вторая гармоничная вершина будет в 34 года (равновесие чувств и интеллекта), на ней человек ощутит раны мира как свои — значит, в своей душе станет искать ответы на все вопросы.

Третья гармоничная вершина — 55 лет (интеллект стремится чувства): он создает новый мир.

21 год — это самостоятельный талант. И чтобы он развивался, чтобы человек добрался до сле-

Живопись Н. Крацина.
«Из серии предметы»

дующей вершины, он должен:
1) решать задачи на пределе своих возможностей, 2) не поступаться качеством ни на йоту, 3) быть верным себе.

Обратили внимание? Все это — ответы на жизненные обстоятельства. Три обязательных условия, ведущих к успешному самовыражению. (Напомним, что самовоплощение будет на следующем этапе.) Если же он их не выполнит (иначе говоря — 1) уступит прессу житейских обстоятельств, либо 2) жизнь будет складываться так гладко, что его дорога ляжет по линии наименьшего сопротивления, либо 3) количество он предпочтет качеству, отдаст приоритет

«что» перед «как») — его эпк перестанет расти, и наш герой начнет опускаться. Не очень далеко — всего лишь в предыдущий диапазон. А там он окопается — построит раковину из чужих задач.

Отсюда мораль: безобидных остановок нет. Если вы остановились в своем развитии — значит, либо 1) вы не замечаете, как опускаетесь, либо 2) вы уже в раковине.

Сообразительный читатель, овладевший нашим понятийным аппаратом, поймет, во-первых, что, если раздать, например, раковину таланта, ее жилец не окажется беззащитным: съжившись, он тут же заберется в меньшую; а во-вторых, догадается, что материал этих раковин только выглядит по-разному, а

по сути он один и тот же на всех четырех уровнях. «Эврика! — воскликнет он. — Да ведь каждая из этих раковин суть материализованная память! 1) память навыков, 2) память чувств, 3) память знаний, 4) память готовых ответов». Как приятно писать для такого сообразительного читателя! Впрочем, даже не писать ему — беседовать с ним...

Но не все такovy. Мы чувствуем, как зади нас дергает за полы пиджаков другой читатель. Он настойчив; не хочет — а обернешься. «Ну что тебе, дорогой?» — «Извините, но не совсем понятно насчет стереотипов». — «Что там непонятного?» — «Ну, гармонии — чужие, мысли — чужие, задачи — чужие... а стереотипы — чьи?..» И что вы думаете —

Живопись Н. Крацина.
«Атлантида»

ведь всерьез спрашивает. Ну не понимает человек... И мы, вежливо улыбаясь, отвечаем ему: «Все стереотипы — чужие...»

Энергопотенциал отмерен «золотым сечением» (окончание)

Почти все вы живете в раковинах. Каждый — в своей. На предыдущих страницах вы уже узнали о себе; а как там у других — не очень-то интересно. Но ведь есть еще и путь естественного развития в согласии с природой! И тем, кто захочет изменить свою жизнь, неплохо бы узнать о нем побольше. Вот для них — следующая лессенка:

3 года — 0,382,
5 лет — 0,618,
8 лет — 1,
13 лет — 0,382,
21 год — 0,618,
34 года — 1,
55 лет — 0,382...

Даже беглый анализ показывает, что

0,382 — «мертвая» точка — для преодоления которой мудрое тело подключает дополнительные механизмы. В 3 года — рывок психомоторики — и малыш стремится к самостоятельности. В 13 лет — заработал механизм таланта. В 55 лет — осознана свобода как наивысшая ценность.

0,618 — «порождающая» точка — инерция которой позволяет мудрому телу действовать в оптимальном режиме. В 5 лет — «возраст граций» — гармония энергопотенциала и психомоторики. В 21 год — гармония эпк.

1 — гармоничная целостность — период, когда мудрое тело познает себя (раскладывает по полочкам накопленный опыт). В 8 лет — гармония души и тела порождает критичность. В 34 года — гармония эпк, сливаясь с гармонией мира, позволяет видеть (в себе) и решать (вовне) проблемы.

ВЕРНИСАЖ

Живое — неживое

Искусство не столько отражает действительность, сколько обживает ее. Только художник — потому что он чувствует вещи, видит свойства, исходящие из предметов, тех духов, которыми они населены. Глина, бронза, гипс — это не просто слова, а целые эпохи в истории искусств. Художник берет их на ощупь, на глаз, наобум — и делает такое...

Утрамбованные, сросшиеся формы кита, крокодила, жирафа, бегемота — все живое застыло, превратилось в соляной столб, потекло, оплавилось, спаялось в вещи на картинах художника Николая Крацина. Вот, кажется, одна из главных его уловок — балансировать на грани живое — неживое. Разве не живые, не одушевленные поделки из бечевы, ремней, дерева, шпек и дратвы?

Перед нами новый художник со своим миром, уникальным языком. Мир его построен на тысячелетней истории культуры — здесь

и этнографические открытия, раскопки Трои, Египта и Полинезии. В общем, все то, что мы видим в музеях. Только в музеях мы отторгнуты от древних вещей, они помещены под стекло и препарированы табличками с надписями. На картинах же Крацина — духи и божки вживлены в нашу действительность, насыщены атмосферой жизни.

Как удается художнику этот синтез? Дело в том, что он избирает материал благодатный, который несет в себе человеческое прикосновение — куски пенки, глины, пуха, шерсти — то, что вечно сопутствует каждому из нас.

Мир Крацина многоформен, многолик. В нем соседствуют микроуровни инфузорий и монументальность храмов, обнаруженных археологами в зарослях джунглей или в раскопках под землей. По сути, из ничего, из самой обыденной чепухи художник создает удивительные вещи, наполненные синтезом наук и искусств.

Юрий Нечипоренко

Эту лесенку мы можем иллюстрировать множеством примеров. Приведем только один — всем известный (остальные отдаем на растерзание любителям систематизации).

Пушкин Александр Сергеевич. Великий русский писатель.

До 21 года — поиски себя, байронизм; прелестные, даже прекрасные — но подражания.

Затем — самостоятельная работа, решение все более крупных задач. «Борис Годунов», «Евгений Онегин» — он описывает окружающий мир со все возрастающим азартом.

Потом дело жизни — «Онегин» — забуксовало. Почему? Да потому, что окружающее потеряло для писателя прежнюю прелесть. Он входит в возраст Христа — и все чаще обращается к собственной душе, там пытается найти ответы: «Не дай мне бог сойти с ума», «Медный всадник», «Пиковая дама». Бездны открываются ему, и, чтобы материализовать их, он поднимает глыбы — Петра и Пугачева, полируя зеркало, в котором мог бы себя разглядеть. Пуля остановила его в тот момент, когда он с ужасом стал различать страшную судьбу своего народа. Отсюда урок: нельзя спешить, нельзя бежать к себе, перескакивая через ступени. Если б он продолжал работать как гений — вероятно, это была бы очень долгая и плодотворная жизнь. Но в теле гения открылись глаза пророка — и душа не выдержала напряжения, к которому (по природе, чтобы быть способной воспринимать его как естественную нагрузку) ей следовало готовиться еще без малого двадцать лет...

Продолжение следует

Кофе вызывает похудение

Все известны психостимулирующие достоинства кофеина, в частности, в области спортивных достижений или повышения внимательности водителей. Последняя новость — кофеин своим термогенным воздействием стимулирует липолиз. А тем самым уменьшает вес. В противовес некоторым сложившимся мнениям, кофе не относится к канцерогенам. Его растворимые волокна, напротив, играют роль защитного вещества от рака ободочной кишки. Кроме того, никак не установлена связь между потреблением кофе и язвой желудка. Значит, да здравствует кофе! Скептики всегда могут пить декофеинизированный кофе.

ПХХ против апоплексии

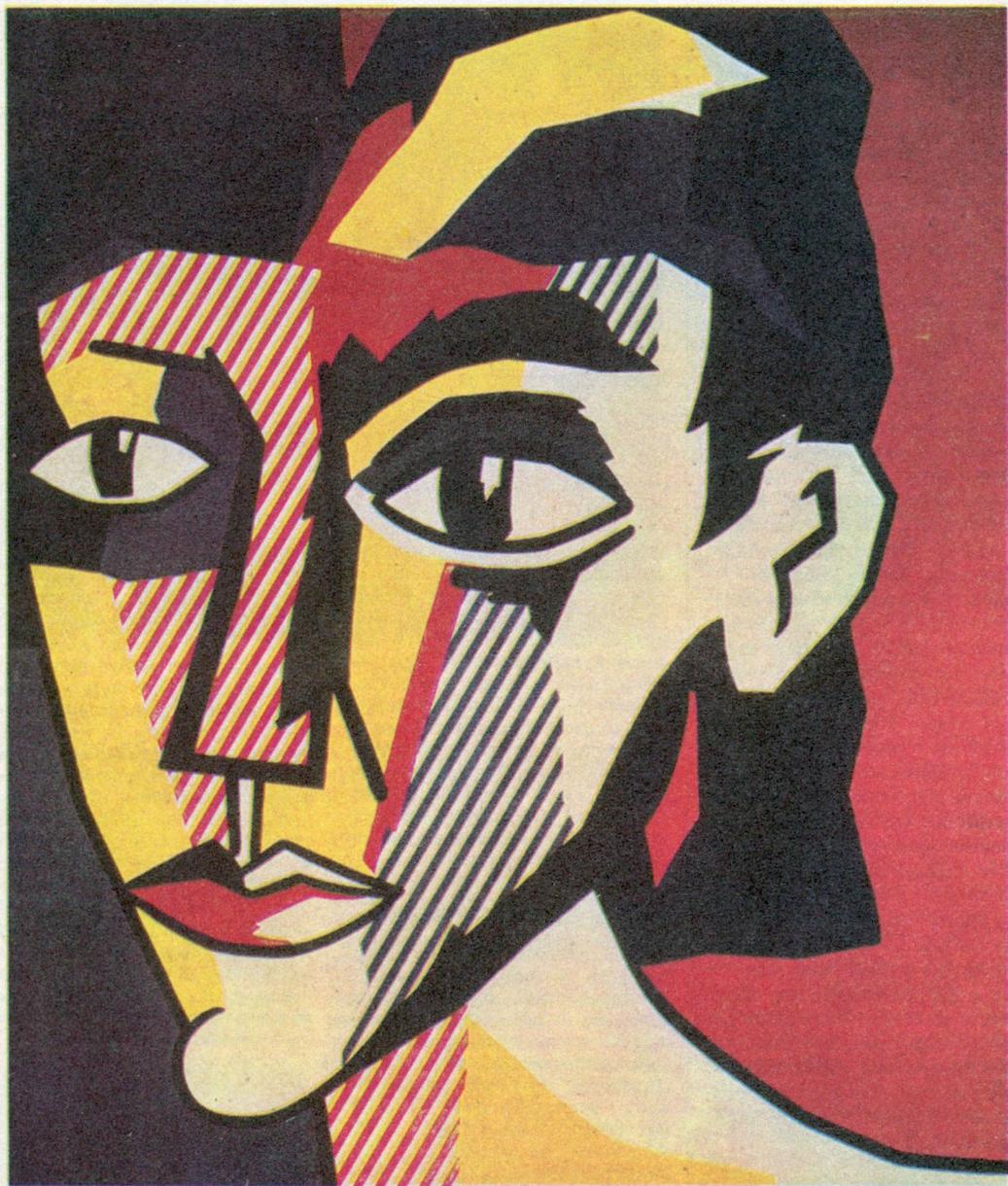
Пиролохинолин хинон (ПХХ), вещество, присутствующее в молоке, яйцах и нескольких штаммах бактерий, вскоре может быть использован для лечения кровоизлияний в мозг. Выделенный группой американских исследователей Питтсбургского университета, ПХХ устраняет драматические последствия кровоизлияний — внезапную остановку функциональной деятельности мозга, вызывающую глубокую кому (апоплексию) больного. Открытие тем более важное, что на данный момент никаких лекарств в этой области не существует. На заметку: в год от апо-

плексии умирает 400 000 американцев. Эта болезнь является третьей из причин смертности в США.

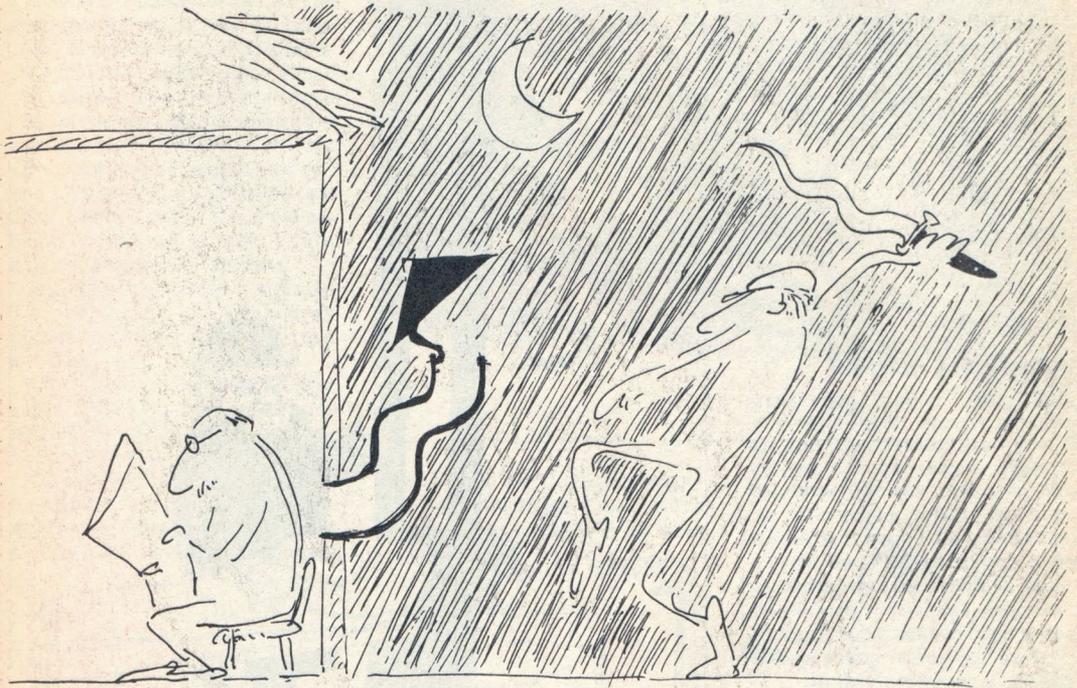
Спасение через холод

В связи с драматическим исчезновением многих видов животных несколько групп американских исследователей, работающих в зоопарках, задумали проект создания нового Ноева ковчега, главная цель которого сохранить и защитить исчезающие виды диких животных, замораживая их сперму, яички или эмбрионы, сформировать банк генов для вымирающих видов. Этот современный Ноев ковчег — своеобразный «зоопарк, замороженный в жидком азоте». Так Центр воспроизведения видов Сан-Диего может похвастаться замороженным капиталом в двести видов. Семья гориллы, антилопы, тигра Суматры и слона ждут в холодке того момента, когда размороженные яички будут оплодотворены и помещены в самку родственного вида. В 1990 году уссурийская тигрица родила трех бенгальских тигров. Современная техника искусственного осеменения и воспроизводства — попробуйте взять сперму у бенгальского тигра — обходится так дорого, что во многих странах даже не существует подобной структуры. А она необходима. К примеру, в настоящий момент в живых осталось всего десять пиренейских медведей, и их уровень воспроизводства равен нулю. И они исчезнут, если не принять скорейших мер по развитию «замороженных зоопарков».

*Сверьте свои ответы.
В № 9 за 1992 год была
опубликована работа Виллена де
Кунинга «Женщина».
А теперь попытайтесь дать верный
ответ на загадку этого номера.*

Рамон Гомес де ла Серна

Ссора

Я так и не понял, почему мой друг перестал мне писать. Я отправил ему искренние соболезнования по поводу смерти его супруги и с тех пор не получил от него ни строчки.

Много лет спустя я встретил моего бывшего друга. Мы ехали с ним в одном поезде. За окнами мелькали погружающиеся в ночь поля. В такие мгновения хочется быть добрым. И я подошел к своему бывшему другу и спросил его, почему же он забыл обо мне.

— Честно? — ответил он. — Тогда я скажу, что твои соболезнования по поводу смерти моей жены покоробили меня.

— Но почему? Разве я был не тактичным?

— Нет. Но моя жена, когда пришло твое письмо, была в добром здравии. Она умерла через десять дней.

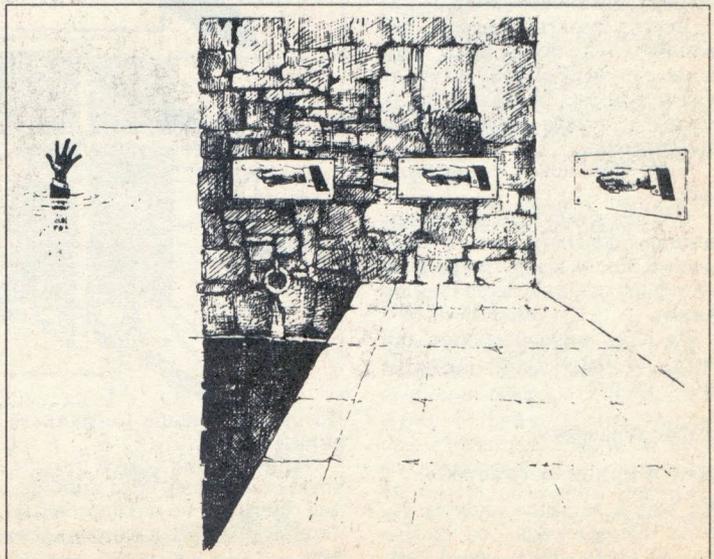
— Странно! Я уже не помню, кто сообщил мне о ее смерти, но

ты понимаешь, что такими вещами не шутят.

— Я так и подумал, но ответить тебе не решился.

«Какое совпадение!» — только

и смог сказать я на прощание и вышел, не доехав до своей станции, потому что присутствие нас обоих в одном поезде становилось невыносимым.

Франц Кафка

Ближайшая деревня

Мой дед любил повторять: «Жизнь удивительно коротка». В моих воспоминаниях она настолько сжата, что я с трудом представляю, как это молодой человек может решиться отправиться на лошади в соседнюю деревню, не боясь, что — если не брать во внимание несчастные случаи — обыкновенной и безо всяких неожиданностей жизни может вовсе не хватить для такой прогулки.

Ролан Топор

Чистюля

— Никогда не умывайся! — воспитывала дочку мать. — Это вредно для твоего лица.

Легко сказать! Кругом девушки то и дело освежают свои милые личики водой из городского фонтана. А ей нельзя. А подруги, кстати, обзывают ее замарашкой.

— Я им покажу! — решила она.

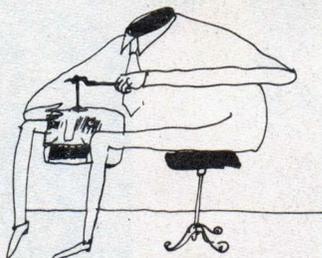
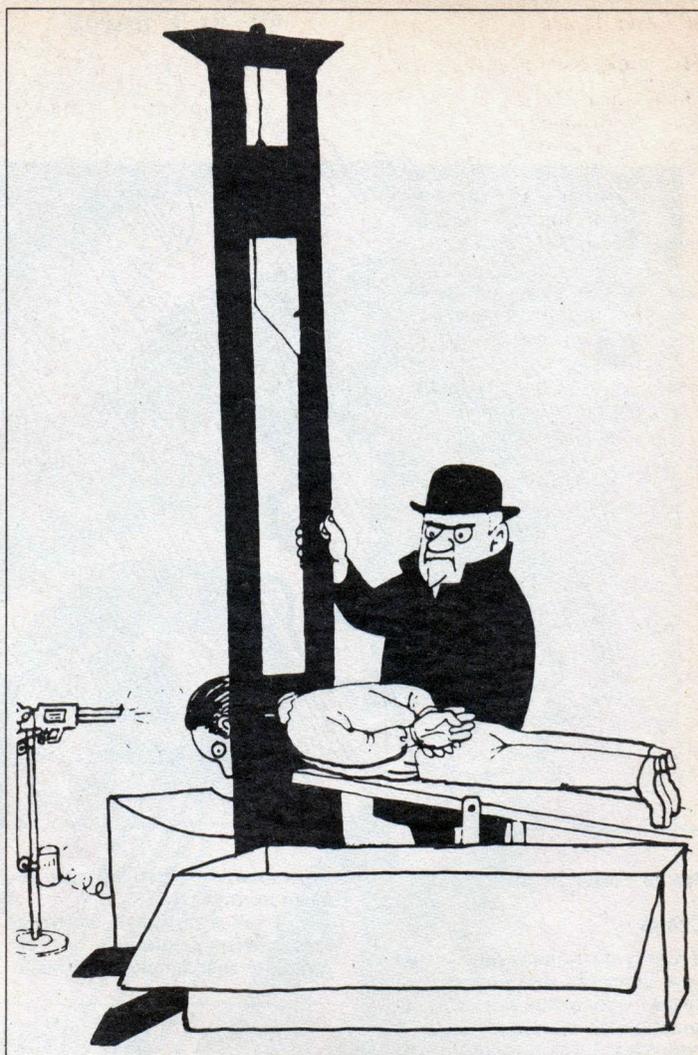
Она решительным шагом пошла к фонтану и долго умывалась. Когда подруги увидели ее у фонтана, они закричали от ужаса.

Ее лицо стало гладким как шар, ни бровей, ни глаз, ни носа, ни рта.

Андре Фредерик

Как я принимал гостей

Ко мне в гостиную вошла собака. Потом вторая. Третья. Потом их стало много, целая стая.

Потом еще больше. Собаки скалились...

Один из моих гостей знаком показал мне, что, если помещенные сейчас же не покинет собак пятьдесят, он задохнется. Однако я и сам был зажат со всех

сторон, опрокинут на пол и почти затоптан и не смог повлечь на прищельцев.

И все бы было ничего, если бы следом за собаками не появились кошки. Могу подтвердить, что кошки при виде собак выходят из себя. И соответственно — собаки при виде кошек.

Битва кошек и собак была трудной, по-своему интересной, хотя перепало и нам. Восхитительная мисс Пинктон была съедена живого.

МакКинли и я обязаны нашему спасению лишь внезапному появлению змей, которые быстро перекусили и кошек, и собак.

Жюльен Паран

Человек, который боялся

Он боялся. Боялся всего. Это был необычный страх, не тот, какой мы испытываем, когда вовремя не заплатим за квартиру, проедем на красный свет. Это был великий страх: страх перед всем. Этот человек часто рассматривал себя в зеркале и каждый раз, бледнея, шептал: «Я еще жив?» Однажды он понял, что лучшим способом избавиться от страха было бы избавиться от самого себя. Стать кем-то или чем-то другим.

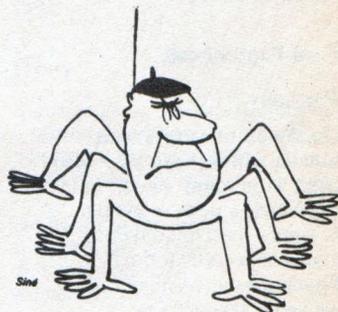
Он спросил совета у собаки. Та ответила, что человеку проще просто переродиться в собаку.

Эта мысль, отчаянная в некоторой степени, ему сразу понравилась... И он тут же превратился в собаку.

Однако вскоре он понял, что и собакой он продолжает бояться всего и даже больше, чем раньше. Он заговорил с попав-

шейся ему на дороге косточкой. Та посоветовала ему почти то же, что и собака. И он стал костью.

Но ему все равно было страшно.

Он превратился в камень. Все равно страшно.

Он дезинтегрировался. Но, встретив такого же, как и он сам теперь, атома, вновь стал просить совета, как ему избавиться от страха.

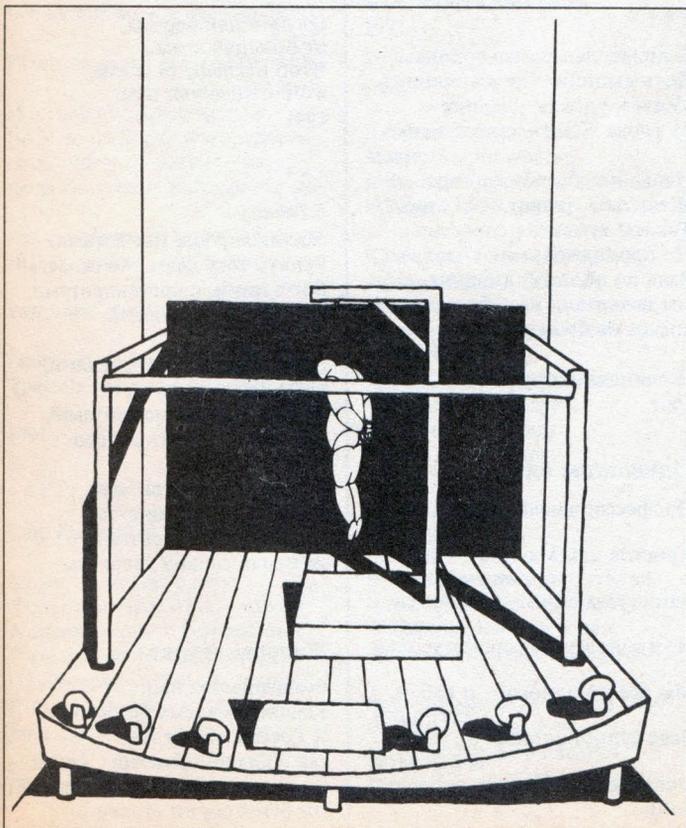
«Тут уж ничего не поможет», — ответил ему атом.

Ги Рейон

Вбить гвоздь

Если вы с детства плохо владеете молотком, вбить гвоздь, особенно если он тонкий, себе в голову трудно. Лучше попросить товарища. И если он промахнется и проломит вам голову, он сумеет объяснить полиции, что с детства плохо владел молотком. А вы не сможете.

Собрал Сергей Козицкий

«Я хочу бирюзы!»

Конечно, эта подборка вызовет споры. Наверное, такие же, какие пришлось выдержать мне в момент подготовки рукописи в печать. Но Глеб Горбовский — один из крупнейших русских поэтов нашего времени. И большое ему спасибо за то, что свои новые стихотворения он захотел предложить не кому-нибудь, а нам с вами. Все остальное — в стихах.

Юрий Ростовцев

Глеб Горбовский

Рандеву

Подошел ко мне мужик:
шляпа набок, галстук — шик.
Взял за пуговку меня,
тарыхтит, а речь — фигня.
С виду — сизый голубок,
а зануда — не дай бог!
Говорю ему: «Амбал,
ты меня заколебал». —
Дело было у ларька.
Говорю: «Рванем пивка».
Голубок рванул и сник.
Будто с пивом съел язык.
...Пейте, граждане, пиво.
Будет на сердце легко.
Потому как в том пивке —
градус! — в каждом пузырьке.

1991

И вдруг пришел красивый сон,
не театральный и не книжный,
а как бы детский: снился слон —
свободный, подлинный, подвижный.

Он шел меж сосен, как на бал,
туда, к реке, угрюмо-русской...
Нет, он не шел, а выступал,
неся весомо каждый мускул.

Он был красив. Он целовать
пытался мир... Пускался в игры!

И как-то было наплевать,
что нет вокруг ни львов,
ни тигров.

1991

Не по сытой иностранщине,
где кисельны берега, —
по родимой партизанщине,
по махновщине — тоска!

Неизжитым сердце полнится.
Жар лампас и дыбь папах, —
это вновь казачья вольница
в степь летит на скакунах.

Не подделка комсомольская,
не в обмане, не в гостях, —
вновь тележка гуляй-польская
вдоль России — на рысях!

1991

С приятелем разговорились.
Хоть выпили — не матерились.
«Удача, удочка, ударник —
от слова «уд»? — скажи, напар-
ник?»

Напарник, по лбу хлопнув: «Ба!
Женитьба, значит, жен етьба?!»
Так мы кумекали словесно.
Но продолженье не уместно.
Взяв по обломку кирпича,
мы начертали на заборе,
косясь на бронзу Ильича, —
три буквы...

И слиняли вскорее.

1991

Одиножды один

Профессор кислых щей, пижон
или кретин,
Христос иль Магомет — ах, кто
ни умножай, —
одиножды один — получится
один.

Но и одно зерно пророчит урожай.

Мы все по одному — и раб, и
господин.
Всяк сущий одинок, и гроб
всему итог.
Одиножды один — и в Греции
одинок.

Один для всех удел и всемогу-
щий Бог.

И ты, мой антипод, доживший
до седин,
меня не обличай, учти: я — твой
двойник.
Одиножды один — останется
один...
Но от любви одной — весь этот
мир возник.

1991

Видит Бог, надоело —
всё вокруг колбасы,
всё о черном да белом, —
я хочу бирюзы!

Вылезая из норки,
растопырив усы,
я хочу на пригорке
обомлеть от красоты.

От летящей березы,
от поюшей козы...
Чтоб отхлынули слезы,
чтоб отпрянули псы.

1991

Б.Тайгину

Жизнь хороша моментами.
Успеть хоть часть, но всласть!
Бог с ними, с претендентами,
кляющими на власть.

Пусть станут президентами,
пусть издадут декрет.
Жизнь хороша моментами!
А в целом — ложь и бред.

Беда с интеллигентами,
что ищут в жизни суть:
ведь и они, моментами,
не прочь словцо вернуть.

1991

Жалобы «турка»

Возвращается нэп.
Удаляется время безбожное.
И Россия, как склеп,
как кладбищенский склеп —
потревожена.
Ни бум-бум, ни строки

не прочесть по-заморски
крестьянину.
И дымят мужики, и скворчат
пашлыкы
из тропической обезьянины.
Происходит весна.
Потянуло чужими эфирами.
Опустела казна.
Наводнилась страна команди-

рами.
Там, где жили друзья-кумовья,
поселились враги-неприятели.
Нефть ушла в глубину,
совесть клонит ко сну...
Не дымят предприятия.
Что же будет потом?

По прошествии нового вре-
мени?
Славный будет дурдом.
Ни России, ни роду, ни племени.
И придут комиссары опять.
И начнут заниматься ошиб-

ками...
Те же, к свету способные звать.
Только — форма с другими на-
шивками.

1991

Раздался день! Не вищий,
а — всем подряд.
Бог любит всех, а не тебя лишь,
брат.

Раздался день: всем встречным
по лучу.

И я свое от жизни получу.
Но — не по благу и не задарма,
не за причуды разума-ума,
не за кряхтенье жалкое под но-
шей, —
а за терпенье! За азарт хороший.
И — за любовь, что в сердце на-
лита.

Раздался день! Как благовест
Христа.

Получен от Всевышнего паек.
Трезвит сознание поздний ко-
феек.

1991

Сад. Рассвет. И вдруг — фронто-
вой

потянуло гарью в окно.
Я спросил себя: «Ты — живой?
А живой, так — с кем заодно?
С комиссарами, например?
С демократами? Или... как?»
Был мой дедушка старовер.
Был мой батюшка «зек» и
«враг».

Рев турбин за окном.

Страда
у десантников: режь, казни!
...Я — за Родину, как всегда.
А за Сталина — пусть они.
19 августа 1991

19 августа

(частушка)

Очень странная страна,
не поймешь — какая?
Выпил — власть была одна.
Закусил — другая.
19 августа 1991

Пробелы в памяти, провалы.
Что было с нами — миг назад?
Какие пели запевалы?
В какой влекли цветущий сад?

Окаменелость сердца, мозга,
остервенелость сонных душ
грозят погодкою промозглой
стране, вкусившей блажь и
чушь.

Блажь звездолобых краснобаев.
Чушь кровожадных леваков.
Россия? — Да. Но — не любая.
А та, святая, без оков.
1991

В музее монументов,
чья кончились часы,
утрачены «фрагменты» —
бородки, лбы, носы.

Калинин, Ленин, Троцкий,
угрюмый дядя Джо...
Отпетые уродцы.

Не крикнешь им: «Ужо!» —

как пушкинский Евгений —
надменному Петру...

Их каменные тени
живут. А я — умру.
1991

Очкарик

В деревне, где живу, старея,
меня, погибшего за Русь,
все принимают за еврея.
За что? Ответить не берусь.

Ведь ни мацы не ем, ни квасу
не отвергаю, ан — не тот...
Хотя принять за папуаса
резонней, — вот ведь анекдот!

Должно быть, это только
внешне

я не еврей и не узбек,
а если взвесить, то, конечно, —
еврей, албанец, финн нездеш-
ний,
француз! Очкарик... Человек.
1991

В груди — сомнения кинжал.
В душе одышка. Оплошал.
В мозгу — сумятица, разброд.
Прокис в подкорке кислород.

Пишу письмо. В подтексте
бред.

Им будет адресат согрет.
Кадушку ребер обруч сжал.
Тревоги обруч. Оплошал.

Безбожен мир. Уныл мой дух.
Кто оплошал? Один из двух:
извечный Он, иль тучный я,
под кем скрипит судьбы скамья.
1991

Путч

В тот день, в ужасном виде,
в обиде за страну,
попал я в вытрезвитель
и начал там войну!

На баррикадах жарко
и жутко, как в бою.
А я сижу на нарах
и песенку пою.

Сержант меня за это —
о стенку головой.
А песенка не спета...
И тут хоть волком вой!

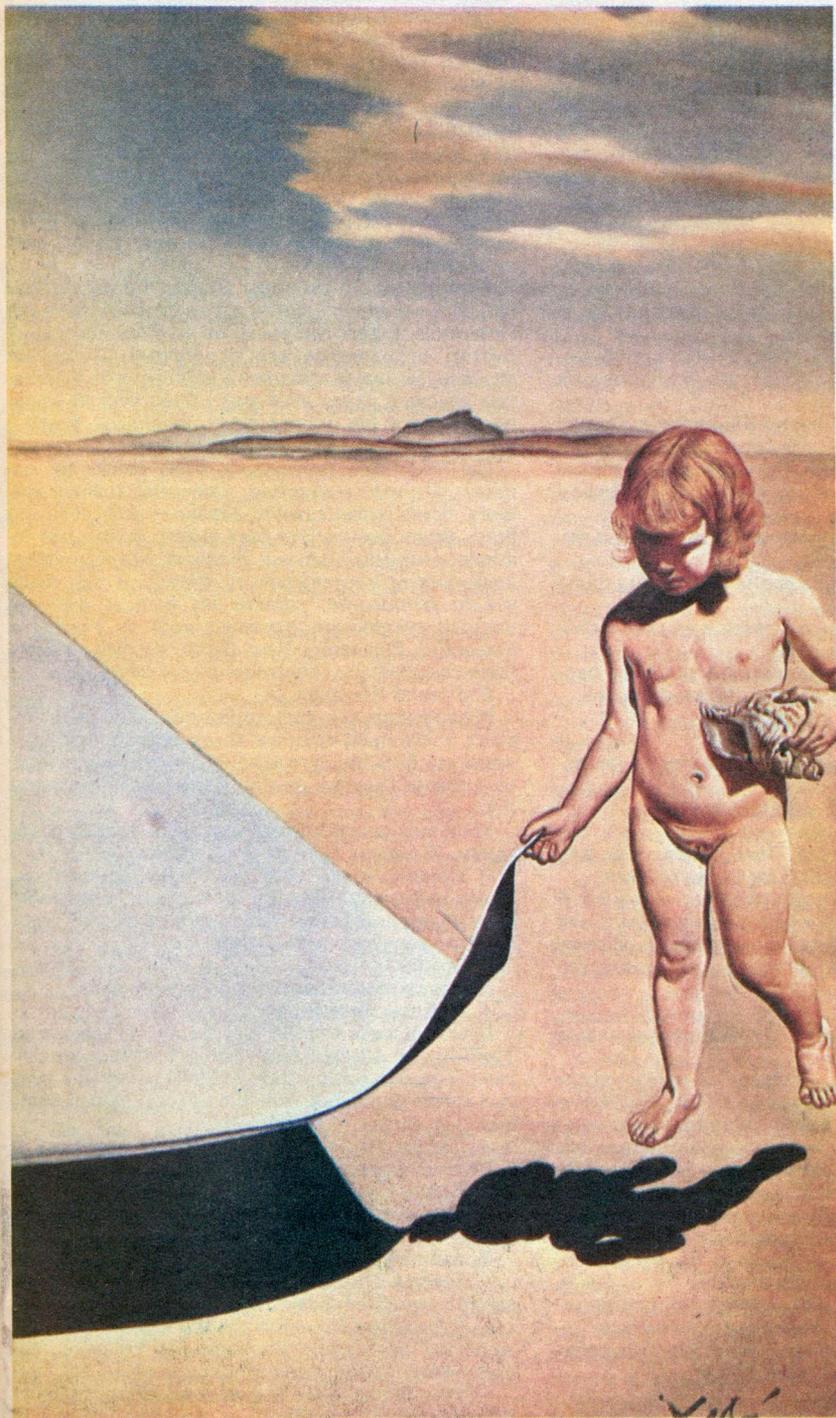
Друзья у Домсовета
едят бесплатный суп.
А мне сержант за это
последний выбил зуб.

Москву уютжат танки.
А я лежу ничком,
и снятся мне «полбанки»
с зеленым ярлычком.

Дрожащие путчисты
канючат интервью...
А я проснулся — чистым.
И с этих пор не пью.
1991

Живопись Сальвадора Дали
«Самонадеянное дитя
приподнимает кожу воды, чтобы
рассмотреть собаку, спящую в
тени моря»

СОЛОМЕННАЯ ВДОВА

Соломенная вдова

Фантастический рассказ

Моему сыну

— Где она?

— Под акацией.

— Под акацией? Другого места не нашел!

Они вышли на улицу. От дома до акации было десять шагов. Десять ее шагов, двадцать — его, ведь он был еще совсем маленьким. Он шел, высоко поднимая колени, чтобы не обжечься о крапиву.

Она остановилась:

— Где?

— Вот там,— сказал он, ему было стыдно. Неприятный ветерок шевелил траву, верхушки которой склонялись к штуковине. Мать опустила глаза и некоторое время молчала.

Достаточно долго для того, чтобы пролетающая птица схватила бабочку. В воздухе заплескались золотые блестяшки.

— Вижу,— вздохнула Франс Шарпантье. Она не была особенно удивлена. Она стояла, сложив свои прекрасные руки на груди. Густые черные волосы ниспадали волнистыми прядями и скрывали глаза.

— Я не нарочно,— прошептал Юго, пытаясь ухватить ее за руку.

— Надеюсь.— Она взяла его за крохотные пальчики.

— Длинное черное веретено лежало в траве и цветах с северной стороны дома.

— Черт подери,— с комическим вздохом пробормотала мать Юго.— Это действительно она.

— Увы! — подтвердил малыш.

— Папа будет недоволен.

— Наверное.— Сердце его болезненно кольнуло.

— Что у нас сегодня? — спросила она.

— 14 июня. Пятница.

— Юго, нам не до смеха. Поверь мне, день для человечества неприятный. Где ты видел это?

— Точно не помню. Она нарисована повсюду. В «Популярной механике», в «Науке и жизни»...— Он задумался.— А, вспомнил. Подробный чертеж приводился в «Окапи», журнале для самых маленьких.

— Она действует?

Он даже не думал об этом. Это подразумевалось само собой.

— К тому же она действует,— проговорила мама. Она с яростью глянула на ШТУКОВИНУ и вернулась в дом. Он еще раз взгляделся в окружающий мир — порывы ветра в люцерне, редкие яблони на равнине, похожие на громадных бронзовых львов,— и последовал за ней.

Мама сидела в погребке у небольшого квадратного окошка и быстрыми нервными движениями чистила картошку.

Он уселся в угол и сжался в комок.

— Не надо,— сказала она.— Когда малыш попытается стать незаметным, он может потеряться.

Он надул щеки и втянул в себя воздух. Она добавила с наигранной беззаботностью:

— В общем, вины твоей в этом нет. Иди играй, но ее не трогай.

Он отправился в амбар, где настелили новенький пол и пахло смолой и свежим деревом, а от туда выбрался на лужайку с булыжниками на южной стороне дома. За домом, под айвой и яблоней, в окружении недавно высаженных виноградных лоз, стояла его хижина, где хранились улики его прошлых желаний — плюшевый медведь, электрические поезда, поддельные драгоценности, всяческие конструкторы, транзисторы и макеты. Целый склад игрушек, исчезновение которых с прилавков магазинов наделало в свое время немало шума. Игрушки перестали его интересовать, а кроме того, ему строго-настрого запретили играть в эти игрушки за пределами хижины. Он взобрался на толстую ветвь каштана и устался на дорожку.

К полудню со стороны Шарни показался старенький «ситроен». Он укатил в сторону дома могильщика и, яростно рыча, преодолел последние метры, отделившие его от Пуента. Потом он скрылся за ивами, росшими на берегу болота; затем красный капот вынырнул из-за угла деревянного гаража. На пороге дома появилась Франс и подмигнула малышу.

Нагруженный покупками отец вылез из машины. Он шел медленно, приминая траву и крапиву, осматривая каждое дерево — лето обещало быть засушливым. Это был высокий крупный человек с внимательными глазами, которые, казалось, умели пересчитывать чудеса. В нем было что-то печальное, словно он был и навсегда остался скептиком, отказавшимся от участия в чем-либо. Рождение Юго было, несомненно, самым счастливым событием в его жизни.

Его звали Жюльен.

Юго увидел, как мать подошла к отцу. Она говорила, а Жюльен слушал, и его широкое строгое лицо все больше суровело. Когда она закончила, он уложил свертки на траву и поискал взглядом Юго.

Мальчик нехотя слез с дерева и подошел к родителям. Жюльен поднял его и поцеловал.

— Привет, сын.— Они расстались рано утром. Жюльен уезжал в Шарни по каким-то таинственным делам.— Ну, что сотворил на этот раз?

Юго скорчил кислую мину:

— Бомбу.

Жюльен пристально посмотрел на него.

— Пойдем посмотрим.

Бомба лежала в траве, как толстая черная кукла. Три метра в длину и диаметром восемьдесят сантиметров. На одном конце торчали четыре желтых крыла оперения, скрепленные стальным кольцом.

— Где ты взял это?

Юго покраснел.

— Видел в «Окапи».

— Невероятно,— пробормотал Жюльен.— Ты знала, что он читает, Франс?

Франс пожала плечами.

— Теперь каждый ребенок знает, как функционирует термоядерная бомба. Это расписано везде.

— Курс занимательной физики для сосунков! — с яростью прошипел Жюльен.— И конечно, она полностью соответствует оригиналу?

— Там были фотографии,— жалобно хныкнул Юго. Он яростно чесал попку, переступая с ноги на

ногу. — Тактическая ядерная бомба. «Со шторкой». Для изоляции района в кольце радиации.

Жюльен поблденел.

— Мощность?

— Две мегатонны.

— Ого. — Он повернулся к Франс. — Представляешь себе?

— Не очень.

— Не очень? — Он едва удержался от грубого слова, но вспомнил, что рядом стоит Юго.

— Ну и что? — Франс взяла сына под защиту. — Можно умереть и от удара граблями по носу!

— Есть небольшая разница между граблями и бомбой, которая может испарить весь департамент!

— Ну и что? Все мы смертны.

Жюльен, как всегда, расхохотался. В гневе он был шумен, но отходчив.

— Ну ладно. Правда, такое он доставил домой впервые. Это тебе не плюшевый мишка или макет ракеты!

— Я не нарочно, — прошептал Юго.

— Знаю, Юго, знаю. — Он дружески потрепал сына по плечу. — Надеюсь, ты понимаешь, в какое положение поставил нас?

— Но это не его вина! Она приснилась ему, и все! Ему снится то, что ему показывает современный мир, это не так уж трудно. Нельзя же запретить ему читать!

— Конечно, однако этой бомбы где-то нет. Ты же знаешь, когда ему снится что-нибудь, это где-то исчезает и появляется у нас. С бомбой случилось то же самое.

— Это американская бомба, сфотографированная на авиационной базе в Техасе, — сказал мальчуган. Он сидел верхом на блестяще-черном чудовище и крутил крепкие кольца.

— Представляю себе, какие рожи у них в Техасе! А это что такое?

— Чтобы крепить бомбу к самолету. А это, — он с удовольствием показывал на приспособления, — блокировка. Две ручные и пять радиоблокировок, которые снимаются с самолета. Я читал в...

— «Окапи», мне уже известно. Короче говоря, взорваться она не может?

— В принципе нет. Но две блокировки сняты.

Жюльен поблденел, а Франс нахмурилась.

— Вот эти, — показал малыш. — Они сработали во время переноса. А пять остались. Их вполне достаточно.

— Все, что ты доставляешь нам во сне, всегда в отличном состоянии.

— Я еще ни разу не принесил ничего столь тяжелого, — терпеливо объяснил ребенок. — Она где-то за что-то зацепилась.

— Во сне с острыми углами, — проворчал Жюльен. — А остальные пять блокировок могут полететь одновременно?

— Такого ни разу не случалось, — поспешно ответил Юго. — Только...

— Только — что?

Он нехотя закончил:

— Они управляются по радио, папа. На определенной длине волны. Ее никто не знает. Глупо будет, если она окажется в округе, в телевизоре или в пролетающем спутнике...

Жюльен смотрел на него разинув рот. Юго рассмеялся:

— Я пошутил! Нужна определенная комбина-

ция. Один шанс на миллиард, чтобы наткнуться на нее!

— А сколько шансов у нас было найти в саду термоядерную бомбу? — яростно вскричал Жюльен. — Нам надо избавиться от нее, и чем быстрее, тем лучше. Помогите мне ее зарыть. Хорошо, что нас не видно с дороги!

Они зарыли ее в землю. Жюльен засыпал холмик свежесрезанной травой и сеном из стога. Затем вернулись в дом.

— Забудем об этом, — сказал Жюльен, глядя на сына. — НАВСЕГДА. Узнай об этом кто-нибудь, тебя заберут у нас под любым предлогом. Хотя особенно искать не придется — есть государственные соображения...

— О боже, государственные соображения! — насмешливо протянула молодая женщина. Она поглядела на кудрявого мальчугана, который увлеченно облизывал пальцы, — семь лет ежедневного счастья, семь лет ручонки вокруг ее шеи, прятки под простынями и купания втроем. Какой смысл государству интересоваться семилетним малышом?

И вдруг она поняла, и в горле возник какой-то комок от тоски, гнева и бессильной печали.

— Подумай, что может сделать мальчуган — заметь, будущий солдат, — которому снятся атомные бомбы, — продолжал Жюльен, подкладывая себе на тарелку еще порцию телятины под соусом. — Он легко проникает к врагам, минирует города, порты, аэродромы, он взрывает базы, электростанции, и все это без всяких приспособлений. Он просто ложится спать, видит сны и добывает бомбу. Других возможностей я пока придумать не могу, а то, что нельзя придумать, ВСЕГДА страшной того, что придумать можно.

— Ты и правда думаешь, что его могут у нас забрать?

— Они НЕ МОГУТ оставить на свободе мальчугана вроде Юго.

— Я не пойду с ними, — сказал Юго.

— Боюсь, отец прав. Обещай нам никому ничего не говорить.

— А шоколадный мусс еще есть?

— Нет, но я приготовлю к вечеру.

— Тогда обещаю. Деревянный крест, железный крест, коли совру, буду клест.

Они пили кофе, сидя под ивами у болота. Ферма лежала в стороне от дороги. Здесь проезжало меньше машин, чем пролетало ракет в небе. Юго отправился к друзьям в Кормье-о-Лу.

— Надеюсь, он будет держать язык за зубами, — озабоченно сказал Жюльен. — Я ему верю, но кто знает, вдруг он материализует жандармский грузовичок или соседский трактор?

— Он контролирует себя, когда не один.

— Не всегда. Вспомни, в прошлом году ребята Жан-Клода нашли в стойле снайпер-флиппер!

— Один раз, — вздохнула Франс. — Теперь взял себя в руки.

— Научился не спать вне дома, — поправил ее Жюльен.

— Ты несправедлив. В первые годы он принесил все, что ему хотелось. Вспомни, на какие хитрости мы пускались, чтобы за версту обойти витрины и магазины игрушек!

— Я чаще вспоминаю о бриллиантовом колье, которое мы нашли у него под подушкой!

— То была моя вина,— мягко возразила молодая женщина.— Я минут десять простояла у витрины Ван Клифа и Арпеля. Я держала его на руках и не подозревала, что он собирается сделать мне подарок.

— Думаешь, приятно было гримироваться и отсылать владельцам результаты его снов заказной бандеролью, то и дело опасаясь, что тебя узнают!

— Обойдется! — решила Франс.

Она была удивительно беззаботна. Он и любил ее за это качество, зато, кем она была, обладая тем, чего не было у него — иронического отношения к смерти, судьбе и силе. Эта плоть подарила ему мальчугана с ее чертами характера: он изобретал жизнь, как безгрешный сновидец.

Франс пересела к нему на колени:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Ты не несешь ни малейшей ответственности за сны Юго. Это — дар, твой дар, подлинный!

— Мутация,— пробормотал он.

— Конечно, мутация. А почему бы и нет? Все человечество является расой мутантов. Наш сын материализует сны. Это же не воровство, насколько я знаю!

Он устало пожал плечами.

— Пока еще нет. Но боюсь, как бы не приключилась беда. Предтечи всегда угрождают в кутузку. Представь, что ему удастся переместить живое вещество, а не инертную материю? Представь, что в шестнадцать лет он доставит в дом прелестную тайландку или в его постели окажется кинозвезда, вырванная из родного Лос-Анджелеса или Голливуда! Какой скандал разразится!

— Подумаешь. Ты всегда любил преувеличивать. Будем бесплатно путешествовать: он отправит нас на Галапагосы или на Луну за одну ночь со сновидениями!

Она схватила скатерть и стряхнула ее. С нее посыпались хлебные крошки. Жюльен улыбался — мысль слетать на Луну с помощью сына понравилась ему.

К пяти часам безгрешный сновидец явился за обещанным лакомством и снова исчез. Они увидели его только за ужином, когда сидели на террасе и любовались закатом.

И опять был шоколадный мусс. Холмик под акацией растворился в ночной тьме.

Утром Франс разбудила Юго. Она осунулась и нервно пофыркивала:

— Иди посмотри, что натворил.

Протирая опухшие со сна глаза, он неловко оделся. Она ему не помогала, а смотрела в окно, суетливо потирая ладони.

Сквозь ветви ив и японских яблонь виднелся силуэт отца, стоявшего перед самолетом, чей корпус отбрасывал яркие отблески.

Машина занимала весь огород: удлиненный нос с трубкой Пито и патрубком для заправки в воздухе застрял в ивовых зарослях, а хвостовое оперение касалось ограды. Шины главного шасси раздали грядки с салатом и редиской.

— «Харриер»,— сказал Юго. И когда отец обратился на него потемневшие от гнева глаза, затараторил: — Истребитель-бомбардировщик с вертикальным взлетом. Семидесяти лет.

— Помолчал бы! — сухо оборвал его Жюльен.— На этот раз попались. Такую штукювину не закопать.

Юго обошел вокруг самолета.

— Самолет вертикального взлета. Реактивная струя отклоняется книзу с помощью специальных заслонок. Вон они, они поворотные. Поднявшись в воздух, пилот переводит струю в горизонтальное направление, и самолет начинает обычный полет. Так делали до тех пор, пока двигатели не снабдили антигравитационными стабилизаторами для мягкой посадки.

Франс прижала малышка к животу.

— Тем лучше. Они смогут забрать его, ничего не повредив. И слава богу!

— Кто они?

— Откуда мне знать. Военные, летчики. Кому надо. А о бомбе можно не упоминать.

Жюльен задумался.

— Возможно. В конце концов, быть может, ночью его бросил пилот. Труднее будет объяснить, почему мы ничего не слышали.

— И объяснить ничего не надо,— твердо сказала Франс.

Юго уточнил:

— Самолет оборудован специальными бесшумными двигателями. Для посадки в тылу противника.

— Уж больно много ты знаешь! Где ты видел эту штуку?

— В «Энциклопедии авиации». Толстая книжечка, которую мне на Новый год подарил дядя.

— Итак, договорились,— закончил разговор Жюльен.— Мы его нашли здесь. Согласны?

— Согласны!

— Поставь «ситроен» над бомбой. Юго, очисти хижину и спрячь игрушки в комнате.

К восьми часам утра на дороге появились первые машины. Все знали, что Жюльен не любит, когда его будят, и в сад не лезли. Чуть позже в поле остановился жандармский грузовичок. Из него вылезло трое жандармов.

— Приготовились, начинается,— предупредил Жюльен. И, изобразив на лице подходящее выражение, вышел им навстречу.

В четыре часа пополудни дорога была черной от скопления людей. Жандармы установили ограждения на дорогах, ведущих в Души, Тригер и Фонтену.

К пяти часам над Пуентом появился скоростной вертолет, свешив прямо на дорогу. Из него вылезли префект и командующий округом. Их сопровождали два угрюмых молодца в демисезонных пальто. Они, похоже, изывали от безделья, а потому заставили в сотый раз пересказывать историю и перечислять малейшие подробности.

Жюльен и Франс изложили ее в трех фразах: проснулись в семь утра, увидели в огороде самолет, ничего не слышали.

— А как вы объясните, что ни одна ветка не сломана, что на деревьях не поврежден ни один листочек? — спросил префект, упершись локтями в кухонный стол.

— А как это объясните вы? — ядовито возразил Жюльен.

Префект и военный обменялись быстрыми взглядами.

— Начнем сначала,— сказал префект.— Вы знаете, что находится в вашем огороде?

— Нет! — ответил Жюльен.

— Истребитель-бомбардировщик тридцатилетней давности. Хотя он устарел, но в некоторых странах еще используется против партизан. Он садится и взлетает вертикально...

— А мне-то что! — огрызнулся Жюльен.
Префект невозмутимо продолжил:
— Это «Харриер». Любопытно, а?
— Послушайте, я все рассказал жандармам, военным, летчикам, репортерам, мэру и его помощникам. Добавлю, что никогда не пилотировал самолета, что отношусь к самолетам равнодушно и что приехал сюда, чтобы жить подальше от летчиков, военных, легавых и прочих идиотов, отравляющих существование простым людям. Таким образом...

— Простите...— Один из угрюмых штатских поднял руку. — Вы не любите самолеты. А ваш сын?

Жюльен ошутил, как ледяная струйка пота потекла вдоль позвоночника.

— При чем здесь мой сын?

Префект смущенно откашлялся:

— Господа, господа! Мы уходим. Саперы осматривают самолет завтра утром. Прошу вас хранить молчание по этому делу, нельзя исключить, что инцидент связан с тайной торговлей оружием.

— Я оставлю на ночь двух часовых. Их сменяют в два часа ночи, — подвел итог разговору командующий округом.

Все вышли. Небо темнело, и появились первые звезды.

Юго притащил складную лестницу, которая служила Жюльену для покрасочных работ. Его голова едва виднелась из кабины самолета.

— Ты что там делаешь?

Мальчуган задвинул стекло и соскользнул на землю:

— Проверял датчики. Баки заполнены на три четверти.

Жюльен повернулся к солдатам:

— Вы ели?

— В деревне, еще до приезда.

— Жена принесет вам кофе. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи...

Жюльен выглядел мрачным.

— Завтра об этом перестанут говорить, — пробормотала Франс. Мальш колот орехи на краю стола.

— Не уверен. Ему снова что-нибудь приснится. Кто знает, может, ночью он увидит во сне подлодку или ракету?

— Мы могли бы...— начала Франс.

— Что?

— Нет, ничего.

Она убрала со стола, Жюльен помог ей вытереть посуду. Из распахнутой двери тянуло ночным теплом. Потом молодая женщина отнесла кофе часовым.

Когда она вернулась, Юго спал, уронив голову на руки. Его темно-русые волосы казались древесными стружками. Она взъерошила их и вздохнула:

— Жаль. Жаль, потому что все это не так серьезно. Мой сын — маг, только и всего...

— Хватит думать об этом. Все равно сделать ничего нельзя. Разведка с нас глаз не спустит, уверен в этом. — Он бросил окурочек и потянулся. — Боже, я совершенно измотан. Этот парень устроил нам нелегкую жизнь.

Среди ночи он проснулся.

Было три часа. В углу комнаты светилось круглое отверстие. Оно соединяло их с комнатой сына.

Жюльен вышел в коридор. Дверь в спальню Юго была открыта. Мальш лежал на спине со школьной тетрадкой в руках. Он тщательно выписывал колонки и ряды цифр.

Жюльен присел на край постели и зевнул.

— Не спится?

— Я переписываю.

— Что переписываешь?

Лицо Юго скривилось, он зажмурился:

— Учебник по пилотажу «Харриера».

— Зачем?

Он закрыл глаза и записал:

— Цепь накала и предварительного накала, t — 2 мин, красная левая лампочка, 3-й ряд, нажать черную кнопку с маркировкой.

— Что это такое?

— Предварительный разогрев двигателя, чтобы взлететь.

— Взлететь? На самолете?

— Конечно. Я его принес, мне и надо отыскать решение, чтобы сплавить подальше.

— Уж не хочешь ли ты сказать...

— Да, папа! Подумай сам. Мы подвесим бомбу под самолет и затеряем его вдалеке. Одним выстрелом убьем двух зайцев. Все подумают, что пилот вернулся.

Жюльен смотрел на него с недоверием. Что же это за ребенок? Ребенок, который из своих снов приносил в дом атомные бомбы и истребители-бомбардировщики, у которого под подушкой находили бриллиантовые кольца и который читал книги на расстоянии в сто пятьдесят километров!

Юго писал, личико его морщилось. Отец заглянул ему через плечо и прочел:

«Зажигание, время 0. Нажать зеленую клавишу — вспыхнет зеленая лампочка. Следить за выходом на режим. Первая ступень — 7000 об/мин, вторая — 14 500 об/мин».

Юго открыл глаза и вздохнул:

— Думаю, все пройдет нормально. Пилотировать просто. Ручку вперед, назад; только следить за указателем воздушной скорости и искусственным горизонтом...

— А потом?

— Потом переход в горизонтальный полет и медленное ускорение. Все просто. Дай мне еще немного вздремнуть, надо узнать, как крепится бомба.

Жюльен встал и отправился выкурить сигарету. В конце концов он разбудил Франс. Она выслушала его, ни разу не удивившись:

— А часовые?

— Он что-нибудь придумает, — ответил Жюльен.

Юго вошел в спальню родителей. Он был одет. — Все в порядке. Два крюка на балке под правым крылом...

Ему было всего семь лет.

— Солдат усыпите снотворным из аптечки. — Он подмигнул родителям. — Я читал такое в «Приключениях капитана Карабина».

Спустившись вниз, они зажгли свет в погребке, и Франс насыпала порошок в термос с кофе.

— А зачем торопиться? Можно подождать, пока они заберут самолет, а бомбу мы затеряем потом.

— Идея Юго не так уж плоха. Эти типы что-то учуяли. Американцы небось кликнули клич по всему миру, чтобы отыскать бомбу. Стоит сюда заявиться с гейгеровским счетчиком...

— Ядерный заряд изолирован.

— С простым миноискателем они отыщут ее в радиусе ста метров.

Молодая женщина навинтила стаканчик на термос и взболтала его.

— Ладно. Думаю, что нам ничего другого не остается.

Она отыскала дремлющих часовых в джипе.

— Я принесла вам горячий кофе.

— Весьма благодарны, мадам.

Они выпили кофе до последней капли. Она ждала, разглядывая устремленный вперед самолет, сверкающий в лунном свете. Затем заговорила с ними и беседовала, пока у них не стали заплетаться языки. Они что-то проворчали, и автомат водителя с глухим стуком упал на пол машины.

Она махнула Юго и Жюльену. Те устремились по дорожке в сад. Прислушавшись к ночной тиши, она подошла к ним:

— Вроде никого. Неужели сейчас около четырех утра?

Жюльен прошептал:

— Солнце восходит в пять. Две минуты лечу прямо на север, сажусь и возвращаюсь. Скажем, через час или, если поспешу, через сорок пять минут. Все рассчитано до мелочей, должно получиться.

Франс уже всю работу секатором. Она освобождала хвостовое оперение от ивовых веток и колочек. Юго и Жюльен сходили за саними в амбар и приволокли их к бомбе. Это были трехместные сани из мореного дуба — Жюльен изготовил их, когда в округе выпало много снега. Они отогнали «ситроен» и выкопали бомбу, но им пришлось попотеть, чтобы уложить ее на сани.

Они использовали поленья как катки, а бомбу обвязали веревками. Остальное оказалось на удивление легким — сани сами катились по мокрой траве. Через десять минут бомба лежала под самолетом. Между балкой и бомбой оставался один метр.

Жюльен рухнул у колеса самолета:

— Нам ее не поднять. Идиотская ситуация.

— Решение должно быть, — пробормотала Франс. Юго молчал, забившись в складки ее юбки.

Через пять минут Жюльен заметил автопогрузчик. Он возник под крылом самолета рядом с бомбой. Юго моргнул и проснулся:

— Сойдет?

— Ты просто чудо! — воскликнула Франс, тиска малыша. Тот хохотал во все горло.

Закрепив бомбу, они отогнали автопогрузчик в сарай для дров и завалили его ветками. Юго и Жюльен открыли фонарь кабины и включили стартовые цепи. Франс шла из дома, когда в воздухе послышался свист турбины. Было похоже на шипение разъяренной гигантской кошки.

— Работает! — запрыгал Юго. Жюльен с опаской залез в кабину. — Не забудь, — крикнул Юго. — Ручка вперед — ты пикируешь, назад — поднимаешься вверх! Чтобы изменить направление потока...

— Что?

— Потока! Для изменения направления потока включишь вот эти тумблеры, сохраняя прежние обороты, это главное!

Шум усиливался, крылья вибрировали. Казалось, самолет вот-вот развалится. Над счетчиком оборотов вспыхнула красная лампочка.

— Давай, все в порядке! — крикнул Юго. И исчез. Жюльен увидел его под носом самолета — он тащил стремянку в сторону. Поток воздуха ерошил его кудри. Окончательно расстроившись, отец дал газ.

Все остальное поглотил хаос звуков. Плотная, как вибробетон, стена встала между ним и миром, миром, залитым лунным светом, где бешено плясали бледные пятна лиц Юго и Франс где-то на краю его поля зрения.

«Харриер» накренился, затрещал. Словно зверь, роющий логово в мягком перегнутом сада, он начал вращаться. По деревьям ударили комья земли, салат, кабачки. Франс и Юго укрылись за домом.

Они увидели, как самолет поднялся в клубах пыли на четырех газовых струях. Оглушительный свист уменьшился.

«Харриер» уже выглядел звездочкой среди других звезд, покачивавшихся в воздухе, как гирлянда электролампочек от дуновения ветерка. У Франс случилось сердце:

— Где он сядет?

— На лужайке, в поле, в любом месте. Не волнуйся, мама, самолет сделан, чтобы садиться.

Жюльен сказал, что сядет через две минуты полета. Две минуты при скорости в двести пятьдесят километров в час равнялись десяти километрам.

Военные в джипе безмятежно храпели.

Когда они входили в дом, Юго сказал:

— Мама! Смотри, две падучих звезды!

День наступил.

Жюльен не вернулся.

В восемь часов утра перед домом остановилась машина. Из нее вылез вчерашний штатский в демисезонном пальто.

Он толкнул калитку, ткнув пальцем в звонок. Потом постучал и тут же вошел в дом. Франс не спала. Она поглядела на ходики и побледнела.

— Мне хотелось бы увидеть вашего мужа, — резким тоном сказал штатский.

Она открыла и закрыла рот. Боль в груди, новая, но до ужаса знакомая боль в груди будет теперь преследовать ее до конца жизни — она чувствовала это.

Сотрудник разведуправления наблюдал за нею, держа руки в карманах.

— Я... — она захлебнулась в реве.

Она плакала с достоинством, опустив руки на бедра, отвернувшись к окну. Разведчик вздохнул:

— Самолет сбили в четыре двадцать утра двумя ракетами «земля — воздух». Он разбился на поле к югу от Куртене. — Он прочистил горло. — От него ничего не осталось.

— Почему вы говорите мне это?

— Чтобы вы знали, нас не проведешь. Я вчера распорядился поставить на равнине радар и две батареи ПВО.

Он замолчал. Есть вещи, которые трудно произносить и легавым.

— Не понимаю.

— Все просто. Мы разом решили две проблемы — появление самолета в вашем огороде и кражу термоядерной бомбы со складов в Техасе. Теперь мне надо установить личность pilota.

— Зачем? Самолет...

— Самолет развалился полностью, я уже вам сказал. Пожарные просеивают каждую щепотку осколков, но осталось слишком мало... — Он что-то пробормотал и замолк.

На лестнице послышались шаги, и появился Юго. Он был обут в отцовы сандалии и спускался осторожно, бочком, чтобы не упасть и не раз-

биться. Он ступил на пол, как утка на коньках, и suavely улыбнулся:

— Вы ищете папу?

Штатский переступил с ноги на ногу и кивнул.

— Он наверху,— сказал малыш.

— Что?

— Он наверху.

Разведчик бросил неуверенный взгляд на молодую женщину. Она в упор смотрела на сына.

— Ты уверен, малыш?

Юго с невероятным презрением в глубине карих глаз глянул на него.

— Поднимись, гад.

— Но, мадам...

Франс улыбнулась, и огорчение исчезло с ее лица, словно легкий ветерок сорвал траурную вуаль:

— Вы слышали, что он сказал?*

Штатский покраснел, затем побелел и сделал шаг вперед.

— Вы уже не плачете?

— Не плачу,— ответила Франс. Юго держал ее за руку и не отрывал взгляда от разведчика.— Мои мужчины со мной.

Штатский снова покраснел:

— У меня есть сын твоего возраста. Давненько я...

— Я запрещаю вам говорить со мною на «ты»,— сказал ребенок.

— Я запрещаю вам говорить ему «ты»,— поддержала сына мать.

Мужчина яростно хрюкнул и бросился вверх по лестнице. Юго нежно посмотрел на Франс и шепнул:

— Все будет хорошо, мама.

Разведчик был в коридоре, куда выходили пять дверей. Казалось, он был готов выгрызть замочные скважины.

И молодая женщина распахнула дверь спальни.

Жюльен лежал на широкой супружеской кровати, уткнувшись круглым усталым лицом в подушку. Его глаза были закрыты. Он посапывал носом, и его светлые усы топорщились от дыхания.

Штатское словно пригвоздило к порогу комнаты. Франс вцепилась в притолоку и зажмурилась. «Он отправит тебя на Луну за одну ночь со снавидениями...»

— Он там...— пробормотал человек в демисезонном пальто.

— Он спит,— прошептал Юго.

— Вижу,— разлился штатский.

— Он устал,— нежно сказал мальчуган.— Подумайте только — ребенок, жена и самолет в огороде. Это слышном много для одного мужчины.

— Кому вы это говорите...— вздохнул разведчик.

— Может, его не стоит будить? — спросил Юго.

— Конечно, нет,— сказал штатский.

Он прикрыл дверь:

— Мне жаль.

— Жаль чего? Что папа не был пилотом самолета?

— Да. Конечно, нет. Но это было бы решением, как во сне.

— Как во сне? — Франс печально улыбнулась.— Это верный термин.

— Мадам, вам следует признать, что у меня было право подозревать его.

— Мне нечего признавать,— ответила Франс.

Она спустилась на кухню. Человек открыл дверь и вышел.

Когда он сел в машину и та исчезла, Франс обняла мальчугана и прошла с ним на северную террасу. Он уселся на позеленевшие от моха ступеньки, и они долго просидели так, не говоря ни слова. Утренний ветерок шуршал ветками ивы.

— Сынок! — Она крепко сжала Юго в объятиях.— Я была уверена, что ты не дашься им в руки!

Мальчуган смотрел в голубое небо прямо перед собой. Он прошептал:

— В момент... В момент, когда мне приснился папа, я увидел его таким, как в прошлом году. Помнишь, когда мы играли в прятки в пшенице после обеда. Я всегда его находил, потому что он любил глазеть на Луну.

— Это была его мечта. Слетать на Луну.

— И у него были усы. Может быть, они есть и сейчас? Говорят, что летчики туда и отправляются, когда гибнут в полете. Летчики с большими руками и большими усами...

Она расплакалась.

— Не плачь, мама. Он будет мне снится каждый раз, когда он будет тебе нужен. Я буду видеть его во сне днем и ночью, и он станет таким же настоящим, таким же крепким, как настоящий папа. И останется с нами до самого конца света.

— До конца света, Юго. — Она рыдала, ее темные волосы переплетались с русыми волосами ребенка. — Пусть тебе снится счастье для нас до самого конца света...

Перевод Аркадия Григорьева

ДРУЗЬЯ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Майк О'Хара готов помочь...

Глава фирмы Pen Pal Planet (США) Майк О'Хара по-прежнему готов активно оказывать помощь всем тем, кто ищет друзей в Америке.

Разработанная редакцией анкета (многие наши читатели ее уже получили, заполнили и возвратили нам) принята как единая форма и для наших и для американских клиентов Pen Pal Planet.

Майк О'Хара приступил к органи-

зации переписки для тех, кто нуждается в удовлетворении своих специфических интересов. Например, коллекционеров или тех, кто любит путешествовать. Таким образом, мы будем больше внимания уделять: меломанам, любителям кино и театра, собирателям книг и пластинок, нумизматам, филателистам и филкартистам. Помимо указанных увлечений, наши читатели сами, указав в анкете свое хобби, могут расширить круг потенциальных услуг.

В особый раздел выделены те, кто увлечен перепиской с целью самообразования (совершенствуется в ан-

глийском языке, литературе, истории, экономике США, увлечен составлением компьютерных программ).

Получив анкету в редакции «Ст. М.», вы можете ее вернуть нам или самостоятельно отправить по адресу: Pen Pal Planet box. 3657, Scranton, PA 18505, USA.

Анкеты высылаются после перечисления вами на счет № 608091 в Тихвинском отд. Мосбизнесбанка МФО 201553, код Д-9, 75 рублей и присылки в редакцию квитанции об оплате.

Магия запаха

Духи — это роскошный, тонкий и элегантный символ женственности. Ароматные масла, экзотические экстракты трав и цветов способны придать женщине ореол таинственности. Нет более желанного подарка, чем флакончик любимых духов.

Многочисленные косметические фирмы и у нас, и на Западе предлагают разнообразную ароматическую продукцию — духи, туалетную воду, мыло, дезодоранты, кремы, пудру и соревнуются между собой в создании новых, оригинальных запахов. Но мода, в частности на духи, быстро меняется, и бывает трудно сохранить свой стиль и угнаться за ней. Поэтому при выборе духов необходимо соблюдать золотую середину и, сохраняя верность любимому запаху, следить за появляющимися в продаже новинками.

При выборе духов нужно иметь в виду, что духи по-разному пахнут во флаконе и на коже. А такие факторы, как питание, курение, лекарства, окружающая среда, могут изменить запах до неузнаваемости. Так, в теплом влажном климате запах духов, как правило, бывает более сильным. В теплом и сухом климате лучше пользоваться стойкими духами с тяжелым запахом, так как они быстро улетучиваются. В холодную дождливую погоду запах духов намного

сильнее и может даже раздражать. В этом случае в употреблении духов надо соблюдать умеренность, что является признаком хорошего вкуса.

С покупкой духов не спешите. Постарайтесь выбрать запах, похожий на запах духов, которыми вы пользовались последнее время. Сначала понюхайте духи во флаконе и, если запах вам понравился, испробуйте его на внутренней стороне запястья, выждите минуту, чтобы духи впитались в кожу, и несколько раз с перерывами проверьте его. Этим способом можно определить запах каждого элемента композиции, то есть всех его трех нот: первой, средней и основной.

Первая нота, как правило, свежая и легкая, например лимонный или цветочный запах. Это первое ощущение, получаемое от всей композиции. Среднюю ноту обычно называют сердцем или букетом духов, она содержит такие летучие вещества, как запах роз или жасмина. Иногда средняя нота содержит элементы так называемой основной, объединяющей ноты, которая, в свою очередь, состоит из животных экстрактов или искусственных химических соединений, которые очень медленно улетучиваются и являются наиболее стойкими элементами всей композиции духов.

Высококачественные духи

должны объединять в гармоничную композицию все три ноты, но при этом возможны нескончаемые комбинации их определенных компонентов.

Однако, выбирая духи, не пробуйте подряд больше трех запахов, поскольку обоняние постепенно притупляется. То же самое происходит, если поднести нос слишком близко к надушенной коже.

Духи и туалетную воду лучше покупать в маленьких флакончиках, которые быстро расходуются, так как экстракты под влиянием света разлагаются и со временем теряют свои свойства. По этой же причине хранить духи следует в защищенном от света месте.

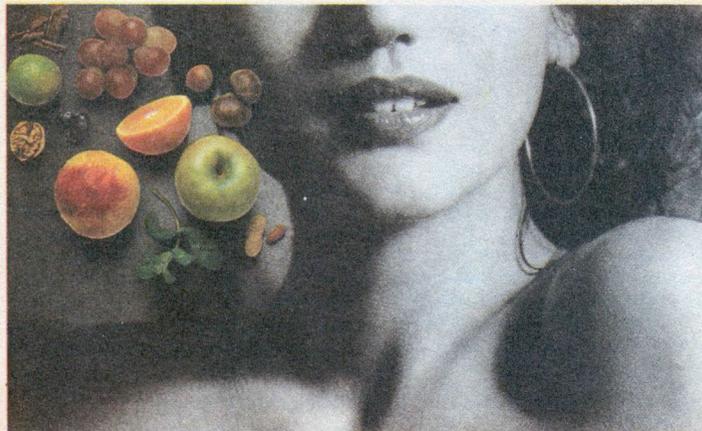
По поводу выбора духов существуют различные мнения, к которым, однако, не следует относиться слишком серьезно. Главным критерием остается ваше отношение к запаху, а не его модность.

Одни считают, например, что выбор духов зависит от цвета волос и кожи, другие связывают его с индивидуальностью женщины и даже с ее туалетом. Так, полагают, что блондинкам со светлой кожей больше идут легкие цветочные запахи, а смуглым брюнеткам — тяжелые экзотические.

Что же касается индивидуальности женщин, то тут предлагается целая концепция. Женщин разделяют на четыре типа: спортивный, романтический, чувственный и активный, или динамичный.

Романтическая женщина, впечатлительная и чуткая, часто поддается ностальгии, любит поэзию, увлекается стариной, ее любимый инструмент скрипка. Ей свойственны сладкие, экзотично-цветочные запахи жасмина, розы и гиацинта или еще более сладкие с нотами туберозы, ванили и гвоздики.

Спортивная женщина любит приключения и развлечения, мечтает о романтической любви, ценит искреннюю дружбу. Ей идут свежие цветочные композиции, гармонирующие

щие с современным образом жизни. Это особое сочетание запаха различных цветов, иногда окрашенное нотой плодов.

Чувственная женщина получает особое наслаждение от запаха духов. Она любит классическую музыку и литературу, предпочитает искусство XIX века и ценит хорошую кухню. Ей больше всего пойдут духи восточного колорита с тяжелым сладким запахом, напоминающие легендарные ароматы Востока и содержащие экстракты мирта, пачули и амбры. Наилучшим примером таких духов является «Опиум» фирмы Ив Сен-Лоран.

Активная женщина любит общество, посещает официальные приемы, гала-концерты и театральные премьеры. Ее любимый композитор Густав Малер. Она предпочитает современное искусство. Духи для нее своего рода визитная карточка. Ей идут фантазийные композиции с интенсивным запахом типа шипра, к которым относятся духи «Мажи нуар» фирмы Ланком.

В отношении туалетов советуют для романтических легких платьев выбирать духи со сладким цветочным запахом, для ярких вечерних туалетов духи с резким, тяжелым запахом, а для джинсов лучше пользоваться хорошим мужским одеколоном.

Еще несколько советов:

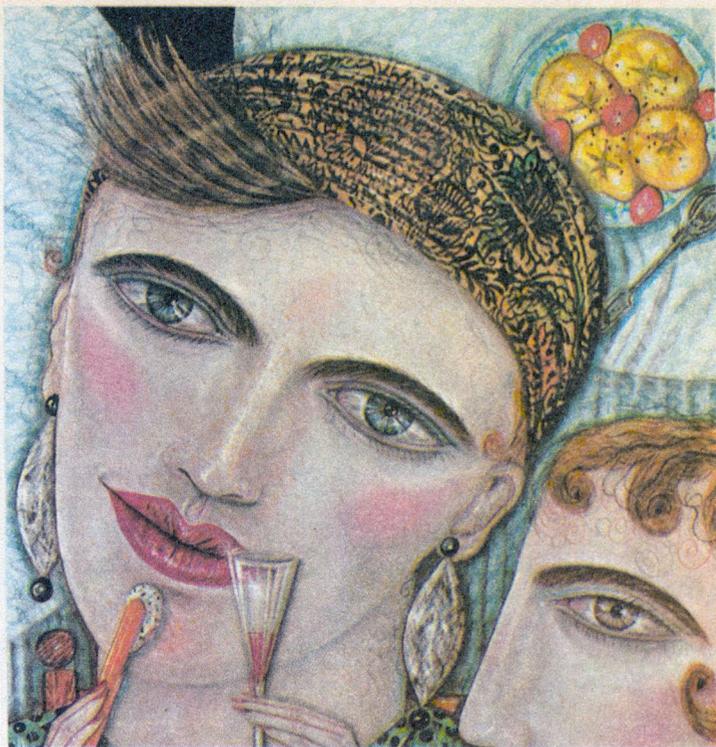
- не употребляйте душистое мыло, дезодоранты и кремы, запах которых спорит с запахом духов;

- пользуйтесь духами умеренно, не душите кожу за ушами, это наиболее жирное место, которое искажает запах. Лучше подушить шею, углубление в локтях, внутреннюю сторону запястья;

- поскольку туалетная вода имеет более слабый запах, чем духи, носите с собой маленький флакончик туалетной воды и пользуйтесь им в течение дня;

- если вы вечером хотите переменить духи, примите ванну, по возможности вымойте голову и наденьте другое платье, чтобы не осталось следа от прежних духов;

- не пользуйтесь духами перед уходом на пляж. От духов на солнце кожа может покрыться пятнами, которые трудно будет вывести. Кроме того, самые лучшие духи на разогретой от солнца коже теряют свой аромат.

ЛЮБОВЬ И АФРОДИЗИАКИ

Власть инстинктов

Берлин в мае 1945 года был в том же положении, что и Париж во времена террора.

Фюрер с Евой Браун только что покончили жизнь самоубийством; окруженная столица «третьего рейха» днем и ночью находится под обстрелом советской артиллерии. Обитатели Берлина прячутся в бомбоубежищах и со страхом ждут окончательной атаки русских, авангарды которых уже вошли в пригороды.

В этот период случались весьма странные сцены, вроде той, которую мы собираемся описать.

В бункере канцелярии, где располагался штаб Гитлера, весть о его самоубийстве была

воспринята с облегчением. По словам свидетелей, те, кто находился в подземной крепости, только и ждали этого момента, чтобы дать свободу своим инстинктам.

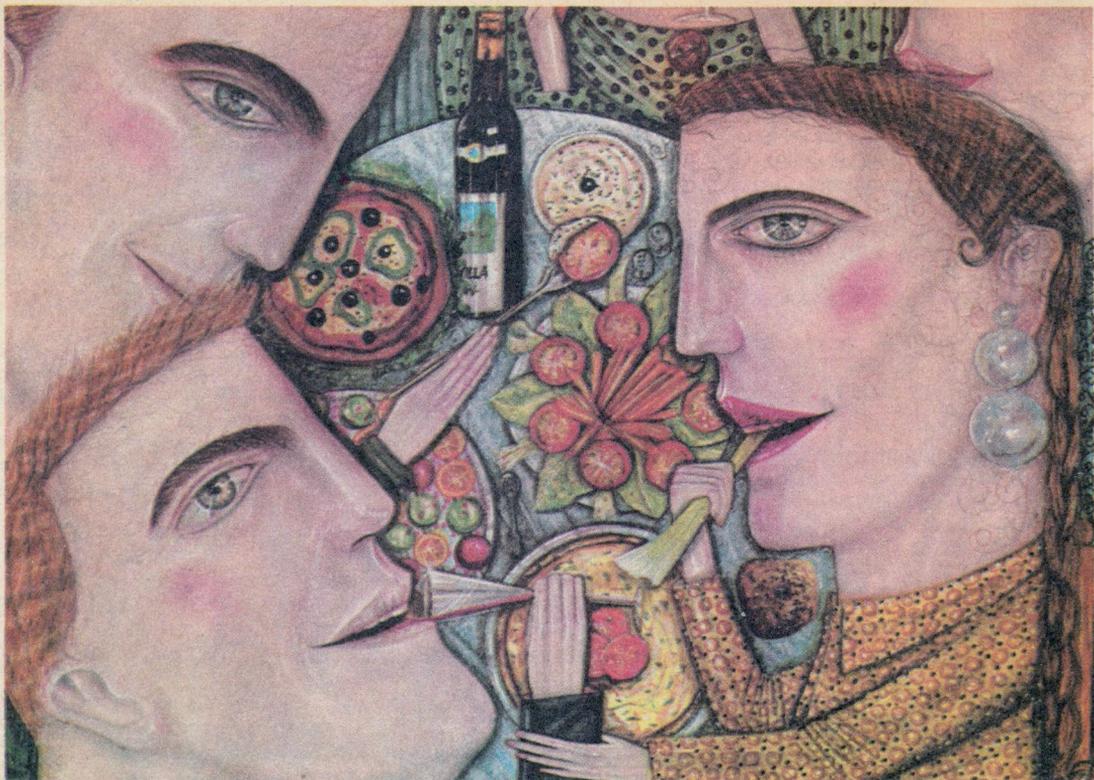
Все знали, что им нечего ждать пощады от советских солдат, раздраженных сопротивлением последних подразделений вермахта и жаждущих мести.

Были вскрыты последние ящики с шампанским и коньяком.

Каждый мог пить сколько влезет. Набравшись до предела, последние соратники Адольфа Гитлера потеряли всяческую сдержанность. Уверенные в том, что смерть близка, они хотели сполна насладиться последними мгновениями жизни.

Секретарши, до этого затянутые по горло в форму, как и по-

Окончание. Начало в № 3,9 за 1992 год.

ложено честным служащим, отбросили стыд и буквально попадали в объятия офицеров, постоянно находившихся в бункере.

Из каждой комнатки подземного убежища доносились смех, крики и стоны насыщающихся любовью женщин.

Издвка раздавался сухой выстрел. Кто-то из тех, кто до конца испил кубок наслаждений, сводил счеты с жизнью. Остальные на несколько секунд затихали, а затем с еще большей яростью окунались в наслаждение...

Бункер был словно охвачен безумием, а наверху последние солдаты яростно защищали «священный пяточок»...

Война и жажда наслаждений были, как всегда, рядом...

Когда русские ворвались в бункер, они нашли там только трупы. Большинство мужчин застрелилось. Женщины предпочли цианистый калий. Гитлер загодя велел раздать ампулы с ядом всем приближенным.

Некоторые парочки продолжали сжимать друг друга в объятиях...

А вот еще один эпизод из того же периода времени.

Один из многочисленных европейских рабочих, служивших на заводах «рейха» добровольно или по принуждению, рассказал о последних днях столицы «третьего рейха» и, в частности, о безумии, охватившем ее жителей.

Особенно женщин.

Но послушаем нашего рабочего. В мае 1945 года этому крепкому фламандцу было двадцать пять лет. Он еще жив, а потому мы не назовем его имени.

— 2 мая 1945 года в три часа пополудни я сидел вместе с товарищем в глубоком бомбоубежище на Людвигштрассе в районе Копеник. Два дня назад мы еще работали на заводе Лоренца. Но кадры завода сбежали, мы остались без работы и ждали, когда русские войдут в город. Мы знали, что конец войны близок.

Наверху был настоящий ад. Взрывы следовали один за другим; русские стреляли из всех пушек, но мы не боялись, потому что сюда не могли проникнуть даже снаряды большого калибра.

Убежище было освещено несколькими свечами. Народу набилось порядочно, в основном здесь находились женщины вместе с чемоданами, в которых хранились их самые ценные пожитки.

Напротив нас на скамейке сидела привлекательная молодая женщина, в упор рассматривавшая нас двоих. В ее взгляде чувствовалась какая-то нотка сладострастия!

Для нас женщины были постоянной проблемой. Конечно, многие хотели бы броситься в наши объятия. Вот уже несколько лет молодых немцев не хватало — убиты на фронте, взяты в плен на востоке или на западе, сражались в разных уголках Европы. Но мы знали, что связи с немками, особенно замужними, были строго запрещены под страхом сурового наказания. Многие из наших друзей, попавшихся с поличным, ощутили это на своей шкуре в гестапо. И женщин, если они к тому же были женами сражающихся солдат, тоже наказывали. Однако это не мешало завязывать короткие связи — запре-

тный плод сладок! Это действовало как сильнейший афродизиак.

Наконец обстрел закончился. Мы вышли из убежища, желая перебраться в более безопасный квартал столицы.

Но едва мы вышли на свежий воздух, пропахший порохом, молодая женщина нас окликнула.

— Куда вы направляетесь?

Мы ответили, что собираемся перебраться в Шпандау. Она покачала головой, улыбнулась.

— Слишком далеко! Не хотите ли выпить по чашечке кофе и стаканчику шнапса, чтобы собраться с силами?

Мы переглянулись. Пока еще жительницы Берлина ни разу не приглашали нас к себе...

— Пошли же! — настаивала молодая женщина.

Ну как отказаться от столь любезного приглашения? Мы двинулись вслед за нашей проводницей, надеясь, что новый артобстрел не загонит нас в убежище. Или мы не наткнемся на патруль фельдграу. Военная полиция рассматривала всех иностранных рабочих как саботажников или шпионов на содержании союзных войск.

Через десять минут мы оказались перед солидным зданием на Брюкнерштрассе. Два этажа его были повреждены взрывом, но остальное сохранилось.

Женщина провела нас на второй этаж, открыла дверь и пригласила войти. Мы очутились в богато обставленной гостиной. Мы со смущением смотрели на свои грязные сапоги, оставлявшие следы на чудном шерстяном ковре.

— Подождите! Я сейчас вернусь!

Девушка исчезла в соседней комнате, откуда донеслось:

— Я привела двоих! Самое лучшее, что могла раздобыть!

Раздался хор возбужденных женских голосов, дверь распахнулась, пропустив шесть женщин в возрасте от двадцати до сорока лет, которые усталились на нас так, как и наш гид. Со сладострастием. Они молчали,

что еще больше смутило нас.

Вскоре появилась и первая молодая женщина. Она несла серебряный поднос с кофе и шнапсом. Мы залпом выпили горячий кофе и проглотили шнапс. Мы спешили смыться, чтобы скрыться от любопытства этих женщин, смотревших на нас так, словно они в жизни не видели мужчины. И фраза «Я привела двоих!» еще звучала в наших ушах. Чего они хотели от нас? Быть может, отомстить двум иностранцам за несчастья, обрушившиеся на их родину?..

Мы вежливо поблагодарили их и повернулись, чтобы уйти. Мой приятель положил ладонь на ручку двери, но не смог ее повернуть. Его попытку сопровождал взрыв смеха. Пока мы были в гостиной, наш гид закрыла дверь на ключ! Мы стали пленниками этих дам.

Одна из них сделала шаг вперед.

— Вас, наверное, интересует, почему вы здесь?

Она была очень красива, ее великолепные рыжие волосы падали ей на плечи, а говорила она изысканным языком, выдававшим в ней даму из высшего берлинского света. Позже мы узнали, что наш гид была служанкой дома.

Вместо ответа мы покачали головой.

— Вам известно, что все конечно, что русские вот-вот захватят город? У нас уже нет возможности убежать на запад.

Мы опять закивали, не понимая смысла ее речей.

— Русские насилуют всех женщин на своем пути. И часто убивают. Мы с подругами решили избежать такой судьбы. Когда русские захватят нашу улицу, мы покочим с собой. Но перед смертью нам хочется получить последнее утешение. Поэтому Грета и привела вас сюда. Вы молоды и, похоже, полны сил...

Мы наконец начали понимать, чего хотели эти женщины.

— Строго запрещено, — пробормотал мой приятель.

Эти два слова послужили

сигналом. Вдруг эти изысканные женщины превратились в банду вопящих фурий. С невероятной быстротой они сбросили с себя платья и совершенно голыми бросились на нас, чтобы содрать с нас одежду...

Мы были молоды, кровь в нас кипела. И мы не могли противиться столь энергичному и открытому приглашению. Мы повалились на ковер под натиском превосходящих сил противника.

Мы не можем описать, что происходило в последующие часы. Нас было двое, их — семеро, поскольку служанка Грета тоже требовала своей доли удовольствия. Едва мы переводили дух, как они выдвигали новые требования, которые мы со все большим трудом удовлетворяли... Нам пришлось выполнять все их капризы, а их было немало. Мы никогда не могли поверить, что женщины могут быть столь разнузданны!

Они отпустили нас только с наступлением ночи. Мы были без сил, выжаты, на грани безумия.

Мы так и не знаем, что произошло с этими семью женщинами. Действительно ли они привели свой мрачный проект в исполнение? Или предпочли встретиться лицом к лицу с русскими?

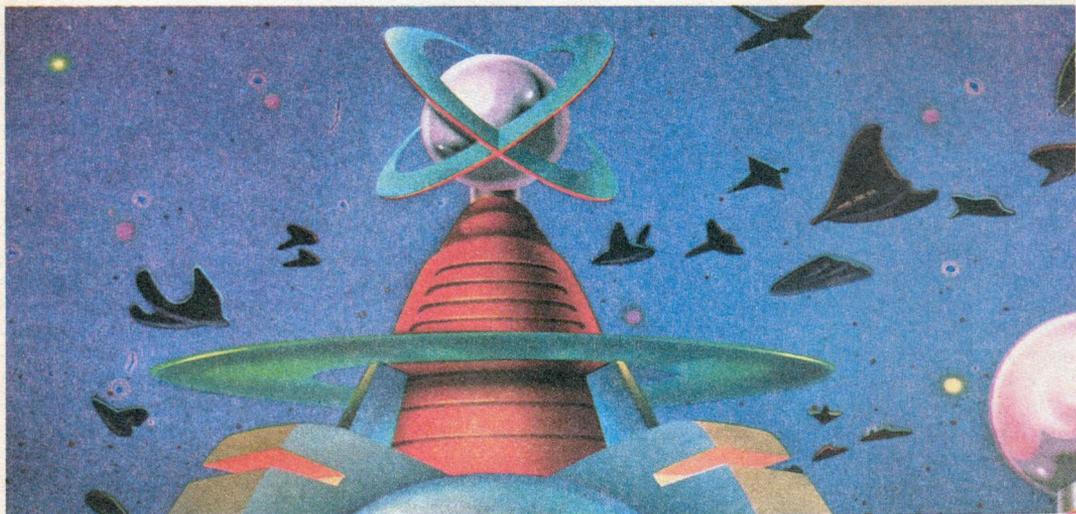
Что-то нам подсказывает, что они выбрали последнее решение, ибо, несмотря на все наши усилия, мы оставили их все же неудовлетворенными.

Хотя трудно поверить, что такие сцены происходили в столице высоко цивилизованного государства в XX веке, примеров тому очень много.

В этом следует видеть то, что предельная опасность действует как афродизиак, убирая социальные барьеры, сметая моральные условности, с таким трудом возводимые долгие годы.

Мужчина и женщина оказываются лицом к лицу во власти инстинктов, как и в первые дни творения...

Рассказ

Роберт Сильверберг

Ева и двадцать три Адама

Ее звали Евой. Не думаю, что я был первым, кого она обвела вокруг пальца, и мне это все равно, но, по личным соображениям, очень хочу, чтобы я оказался последним.

Впервые я увидел ее 29 августа 2240 года. Шел первый месяц войны с Сириусом.

Когда начались военные действия, я служил в гарнизоне на Венере и был назначен на крейсер Доннибрук офицером-психологом.

Через неделю после начала войны Доннибрук получил приказ отправиться в район Сириуса, чтобы участвовать в захвате вражеской территории. На сборы нам дали четверо суток.

Хотя я уже вышел возрастом, чтобы участвовать в боевых действиях, миссия обрадовала меня. Мой брат был одним из командующих операцией, кроме того, там служили мои два племянника и сын. Радовались концу безделья и члены экипажа.

Но перед долгим полетом требовалось решить одну задачу. Экипаж пока был не в полном составе. От Сириуса нас отделяло восемь световых лет, значит, перелет займет в подпространстве целых восемь месяцев. Устав Космической службы однозначно требовал в случае, если полет продолжается более шести месяцев, присутствия на корабле экипажных девиц из расчета одна на двадцать астронавтов.

Я известил капитана Баннистера и дал официальное объявление о заполнении штатной еди-

ницы. Объявление было вывешено в бюро по трудоустройству в Венус-Порт Сентрел.

Первая кандидатка на этот пост явилась через полчаса.

Ее звали Ева. Конечно, я к ней так не обращался, поскольку был вдвое старше, а кроме того, не стоило нарушать военный устав. Я называл ее мисс Тайлер.

Меня поразила быстрота ее реакции — она, наверно, неслась со световой скоростью, чтобы успеть предложить свою кандидатуру.

Вошла молодая красивая девушка в простеньком платье из венушелка. Копна роскошных волос, светло-голубые глаза, румянец во все щеки и полные губы, на которых плавала приветливая улыбка. Ее фигура меня не особо впечатлила, но на нее было приятно смотреть.

У нее был удивительно милый вид. Я никак не мог понять, что заставило ее наниматься к нам на службу.

— Меня зовут Ева Тайлер, капитан,— сказала она сдержанно, в голосе ее чувствовалось напряжение.

Я улыбнулся.

— Я не капитан, а офицер-психолог. Можете называть меня лейтенант Харпер. Или доктор Харпер. Или просто Харпер. Садитесь, мисс Тайлер.

Она уселась, сжав колени и упрятав ноги под стул. Протянула мне кучу формуляров и медицинских свидетельств с указанием о добром здоровье

и квалификации для данной работы. Я быстро пробежал их и отложил в сторону. Потом спросил:

— Вы представляете, чем занимается экипажная девица?

— Да, мистер Харпер.

— Сколько вам лет?

— Двадцать два.

Я не ошибся в оценке.

— Вы были замужем?

— Нет.

— Помолвлены?

Она смущенно покачала головой: «Нет».

Я был уверен, что она солгала, но не стал настаивать. Я уже представлял, что с ней случилось,— девушка была помолвлена, потом матриониальные проекты рухнули, и она вместо того, чтобы убиваться, решила пойти в экипажные девицы. Прекрасный способ отомстить мужчине, который ее бросил, особенно если представить, что она не была пуританкой.

— Вы, конечно, понимаете, сколь высока ваша ответственность. На Доннибруке служат двадцать три мужчины. Вы будете единственной женщиной. Путешествие длится восемь месяцев, и вы знаете, чем вам придется заниматься все это время. Мужчины у нас люди чувствительные и интеллигентные, но во время перелета работают в ужасном напряжении. Ваше присутствие жизненно необходимо для успеха путешествия. Ясно?

— Да,— вполголоса ответила она.

— Прекрасно. Платим мы хорошо, но работа требует полной самоотдачи. Восемь месяцев вы должны быть для двадцати трех мужчин матерью, женой и любовницей. Работа вас интересует по-прежнему?

— Нет ничего более желанного для меня,— ответила она. — Если вы оставляете за мной место...

— Я сообщу вам завтра утром, мисс Тайлер. Я обязан рассмотреть и другие просьбы о службе. На ее лице возникло паническое выражение.

— Доктор Харпер, для меня ужасно важно получить это место.

— Сделаю все, что смогу,— пообещал я. Потечески улыбнулся и проводил до двери. Меня уже ожидали другие кандидатки. Я приглашал их одну за другой.

Явились девицы всех видов, размеров и форм. Дородная мамаша-землянка нордического типа и сухой сорокалетний бабеч с угловатыми формами. Обычный контингент портовых девиц, профессионально жестких и лишенных привлекательности, всегда ищущих постоянного места работы. Пара космических вдов, желающих совершить прогулку в космосе. Неряхи и чистюли, худые и толстые — за день в моем кабинете их перебивало штук пятьдесят.

Но мысль моя постоянно возвращалась к первой кандидатке, к Еве Тайлер. Я еще никогда не

видел экипажной девицы такого типа. Она выглядела «девушкой-соседкой по лестничной площадке», которую любят все, дитя из приличной семьи. К тому же слишком молода, и вид у нее был слишком чистенький, чтобы представить ее в сладострастных лапах двадцати трех астронавтов...

В конце концов я отбросил сомнения. Не стоило рассматривать ситуацию со слишком реалистических позиций, допуская тем самым ошибку. Главное — девушка устраивала экипаж. В ее возрасте знают, что делают.

Я позвонил ей в тот же вечер и сказал, что мы ее берем. Она буквально расцеловала меня в видеофон.

Через трое суток мы направились в район Сириуса. Старт был выполнен безупречно. Мы поднялись на реакторах, пронзили облачный слой. Затем включили основные двигатели, чтобы добраться до зоны входа в подпространство, и вошли в него.

Мне казалось, что путешествие пройдет у нас мирно. Но как жестоко я ошибся.

Мы предоставили Еве кабину рядом с каюткомпанией — только там стояла двухспальная кровать и был двойной иллюминатор, чтобы романтики могли насладиться красотами космоса...

Я обошел корабль, побеседовал с людьми, пытаясь прочесть на лицах признаки нервного напряжения. Напряжения на звездолете смерти подобно.

К концу вторых суток я подметил нервное напряжение у нескольких человек. У меня был громадный запас транквилизаторов, но лучшим лекарством, на мой взгляд, является женская нежность. Поэтому я посоветовал им поменять расписание, чтобы вступить в общение с нашей новой экипажной девицей.

Их было трое — Кафуцци, Леонардс и Маршалл. Каждый из них для виду упирался, якобы не желая идти впереди друзей. Поскольку их споры не прекращались, я посоветовал им вытянуть жребий. Выиграл Маршалл. Он с хохотом ударил кулаком по сигналу «от службы освобожден» и направился в кабину экипажной девицы.

Через пять минут он вернулся, пока я продолжал стряхивать с Кафуцци и Леонардса блох, пытаясь умерить их нетерпение. Через час мы вступали в зону сложного перехода, и они были на взводе.

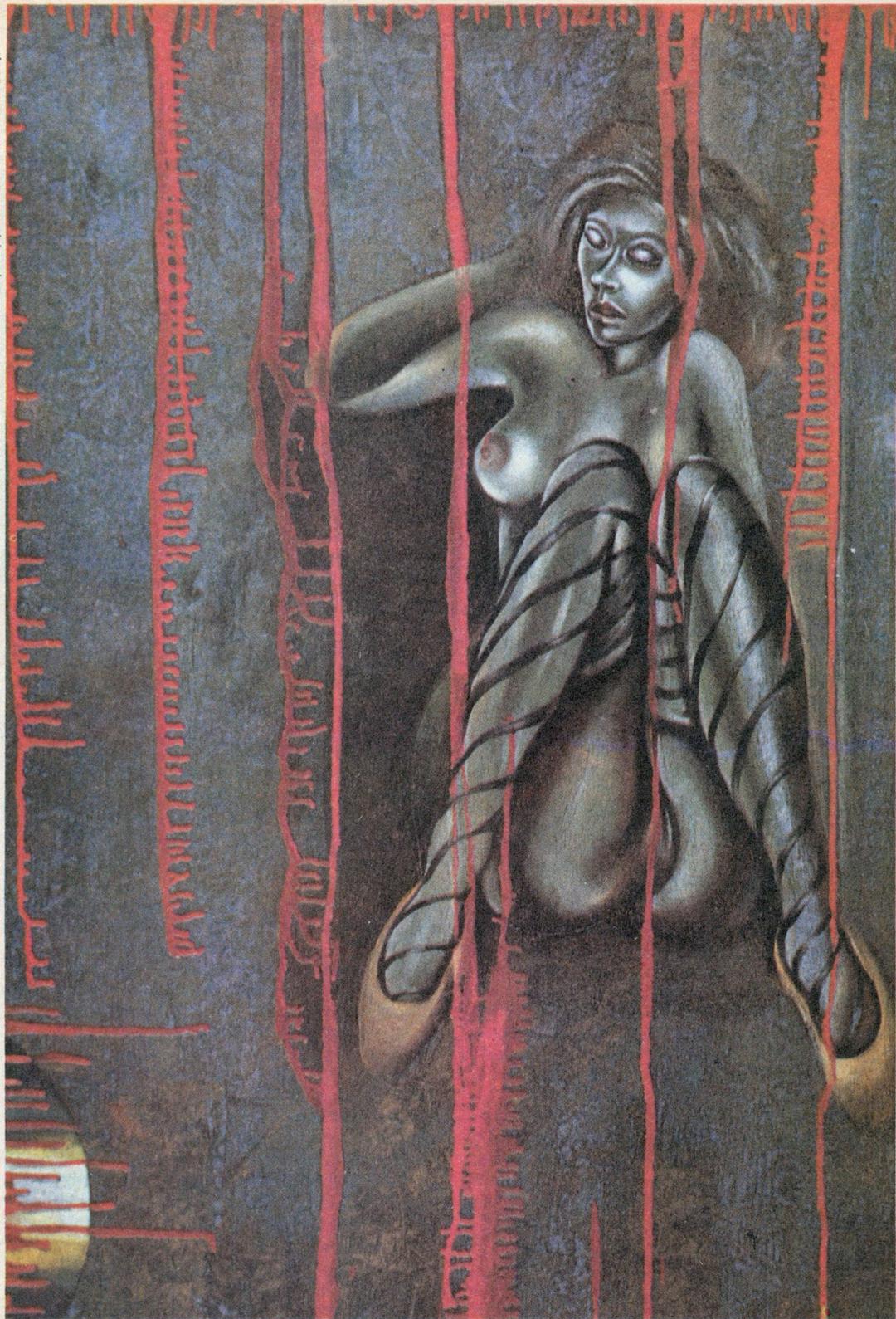
— А вот и Маршалл,— вдруг сказал Кафуцци. — Старина Маршалл, чистый пулемет,— хохотнул Леонардс.

Я повернулся к нему.

— Вы что, спешите на поезд?

Он стыдливо улыбнулся.

— Сожалею, но я не смог даже подойти к ней.

Она сказала, что не в силах заниматься эдакими пустячками сегодня вечером из-за приступа космической лихорадки.

Я должен был похолодеть, услышав эти слова. Но поскольку в глубине души я отрицал возможность крупных неприятностей, совершив ошибку в оценке кандидатки и не желая к тому же тревожить людей, то сказал:

— Пошлю к ней врача. Нас вряд ли устроит, если она заболит?

Полчас спустя, когда я работал в своей каюте над психокартами экипажа, загудел интерфон. Я включил тумблер. На связи был Толбертсон, наш целитель.

— Харп, я только что осмотрел вашу экипажную девицу. Девица — симулянтка. Она просто-напросто косит, а против этого у меня лекарств нет. Это твоя протезе, Харп. Лучше будет, если ты навестишь ее.

Когда я вошел, она лежала на краю просторной постели. Она даже не встала, буркнула: «Входите», но позы не изменила. Я включил свет. Она обернулась и поглядела на меня. Не надо быть психологом, чтобы понять, она ревела. Хотя экипажные девицы реветь не должны. Они должны быть веселыми компаньонками в постельных играх двадцать четыре часа в сутки. Кровь в моих жилах вскипела.

Однако я принял вид Доброго-Доктора-Айболита и спросил:

— В чем дело, Ева? Доктор Толбертсон звонил мне и сообщил...

— ... и сообщил, что у меня все в порядке и что я на редкость быстро выздоровела. Так?

— Вы можете объяснить, что не ладится? Вы очень важны для корабля. Перевозбужденные люди рассеяны, а когда вам надо совершить подряд пятьдесят переходов в подпространстве, вы не имеете права даже на малейшую ошибку. Кроме того, по своим функциям вы единственный незаменимый член экипажа.— Она отвернулась и всхлипнула.

Я положил ей руку на плечо и поднял ее. Она села. И серьезно посмотрела на меня — точно маленькая девочка, настоящая маленькая девочка! — и сказала:

— Смена обстановки, доктор. Мне уже лучше. Дайте мне еще пару денечков. Мужчины немножко подождут, а?

Она умоляюще улыбнулась. Меня прошиб пот.

— Ладно,— согласился я.— Даю вам время на адаптацию. Мы подождем еще двое суток. А пока постарайтесь не смущать мужчин, готовьтесь к исполнению своей работы.

Я глянул на нее. Она выглядела такой юной и одинокой! Теперь я даже не мог представить ее в роли экипажной девицы. В роли школьницы на Земле, посаывающей содовую в баре, и ничего больше. Она захватила меня врасплох, заставив взять на работу, к которой была не готова. У меня возникло ощущение, что я допустил непростительный промах.

Прошло еще два дня. Ева встречалась с астронавтами, ела вместе с ними — пицца была буквально нашпигована антистимулятором, но такая мера могла быть только временной — и вела шуточные беседы. Эти два дня прошли словно в аду. О ней заботился весь экипаж. В нее влюблись все, в том числе капитан Баннистер и я.

И это было хуже всего. Мы привыкли к девицам-потаскухам более или менее низкого разряда. В этом перелете нам досталась жемчужина, но она оказалась недотрогой. По крайней мере, первые двое суток. Я обещал людям, что после дополнительного срока она будет исполнять свой долг, как любая экипажная девица. Астронавты наши были людьми умными и понятливыми — подбирались именно такие. Они не очень ворчали, чему способствовала и пицца с начинкой.

Когда истек срок второй двухсуточной отсрочки, я попросил второго расчетчика Стетсона навестить Еву. Стетсон в данный момент был самым нервным членом экипажа, а я надеялся, что Еве хватило времени для адаптации.

Я не находил себе места в кабине, грыз ногти и в конце концов принял лошадиную дозу хлорпромазина — я ждал возвращения Стетсона и его отчета. Я надеялся, что Ева наконец займется делом.

Но когда он вошел ко мне в каюту, он был сконфужен и подавлен.

— Ну как? — спросил я.

Он пожал плечами.

— Мы прилегли. Потискались, вдоволь нацеловались. Но что касается остального... она отказалась... она не позволила мне... Ах! Док, что это за экипажную девицу вы нам раздобыли на этот рейс?

— Я как раз хотел доложить капитану Баннистеру. Вопрос должен быть решен Советом Пяти.

Совет Пяти собирается в самых экстренных случаях, чтобы решить неотложные проблемы навигации.

— Ева, нужно разобраться в ситуации,— заявил капитан. Голос у него был ровный, сдержанный, и я невольно восхищался им, ибо знал, что он с радостью сунул бы меня вместе с Евой в реактор.— Вы утверждаете, что нанялись на работу, чтобы выполнять функции экипажной девицы?

— Не... все, капитан,— едва слышно ответила она.

— Другими словами, вы сознательно пошли на обман. С какой целью?

Она устала на носки туфель. Я жалел ее даже в это мгновение. Она пробормотала:

— Мой жених мобилизован и находится в секторе Сириуса. Могут пройти годы, пока он вернется в солнечную систему. А может, не вернется и никогда. Я хотела... встретиться с ним. Я знаю,

что поступила дурно, и искренне сожалею об этом...

— Вы соображаете, какую роль играет экипажная девица для персонала звездолета? Речь идет вовсе не о разврате, если использовать устарелую терминологию. Дело в том, что все мы являемся рабами нашей биологической организации. Мы созданы, чтобы искать облегчения; конечно, многие из нас могут обходиться без женщины восемь месяцев и больше, но для других такое воздержание имеет иные последствия. Люди начинают мечтать в разгар дня. Падает сосредоточенность. Растет несовместимость с прочими членами экипажа. Каждое из этих действий может привести к роковой ошибке.

— Я не подумала об этом, капитан,— прошептала бедняга.

— Еще бы. Мы слишком далеки от Венеры, чтобы вернуться, но еще не так уж далеко, чтобы не найти какой-то выход. Если вы осознаете свою ответственность и приступите к выполнению своих обязанностей, мы забудем об этой беседе. Вы согласны на это?

Она отрицательно покачала головой.

— Капитан, должна вам признаться...я...я еще не знала мужчины. Я хотела... для жениха...

Она замолчала. Баннистер побелел и бросил на меня испепеляющий взгляд. Я бы с удовольствием удалился, сняв с себя форму. Чтобы знающий, якобы компетентный офицер-психолог занял на работу экипажную девицу-девственницу, такое не лезло ни в какие ворота!

— Отлично, Ева,— сдавленным голосом проговорил Баннистер.— Лучше вам отправиться к себе в кабину и оставаться там.

Она удалилась, не обернувшись. Воцарилось тягостное молчание.

— Мне кажется,— начал Толбертсон,— здесь не о чем дискутировать. Несмотря на наше уважение к эмоциям и внутренним запретам девушки, мы либо немедленно пускаем ее в работу — если надо, силой,— либо бросаем ее в реактор и молимся Богу, чтобы живыми добраться до Сириуса.

— Это единственная альтернатива? — спросил Хэммель. — Не можем ли мы иначе выкрутиться?

Толбертсон затряс головой.

— Если она останется среди нас и по-прежнему будет всем отказывать, ситуация станет взрывоопасной. Лучше вообще не иметь женщины, чем иметь динамистку!

Я глянул на Баннистера. Я знал, что капитан был джентльменом до кончиков ногтей. Для него будет почти невозможным подвергнуть девушку чему-то сходному с регулярным насилием в течение будущих восьми месяцев, а кроме того, это не решит наших проблем. Не решится он и отправить ее на смерть.

И все же Баннистер печально процедил:

— Боюсь, что Толбертсон прав. Присутствие

Евы Тайлер на борту более опасно в данном настроении экипажа, чем вообще отсутствие экипажной девицы. Придется отдать приказ о ее ликвидации.

— Нет! Подождите! — во мне все кипело от чувства вины, и я отчаянно искал выход из сложившейся ситуации. Я выдавил жалкую улыбку.— Признаю, что меня обвели вокруг пальца. Из-за ее хорошенькой мордашки я не провел углубленных психотестов. У нас есть средство использовать Еву Тайлер в качестве экипажной девицы, не разрушив ее личности на всю оставшуюся жизнь.

Глаза Баннистера превратились в щелочки.

— Как так?

— Есть одно лекарство,— разъяснил я.— Толбертсон знает о нем. Не буду называть его, но в моей аптечке имеется солидный запас. Оно имеет некоторые снотворные качества и производит временное короткое замыкание логических центров, к тому же не создает привыкания.

— Действительно,— подтвердил Толбертсон.— Это неприятно, но...

Я продолжил:

— Можно дать Еве это лекарство. Поддерживая ее в таком состоянии в течение восьми месяцев, мы обеспечим ее функционирование в виде своего рода постельного робота. В конце путешествия мы прекратим обработку, гипнотически внушим ей, что она девственницей совершила все путешествие, а потом вручим женишку. Никто ничего не узнает, никто не пострадает, а мы обзаведемся экипажной девицей.

Леонард заметил:

— Плохую шутку мы с ней сыграем. Она будет беззащитной, как... ребенок. Придется кормить ее с ложечки. И кто-то должен будет ее ежедневно одевать.

Я пожал плечами.

Минут двадцать мы обсуждали проблему со всех сторон. Никому не нравилась эта идея, но никто не видел иного решения. Баннистер поставил вопрос на голосование — все пятеро проголосовали «за».

Мне было поручено дать лекарство Еве.

«Это нужно для общего блага,— повторял я себе. — Вопрос выживания. Абсолютная необходимость». Но мне не удалось убедить самого себя. Я вышел из кабины Евы. Баннистер ждал меня за дверью.

— Ну как? — спросил капитан.

Я утвердительно кивнул и бросился к себе в каюту. Я вызвал Стетсона и велел ему навестить экипажную девицу, чтобы сбросить напряжение. Тем временем Баннистер известил экипаж о сложившейся ситуации с Евой; людям сообщили, что ее превратили в согласный на все живой труп, который ни в чем им не откажет.

Стетсон пришел ко мне через некоторое время.

— Странная штука, док,— сказал он.— Словно занимаешься любовью с призраком. Но следует отдать ему справедливость, призрак получился весьма пылкой.

Итак, дело наладилось. Доннибрук несся к Сириусу сквозь ночной мрак, и мы без особых трудностей проходили одну точку за другой. Напряжения на борту судна было минимальным.

Мужчины привыкли к состоянию Евы, и вскоре никакие комплексы не мешали им навещать ее. Не было ни одного человека на борту, кто бы не прибег к ее услугам, даже капитан и я.

Чувство вины во мне ослабело. Нас заставили так действовать неумолимые законы, а кроме того, Ева совершила серьезнейший проступок, обманном путем нанявшись на работу. Все в данной ситуации вело к понятному концу — мы прилетим на Сириус живыми, а она никогда не узнает о той роли, которую играла на борту. «Чистота,— повторял я себе, как знающий офицер-психолог,— есть вопрос мышления, а не физического поведения. Пока Ева и ее жених будут верить в чистоту, она будет в его глазах чистой».

Прошли месяцы. В день посадки я разбудил Еву.

Она пришла в себя, и я нейтрализовал лекарство, которое в течение восьми месяцев затемняло ее мозг. Она с недоумением осмотрелась. Глаза ее обрели жизнь после долгих месяцев — из них исчезло пустое выражение.

— Привет, Ева,— сказал я.— Мы вот-вот приземлимся.

— Так... быстро? — Это были ее первые слова за восемь месяцев молчания.— Мы же в пути всего несколько дней.

— Это только кажется. Прошло полных восемь месяцев, Ева. Мы садимся через два часа.

Она улыбнулась, и ее щеки стали пунцовыми.

— Вы знаете, мне снились странные сны. Но я не смогу вам их рассказать. Я никогда не осмелюсь!

Я воспользовался ее сонливостью, загипнотизировал и занес в подсознание отчет о путешествии от начала до конца на звездолете, члены которого проявили подлинное мужество, обойдясь без услуг экипажной девицы. Затем я вновь разбудил ее, поболтал с ней и ушел.

Я полагал, что мы наилучшим образом вывернулись из поганой ситуации. И убедил себя, что дело Евы все кончилось как надо.

— Никто не пострадает,— сказал я капитану, и казалось, что я был прав.— У нас останутся странные впечатления о перелете — одна Ева и двадцать три Адама, но Ева будет единственной, кто навсегда забыл о том, что было.

Мы сели без затруднений. Капитан Баннистер передал Еву местным властям в первый же день, сообщив, что функции экипажной девицы ей не понравились, и попросил подыскать ей место среди персонала базы.

Мы околачивались в штабе, принимая сообщения о тактической обстановке, когда меня позвали к видеофону. Я решил, что мне звонит сын, Дан. Он был где-то на передовой.

Мое предчувствие оправдалось. На экране действительно появилось лицо Дана Харпера, капитана 7-го космического флота.

— Отец! Я узнал, что ты только что прилетел на Доннибруке. Добро пожаловать в зону боевых действий! Отец, я должен поблагодарить тебя, как невольного виновника моего счастья.

— За что?

— Судя по рассказу Евы, ты так и не получил моего последнего письма, где я сообщал о намерении жениться. А ты сделал брак возможным.

— Судя по рассказу Евы? Откуда ты знаешь Еву?

Дан расхохотался.

— Я давно знаю Еву. Я познакомился с ней два года назад. И очень хорошо, что я так давно ее знаю, ибо на ней как раз и женюсь!

— На Еве! На нашей экипажной девице? — Я готов был откусить себе язык маленькими кусочками за сорвавшимся словом, но это не имело никакого значения.

Дан хохотал пуще прежнего.

— Ева! — воскликнул он, переведя дух.— Ева рассказала мне, как она провела тебя. Ей даже немножко стыдно за эту проделку. Но я успокоил ее, поскольку никто не пострадал, а Доннибрук добрался до места назначения вместе с ней. Она уже ничего не помнит о перелете. Посоветуй ей забыть о своем проступке, когда увидишь сегодня на бракосочетании в большой часовне. Она послушает тебя...

— Ты прав, Дан,— медленно процедил я.— Она послушает меня... и никто не пострадал...

— Никто не пострадал,— сказал я себе, отключившись.— Чистота — это вопрос мышления. Я человек науки и знаю, что это — факт. Я буду помнить об этом, а вечером, на свадьбе, приму Еву с любовью и уважением, словно родную дочь...

Мне сказали, что я так и сделал. Но я не помню об этом, ибо был в тот момент мертвецки пьян.

Перевод Аркадия Григорьева

ИНТЕРВЬЮ

Майкл Дуглас: подавляя инстинкты

— Вас называют самой благовопитанной голливудской звездой.

— Да, могу честно сказать: за 15 лет супружеской жизни я ни разу не изменял своей жене. Мне нравится жить просто, без выкрутасов. К тому же работа актера и продюсера отнимает много сил. Тут уж не до цветочков...

— А также актером с характерным психологическим рисунком...

— Всегда старался выбирать героев принципиальных, решительных, отстаивающих личную точку зрения. Поэтому никогда не жалел о ролях в «Уолл Стрит» (Wall Street), «Звездной палате» (Star Chamber) и даже «Черном дожде» (Black Rain). Эти персонажи принесли мне славу, материальную независимость.

— Тогда как объяснить ваше участие в скандальном «Основном инстинкте» (Basic Instinct) Пола Верховена?

— Скорее стремлением ломать стереотипы. Поначалу, прочитав сценарий, написанный

самим Джо Эстерхази (Эстерхази получил за него 3 миллиона долларов — рекорд Голливуда), решил — откровенная порнография. И только разговор с режиссером расставил все на свои места.

— Чем же?

— Пол сказал: «Я знаю, вы — один из самых дорогих актеров мира. Но я не собираюсь «покупать» вас шикарным гонораром. Вы мне нужны как актер психологического плана». Мне давно уже так тонко не льстили. Естественно, я попался на удочку и дал согласие. Тем более что он обещал изменить ряд слишком вульгарных сцен. Когда Эстерхази узнал об этом, он был вне себя от ярости!

— Были ли сложности при съемках фильма?

— Мы совершили несколько ошибок. Главная — начали снимать фильм в Сан-Франциско. Это же американская столица всех гомосексуалистов! Узнав о содержании будущей картины, они блокировали съемочную

площадку и скандировали что-то типа: «Дуглас, Дуглас, импотент».

— Говорят, ваша партнерша Шарон Стоун не раз вручала киногруппу.

— Да, помнится, она выскочила к ним и громко крикнула: «Ну, кто меня хочет?» Видели бы, с каким ужасом на лицах разбегались здоровенные мужики (смеется). Но такие «провокации» удавались лишь до февраля. Вскоре к «голубым» присоединились лесбиянки. Началась настоящая травля актеров, персонала, всех, кто признавался в причастности к фильму.

— Кажется, кто-то из местных даже пострадал...

— Рей Чалкер, хозяин одного из баров, был избит «голубыми» нацистами. Он разрешил съемки и пострадал за это. Все стены его заведения до сих пор исписаны «предатель», «Иуда», «повесим» и все такое. Я был поражен, какая злоба, какой экстремизм лежат в основе всех этих «сексуальных меньшинств». Бр-р! До сих пор вспоминаю с отвращением улицы Сан-Франциско.

— А как вспоминаете Шарон Стоун?

— Милая, добрая женщина, но вся какая-то импульсивная, готовая в любую минуту взорваться. Она всегда хотела быть центром внимания. И потом беззащитная! Мне кажется, она до сих пор не знает, как себя вести с мужчинами. Ей нужны внимание, слава, скандал, но, натываясь на равнодушие, она моментально «скисает». Впрочем, у нее будет просто фантастическая кинокарьеря!

— Как бы вы определили жанр «Основного инстинкта»?

— Это эротический триллер с обилием рискованных с точки зрения морали сцен. Нас уже предупреждали, что фильм будут всячески «стопорить». К тому же вы знаете, Лига лесбиянок и гомосексуалистов подала в суд. Их требование — уничтожить все снятые копии. Помнится, такой же шум был поднят после фильма «Смертельное влечение» (Fatal Attraction). Я и Гленн Клоуз попали в жуткую волну критики. Клоуз с тех пор отказывается играть вызывающих героинь. А я... Я надеюсь, что большинство зрителей поддержит новую картину Пола Верховена. Хотя, конечно, фильм спорный.

ДОСЬЕ «СТ.М.»

Гангстеры

«Два брата идут рука об руку по широкой дороге жизни, — писал В.Нортон в книге «Светлые образы». — Каждый из них жив до тех пор, пока жив другой. Первый действует, второй слагает об этом песни...» Именно такой образной метафорой оценил критик многолетнюю «дружбу» Голливуда и гангстеров, дружбу странную и загадочную.

Кино и гангстеры были порождены одним временем — эпохой технокапитализма. Стрелок проектора и автоматная пальба одновременно вошли в жизнь Америки, чтобы остаться навсегда. Первый гангстерский фильм «Мушкетеры из Пиг Арлей» (Mousketeers From Pig Arley) 1912 года с легендарной Лириан Гиш стал первым кинохитом США, собрав рекордную по тем временам 30-тысячную аудиторию.

Лос-Анджелес — столица Голливуда. Великолепные Беверли Хиллз скрывают за своими холмами уютные павильоны кинокомпаний, где ежедневно создаются прибыльные фильмы, где конкретный доллар воплощается в романтический сюжет. В Лос-Анджелесе

кипят страсти, плетутся интриги. Не одна человеческая судьба была разбита на порогах этого могущественного кинопроизводства.

Чикаго — столица гангстерского мира. И не менее легендарный город. В небольшом квартале «Маленькая Италия» до сих пор есть перекресток, именуемый «Углом смерти». В крутой разборке на этом месте нашли смерть 50 (!) доблестных гангстеров. И не зря автоматы, так любимые убийцей Нельсоном «Детское лицо» (Baby Face Nelson) и психопатом «Автоматчиком» Мак Гирном (Jack Machine Gun), именуют «чикагским пианино»!

Здесь процветали подпольная торговля спиртным (бутлегерство), проституция, рэкет,

игорный бизнес. Эпоха «гангстерского бума» (30-е годы) знает немало героев, создавших славу и городу, и самим преступникам.

Первый и самый крупный человек мафии — конечно, Альфонс «Аль» Капоне, выходец из «Малой Италии». Хитрый и расчетливый убийца, он отдал приказ расправиться со своими конкурентами — бандой Морана — в День всех влюбленных (св. Валентина). 7 убитых гангстеров стали частью длинной цепочки удушенных, заколотых и залитых бетоном жертв хладнокровного Капоне. Не было такого преступления, где бы не присутствовало личной подписи итальянского мафиози. Отсидев 11 лет на острове-тюрьме Алькатрас, он в 1947 году отошел в мир иной толстым и солидным гражданином. На его могиле выбито «Почивший в мире» (Rest In Peace), что выглядит иронией над собственной судьбой.

Еще при жизни легендарного гангстера Голливуд принялся составлять кинопантеон «героя новых времен». Фильмы «Маленький Цезарь» (Little Caesar), 1932, «Лицо со шрамом» (Scarface), 1933, «Резня в день св. Валентина» (St.Valentine's Day Massacre), 1967, «Неприкасаемые» (Untouchables), 1987, отражают практически все этапы его богатого жизненного пути. Фильм Ф.Ф.Копполы «Крестный отец» (Godfather), 1971, основанный на художественной биографии Аль Капоне, выглядит в этом плане несколько отвлеченным и документально неточным по отношению к историческому прототипу. Забавно, но за честь играть главаря мафии считали подлинные звезды Голливуда — Джеймс Кегню, Джейсон Робардс, Марлон Брандо и Роберт ди Ниро!

Кэйт Бейкер, а в миру «Ма-

маша Бейкер» (Ma Baker) — другая легендарная личность. Эта толстая мадам врвалась в банки с громким хулиганским криком: «Жизнь или кошелек». Четверо сыновей, из которых младший Фредди был самым любимым, делили с мамашей тяготы гангстерской жизни. Ее биография, полная смертельных авантур, оборвалась 12 января 1935 года, когда вся семья Бейкеров после пятитчасовой перестрелки была уничтожена в загородном доме на озере Уоллас во Флориде. Закрылась еще одна живописная страница гангстерской саги. Но в 1970 году режиссер Роджер Кормен возрождает тень мамашы Бейкер в фильме «Кровавая мамаша» (Bloodymama), чтобы с доскональным документализмом воссоздать судьбу колоритной личности.

«Ромео и Джульетта гангстерского мира» называли газеты Бонни и Клайда. Всегда вместе, они грабили банки и уходили от смертельных погонь. Ранним утром 23 мая 1934 года пятьдесят стрелков под командованием капитана полиции Фрэнка Хэммера изрешетили машину с юными (Бонни — 19, Клайд — 23) гангстерами. В обшивке «форда» позднее обнаружат 200 пулевых отверстий! Так началась легенда, популярнее которой в США и ныне трудно сыскать. На могилах разбойной парочки всегда свежие цветы, а машина выставлена на почетном месте в одном из казино штата Невада. В фильме Артура Пэнна «Бонни и Клайд» (Bonnie And Clyde), 1968, актеры Уоррен Битти и Фэй Данауэй играют двух влюбленных романтиков, обреченных на гибель в жестоком мире чистогана.

Приходится с сожалением констатировать, что кинолегенда, способствовавшая популярности юных «романтиков», далека от реальности...

«Хладнокровными убийцами» назвал их историк Клинт Маршалл. Они застрелили 14 (!) полицейских — больше, чем самые кровожадные гангстеры тех времен. Скрываясь от погони в Фениксе, они задавили троих подростков. Отличаясь необузданным нравом, Бонни Паркер стреляла не раздумывая. «Ромео» не терпел своей напар-

ницы, называя ее «уродиной». Доказано также, что Клайд «Чемпион» Барроуз был самым обычным гомосексуалистом.

Так бешеная пара мстила всему миру за свою ущербность. И майским утром скорее правосудие и закон остановили машину Бонни и Клайда, чем просто кучка мстительных полицейских.

И, наконец, самая загадочная фигура гангстерского мира — Джон Деллинджер (Dillinger). Гангстер номер один, опасный враг общества, «Робин Гуд капитализма» — это он, холеный красавчик с обаятельной улыбкой плейбоя. В 1933 году он совершил дерзкое ограбление 1-го Национального банка (что-то вроде нашего Центрального банка России). 7 штатов США вынесли ему смертный приговор. По дороге в тюрьму его фуругон сопровождало 30 машин с полицейскими. Из камеры смертников он бежит, а по дороге грабит банк — что поделаешь, привычка!

Объявленный вне закона, Деллинджер появлялся в роскошных ресторанах Чикаго и, пока полицейские тузы ошарашенно вызывали стрелков и детективов, благополучно исчезал. Он словно ходил в любимчиках у судьбы. Он — единственный, кто выскочил из смертельной ловушки в особняке «Маленькая Богемия». Там нашли последний приют «звезды» гангстерского мира — «Красавчик» Флойд (Pretty Face Floyd), Ван Метр (Van Meter), Нельсон «Детское лицо», Фьерпойнт (Firepoint). В ответ на кровавую бойню Деллинджер начал «террор» против банков Среднего Запада.

Но уже смыкается круг погони. И вот агент ФБР Мелвин Пурвис — тот самый, что поймал «Автоматчика» Мак Гирна — узнал Деллинджера в толпе людей и хладнокровно выпустил в него всю обойму. Банковская Америка вздохнула с облегчением!

Но у этой истории есть другой конец. В 1953 году газеты публикуют письмо человека, который назвался настоящим Деллинджером. Отпечатки пальцев доказали правоту седого старца. Факты подтверждают: убитый был кареглазым, хотя Деллин-

джер славился поразительной синевой глазных яблок! Трагикомедия всей этой загадочной легенды заключается в том, что в 1961 году «почетный пенсионер ФБР» М.Пурвис застрелился из того самого «Магнума», которым он оборвал жизнь не-Деллинджера.

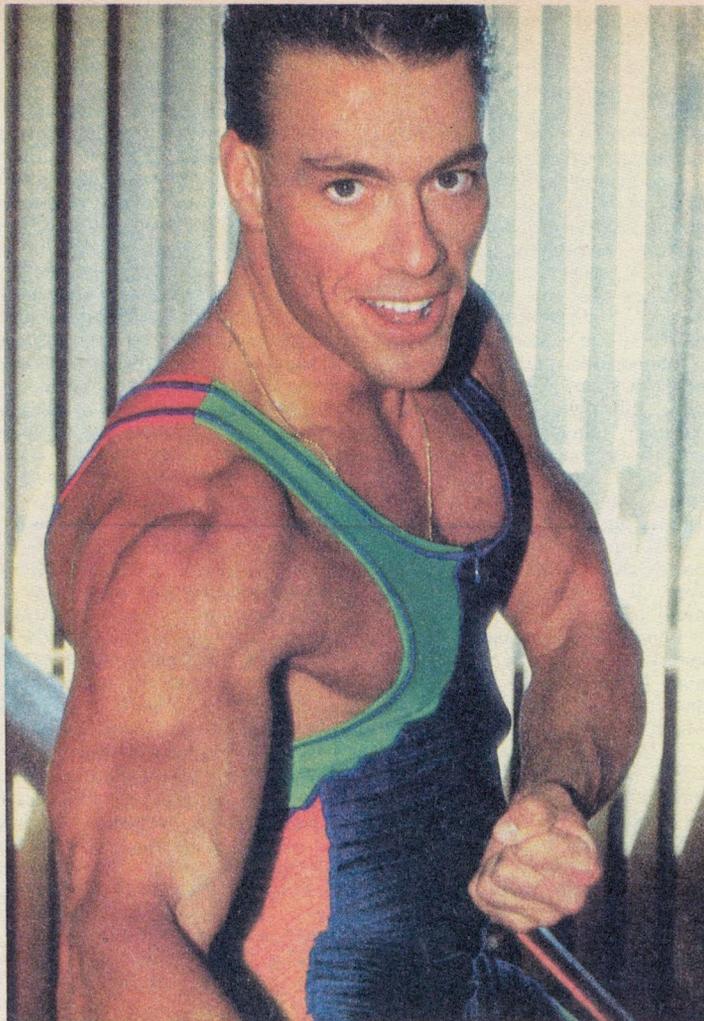
Режиссер Джон Милиус досконально воссоздал это безумное время в биографическом фильме «Dillinger», 1973, где противостояние Деллинджер — Пурвис получило логическое выражение в противостоянии «преступность — закон».

Так удивительно замкнулась цепочка, где звеньями являются гангстерские имена и их голливудские «двойники». Рожденные на улице, герои ночи пришли на киноэкраны, завоевав сердца миллионов зрителей. Завораживающая зрела яркая личность, эпический героизм их поступков, избранность жизни и судьбы — не здесь ли скрывается магическое притяжение гангстерского кино? И не здесь ли находится ключ к пониманию сложных реалий нашей жизни, когда нож и пистолет кажутся благороднее самопишущей ручки с золотым пером и банковского сейфа?

Интересно, но большинство мафиози ощутило на себе влияние «гангстерского кино». Один из последних «рыцарей плаща и автомата» — легендарный Багси Сигель (Bugsy Siegel) — признался однажды, что если бы не киношка, никогда бы не стал тем, кем он стал. А это, согласитесь, не просто!

30-е годы стали взлетом и падением мира Капоне, мамашы Бейкер, Деллинджера и других. Но и поныне Голливуд продолжает создавать новые легенды и новые имена. Благодатная тема кормит не один десяток сценаристов, режиссеров и актеров. Последний пример — фильмы «Багси» (Bugsy) и «Билли Бейфгейт» (Billy Bathgate). Перечень занятых в них звезд захватывает дух — Дастин Хоффман, Брюс Виллис, Николь Кидман!

Верно заметил В.Нортон в уже упоминавшейся книге... Два брата. «Первый действует, второй слагает об этом песни!»

БОДИБИЛДИНГ

Удивительное тело

Часто приходится слышать, как трудно разобраться в запутанных, постоянно изменяющихся технологии и терминологии современных систем культуризма. Надеемся, что мы сможем пролить свет на эту сложную тему и то, что вы узнаете, будет полезно не только новичкам, но и атлетам со стажем.

Виды мышц

У нас примерно 650 парных мышц, которые вместе со

своими сухожилиями составляют 40 процентов веса человеческого тела. Каждый мускул обладает полной, внеш-

ней и внутренней амплитудой. О ПОЛНОЙ АМПЛИТУДЕ говорится в том случае, если мышца переходит из состояния полной расслабленности в состояние максимального сжатия.

При ВНУТРЕННЕЙ АМПЛИТУДЕ мышца начинает максимально сокращаться из полурасслабленного состояния.

ВНЕШНЯЯ АМПЛИТУДА обозначает движение максимально расслабленных мышц к центру амплитуды.

Существуют три вида мышечной ткани.

К поперечно-полосатым произвольным мышцам относится большинство мышц скелетной системы, находящихся под контролем ВОЛИ.

Гладкие непроизвольные мышцы выполняют автоматические, то есть не зависящие от сознания человека функции таких жизненно важных органов, как вены, артерии, пищеварительный тракт и другие.

Сердечная мышца относится к группе непроизвольных и тесно связана с деятельностью сердца.

Мышечное сокращение

Мышца состоит из 72 процентов воды и 28 процентов протеина и минералов. Различают три вида сокращения мышц.

ИЗОМЕТРИЧЕСКОЕ сокращение, или статичное, неподвижное. Мышцы действуют друг на друга с одинаковой силой, не производя при этом никакого видимого движения.

Если вы согнете руку в локте и напряжете бицепсы, то это будет изометрическим сокращением. В последние годы проводилось множество исследований, в результате которых выяснилось, что короткие и по возможности максимальные изометрические сокращения — 5—6 секунд каждое — могут значительно повысить вашу СИЛУ. Основная работа мышц связана именно с этим типом мышечного сокращения, в сочетании с изолированной и регулируемой РЕЛАКСАЦИЕЙ.

При КОНЦЕНТРИЧЕСКОМ сокращении мышечные волокна сопротивляются противодействию в пределах своей средней амплитуды. Как при-

мер — упражнения на поднятие тяжестей. Во время концентрированного сокращения 30 процентов энергии, освобождающейся в результате окислительных процессов, идет на фактическую работу, а оставшаяся ее часть поднимает температуру мышцы или, при вовлечении больших групп мышц, общую температуру тела.

ЭКСЕНТРИЧЕСКАЯ работа тоже связана с сопротивлением, только в этом случае противодействие преодолевает сопротивление мышечных волокон, растягивая их.

Из всех тканей только мышечная способна сокращаться. Благодаря этому качеству мышцы с помощью суставов приводят в движение кости нашего тела. Для того чтобы развить мышцы, надо постоянно их тренировать, используя как концентрические, так и эксцентрические сокращения в пределах внутренней амплитуды.

Объем работы не имеет решающего значения.

Правила занятий перед тренировкой

Пока вы не приступили к какой-либо определенной системе культуризма, было бы разумно пройти основательное медицинское обследование. Выясните, например, не наблюдаются ли у вас ниже перечисленные болезни, требующие специального лечения:

- страдает ли кто-либо из членов вашей семьи сердечной болезнью;
- высокое кровяное давление;
- диабет;
- недомогание или обмороки, регулярные кишечные расстройства после умеренных физических нагрузок;
- затрудненное дыхание;
- боли в груди;
- «гриппозное» повышение температуры после тренировок.

Только проанализировав этот список недомоганий, можете с рвением приступить к занятиям.

Для лучших результатов вы должны...

Тренироваться регулярно. Ваше тело лучше будет реагировать на занятия в определенном режиме.

Сконцентрируйтесь на мускулах, которые вы развиваете. Работайте с самозабвением. Когда же вы не тренируетесь, расслабьтесь и забудьте о мышцах и культуризме. Не будьте «мускульным занудой».

Перед энергичной деятельностью мышцы должны быть хорошо разогреты. В противном случае возможны серьезные травмы, в том числе разрыв мышечных волокон и сухожилий. Между упражнениями не теряйте время — двигайтесь!

Занимайтесь в теплых приятных условиях. Постарайтесь носить хорошую тренировочную одежду: чистый спортивный костюм и мягкую, эластичную обувь. Уделяйте внимание вашей гигиене. Упражняйтесь в соответствии с определенным планом.

Мышцы работают как преддвигатели, антагонисты, фиксаторы и тягачи. Проиллюстрируем эти функции.

Если вы поднимаете гири к своим плечам, то задействованные **ВИЦЕПСЫ** выполняют функцию **ПРЕДДВИГАТЕЛЕЙ**. Мышцами — **АНТАГОНИСТАМИ** выступают **ТРИЦЕПСЫ**, а мышцы плеч, устанавливающие руку в полусогнутом состоянии, являются **ФИКСАТОРАМИ**. И все движения тела совершаются при помощи мышц-рычагов, или **ТЯГАЧЕЙ**.

Киноактриса Джуди Фостер

Лучший способ запомнить названия мускулов — приобрести хорошую схему главных мышечных групп человека.

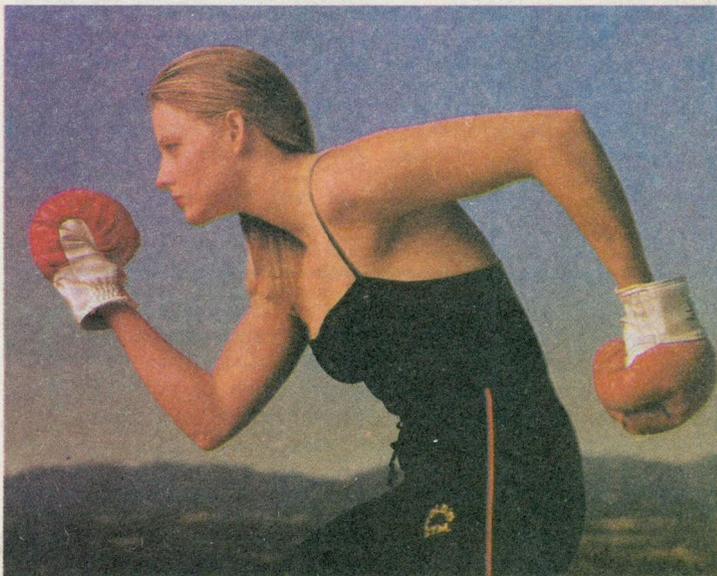
Для обозначения движений тела существует специфическая терминология. Когда одна мышца сокращена по отношению к другой, то это зовется **СГИБАНИЕМ**. Когда они обе расслаблены — **ВЫПРЯМЛЕНИЕМ**. Функционировать телу и его конечностям помогают только сто мышечных пар. Остальные же, и их большинство, вовлечены в деятельность носа, горла, глаз и т.д.

Для регенерации после тяжелой нагрузки мышцы нуждаются в отдыхе продолжительностью от двух до четырех дней. Опыт показывает, что лучшие результаты достигаются, когда каждая группа мышц тренируется в среднем три раза в неделю с перерывами на отдых.

Тренируемые мышцы будут расти — **ГИПЕРТРОФИРОВАТЬ**, а незадействованные — уменьшаться в размере — **АТРОФИРОВАТЬСЯ**. Рост мышц в целом зависит от увеличения объема каждого составляющего ее волокна.

Принципы и системы

Существует множество систем со сложной, запутанной терминологией. Мы постараемся перечислить и кратко охарактеризовать большинство из них,

чтобы дать возможность начинающему атлету найти свою тропинку в «мышечных джунглях».

Первый шаг

Первый шаг состоит в объективной оценке вашего базиса. Обычно тренировка включает в себя 12 упражнений на развитие всех главных мышечных групп. Большинство новичков занимается 3 раза в неделю по 1,5 часа. Правильный план занятий должен включать упражнения для мышц рук, плеч, груди, ног и спины, с подключением мышц живота и поясницы.

Упражнения следует начинать с разогревания мускулов при помощи легких, вольных движений, или ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ. Каждое упражнение выполняют по несколько раз, или рэпов. Число рэпов определяется требуемыми результатами. Практика показала, что МАЛЫЕ РЭПЫ (от 3 до 6 раз) повышают силу, поэтому тяжелоатлеты всегда работают в режиме малых рэпов. СРЕДНИЕ РЭПЫ (от 8 до 12 раз) увеличивают объем мышц, а ВЫСОКИЕ РЭПЫ (до 15 и более) развивают выносливость и скидывают вес. Десять рэпов составляют один СЭТ (1x10).

В первые недели тренировок начинающим советуется выполнять упражнения по одному сэту, впоследствии добавляя ЭКСТРА-сэты.

Обычно тяжелоатлет, тренирующийся в течение шести месяцев, над каждым упражнением работает по четыре сэта (4x10).

Занимаясь по Единичной Прогрессивной Системе, спортсмен увеличивает число рэпов, не изменяя веса гирь.

Двойная Прогрессивная Система состоит в умножении рэпов до определенного задуманного числа. Тогда весовая нагрузка повышается, вы возвращаетесь к исходному количеству рэпов, которые снова постепенно умножаются и т.д. Эта двойная система наиболее эффективна для новичков.

Чтобы быть стройным и красивым, вам стоит заняться упражнениями для сердечно-сосудистой системы, или АЭРОБИКОЙ, что в переводе зна-

чит «с воздухом». Аэробика улучшает функционирование систем, вовлеченных в процесс снабжения тела кислородом. Например, сердца, легких, кровяных сосудов.

И хотя для этого типа упражнений наиболее характерны бег, плавание, езда на велосипеде, гири тоже могут оказаться при деле, если:

1) вы практикуете режим высоких рэпов для упражнений, вовлекающих большие группы мышц;

2) вы занимаетесь ЦИКЛИЧЕСКИМИ тренировками.

При этой системе атлет заранее готовит гири различного веса, после чего переходит от одного упражнения к другому без передышки до тех пор, пока не завершит полный цикл. Каждое упражнение выполняется по сэту.

Прежде чем заглянуть в мир СУПЕРМЫШЦ, упомянем еще одну недавно возникшую систему, которую популяризировал бывший мистер Америка Боб Гажда. Периферийное Сердечное Движение преследует все ту же цель — сделать вашу фигуру красивой и стройной. Идя наперез всем системам, ПСД настаивает на одном сэте: например, 10 рэпов подьема штанги, сменяемого упражнением для совершенно другой группы мышц, скажем, икр. Последователи этого направления уверяют, что оно дает потрясающие результаты.

ТИПОВЫЕ, или АНАТОМИЧЕСКИЕ, тренировки возникли на основе теории Шелтона о трех основных человеческих типах: эктоморфном, мезоморфном и эндоморфном.

Под ЭКТОМОРФОМ подразумевается худой человек, под МЕЗОМОРФОМ — мускулистый, сильный, а ЭНДОМОРФ — толстяк от рождения. В двух словах, теория эта гласит, что толстые люди должны заниматься в режиме высоких рэпов, чтобы расходовать больше калорий. Мускулистый по природе тип имеет полное право выбирать любую систему. Худому же советуется выполнять только несколько основных упражнений в режиме малых рэпов, чтобы несколько увеличить общий объем своих мышц. А кроме того, постараться рассла-

биться и отбросить все беспокойства.

Эти принципы и по сей день являются основополагающими, лишь с одним добавлением: нужно с научной точки зрения отнестись к своему питанию и соблюдать диету.

Популярная система сэтов

Наиболее распространенный и успешный метод, используемый в тяжелой атлетике, называется Сэтовой Системой. Схема ее такова: 10 рэпов, легкая передышка, вновь 10 рэпов и т.д. Большинство культуристов со стажем выполняют от 4 до 6 сэтов, считая их достаточными для развития и роста мышц.

В рамках этого вида тренировок выделяется ПИРАМИДАЛЬНАЯ СИСТЕМА. Следуя ей, вы приступаете к первому сэту с достаточно легкими гирями, а во все последующие сэты добавляете гири вес и сокращаете количество рэпов. Затем постепенно уменьшаете груз и наращиваете число рэпов. Таким образом, занятия приобретают пирамидальную схему. Некоторые выдающиеся атлеты предпочитают ГИГАНТСКИЕ СЭТЫ, то есть работу в режиме 30 сэтов. Однако для большинства людей это было бы значительной перегрузкой, которая может истощить энергетические резервы организма и препятствовать росту мышц.

Итак, мы подошли к СУПЕР-СЭТАМ. Согласно этой системе вы чередуете сэты, развивающие различные группы мышц. К примеру, один сэт работает со штангой, накачивая бицепсы, и тут же переходите к тренировке трицепсов, потом возвращаетесь к штанге и т.д., пока не выполните требуемого числа сэтов.

Существует и другая, так называемая РАЗДРОБЛЕННАЯ система для накачивания мышц. Вы делите все мышцы вашего тела на две поочередно тренируемые группы. Например, верхние и нижние мышцы, разгибающие и сгибающие.

Профессиональные культуристы, располагающие временем и энергией, часто занимаются по раздробленной системе, выполняя одну серию

/пражнений утром и противоположную ей — днем.

Но необходимо подчеркнуть, что большинство культуристов, имеющих постоянную работу, достигает хороших результатов, не перегружая себя тренировками.

Чтобы ускорить процесс наращивания мышц, следует время от времени увеличивать нагрузку. В этом вам помогут **УСИЛЕННЫЕ РЭПЫ**, когда в конце каждого сэта добавляется 2 — 3 рэпа, и именно они наращивают объем мышц и силу.

И как продолжение этой темы — **РЭПЫ С АССИСТЕНТОМ**. Название говорит само за себя: успешно выполнить пару последних рэпов вам помогает **УСТНОЕ ОДОБРЕНИЕ** партнера.

У атлета, которого подбадривают своими выкриками тренер или товарищи по команде, значительно повышается выносливость, сила и отодвигается порог усталости. При проведении лабораторных экспериментов было подсчитано, что если в процессе соревнования результаты спортсмена улучшаются в 1,5 раза, то устное одобрение увеличивает их в 2,5 раза!

Многие атлеты после шести месяцев тренировок обнаруживают, что одни мышцы их тела отстают в своем развитии от других. В таком случае они требуют специального внимания, а именно — **ПРИОРИТЕТНОЙ МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ**. Идея такова: недостаточно развитые мышцы тренируются в самом начале занятий, пока вы полны энергии и желаний работать. При этом ваши мысли полностью сконцентрированы на группе вовлеченных в упражнение мышц, вы как бы загипнотизированы. **САМОГИПНОЗ**, как правило, дает положительный эффект, поскольку устраняет все сдерживающие факторы, в том числе страх неудачи.

ПИТОМНИК

Чудо ксоло

Представьте себе лысую собаку-вегетарианку. Представили? Это не шутка. Ксоло — уникальное животное. Мексиканцы называют ее «лысой собакой». Она действительно практически лишена шерсти и питается овощами и фруктами. Сегодня их всего около сотни во всем мире.

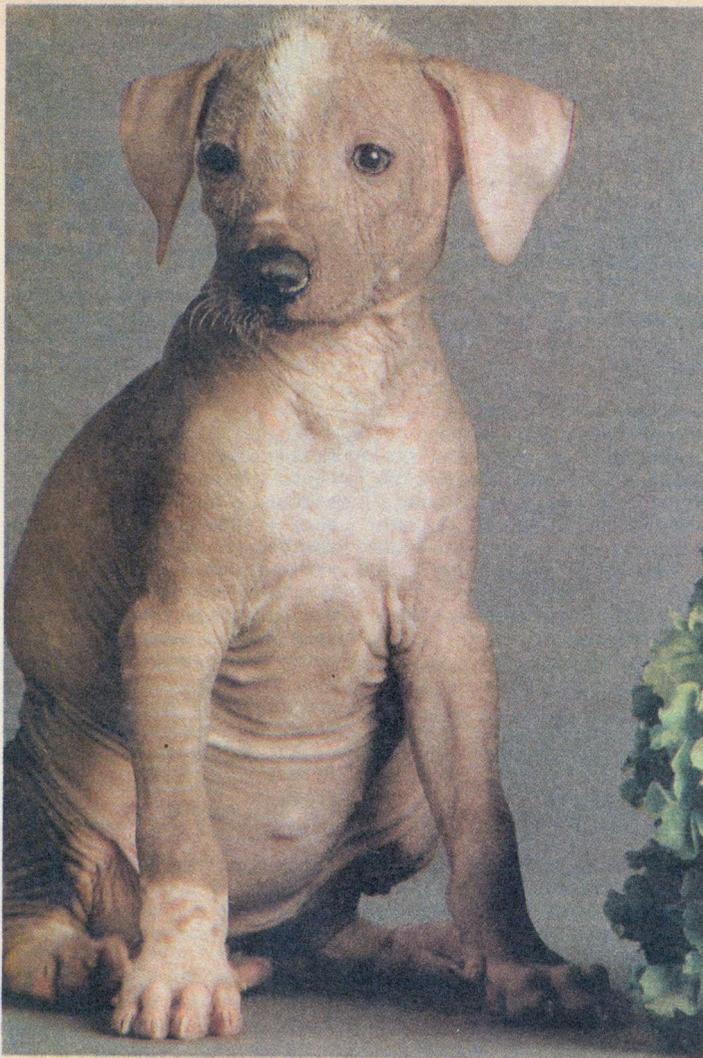
Кто-то отправляется на поиски золотого руна, другие мечтают увидеть лох-несское чудовище, третьи носятся по миру в поисках редких предметов. Сколько поисков, сколько страстей! Сильви отправилась на поиски ксолоитцуйнтла.

В основе этого поиска страсть Сильви к животным. И эта страсть полностью разделяется ее мужем, аргентинским скульптором-анималистом. Когда он вспоминал о своем детстве, он говорил об удивительной расе лысых собак-вегетарианцев, но она считала его слова шуткой. Однако столь удивительный факт все же привлек ее внимание. Молодая женщина предпринимает долгое путешествие по Латинской Америке, где тридцать веков назад появилось это животное.

Сильви опрашивает автохтонов в Аргентине, Перу, Боливии, Мексике. Посещает города и бидонвилли. Нигде никаких следов ксоло. Может, это мифическое существо, вроде Анубиса или Цербера, рожденное воображением людей? И все же упорство помогает Сильви найти эту странную собаку и к тому же живую.

— У подножия Анд я встретила индейцев, которые явились на рынок в сопровождении лысых собак. Я выменяла у них за одеяла и радиоприемники нескольких собак почти вымершей сегодня расы.

В Париже она живет в окружении своих драгоценных друзей и борется за спасение вида. Этот вид является действительно исключением среди собачьего народа. Ксолоитцуйнтл практи-

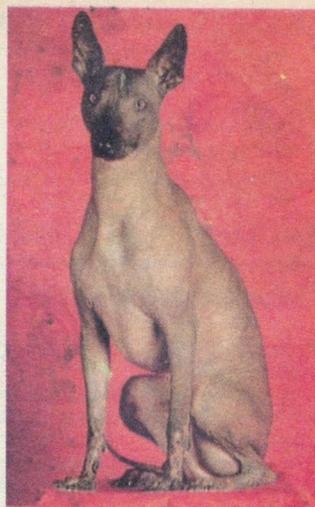

чески лишен волосяного покрова, за исключением чубчика на макушке и нескольких волосинок на хвосте. Это единственное животное, которое может похвастаться тем, что загорает на солнце! Цвет его кожи меняется в зависимости от времени года — серый, черный, бронзовый или розоватый. В отличие от своих собратьев он не дышит открытой пастью, почти не высовывает язык даже после физических усилий, поскольку дышит порами кожи. Несмотря на отсутствие шерсти, он не боится холода; у него высокая температура — около 40 градусов, что позволяет ему выживать в условиях мексиканского высокогорья.

Феномен лысой собаки волнует исследователей. Чаще всего по-

терю шерсти связывают с климатическими условиями. Эта мутация передавалась наследственным путем, дав рождение уникальной расе собак. Другая гипотеза — изобретение человека. Известно, что древние обитатели Перу извлекали из смолы мазь, которая удаляла волосы с тела собак... По эстетическим соображениям или в связи с религиозным ритуалом? Сомнение существует.

Однако ксоло не перестает удивлять ученых и ветеринаров. Кроме отсутствия волос, он к тому же имеет уникальное свойство: ксоло — вегетарианец! И опять такую «аномалию» объяснить очень сложно. Является ли такой режим питания результатом отсутствия премолярного зуба? Как бы то ни

было, мексиканская собака питается злаковыми, салатом, фруктами и сухарями. Некогда, по народным верованиям, считалось, что собака может излечивать от ревматизма, простуды, малярии, астмы, тифа...

— Из-за их высокой температуры они хорошо согревают, — подчеркивает Сильви.

Чем же объясняется их почти полное исчезновение, несмотря на такие качества? В XVI веке прибытие испанских конкистадоров привлекает ацтекских аристократов от выведения чистой расы ксоло. Кроме того, индейцы и даже испанцы убивают их, чтобы обеспечить себе выживание. К их истреблению приложили руку и североамериканцы: торговцы изготавливали перчатки из их кожи. Исследователи пробовали на них отравляющие вещества во время первой мировой войны — их кожа очень близка по характеристикам к коже человека. В 1950 году группа любителей пыталась прекратить их долгое мученичество. Параллельно в Мексике было создано движение за спасение этой расы.

Сегодня в мире насчитывается не больше сотни представителей ксоло, из них несколько десятков во Франции. Сильви защищает своих питомцев с любовью.

— Когда я отдаю одну из них, то не теряю связи с новым хозяином, чтобы давать ему советы. Я привыкла жить с этими благородными и очень чувствительными животными. Ксоло настолько нуждаются в любви, что не могут размножаться в питомниках. Им нужна семейная обстановка.

Ведет профессор Мак-Иов Риго

Болит? — Помоги себе сам

Студенческий гастрит и К^о

8
Пора приступать ко второму этапу лечобы.

Надеюсь, что в вашей работе этот этап будет действительно вторым; надеюсь, что вы были достаточно дисциплинированы — и добросовестно поработали по общей программе, которую узнали из первой части урока. Если так, то ваше самочувствие вполне сносное, болей практически нет, а если все же они вам докучают, то лишь изредка. Но энергии мало; делать ничего не хочется; нет свежих идей, нет дерзости, нет уверенности в себе; зато есть нервные срывы по пустякам, и если прислушаться к себе — всегда обнаруживишь где-нибудь болезненное нытье: в плечах или на стопе, и уж непременно — в области живота.

Представляю, как трудно в таких обстоятельствах преодолеть апатию и малодушие — и продолжать начатое дело.

Если прежде к лечобе толкала, вынуждала заниматься собою изнуряющая боль (либо болезнь столь развившаяся, что она стала основным содержанием жизни), — то теперь эти движители не работают. Когда у человека мало энергии, он живет лишь заботами сегодняшнего дня. Тело ему подсказывает, что болезнь еще возвратится; да и сам он в минуты просветления, приведя к общему знаменателю множество разрозненных признаков, это понимает. Но — пока снова не грянет гром — ничего не делает.

Кто же продолжает лечиться в этой ситуации?

Те, кого на самом деле можно причислить к виду *homo sapiens*, — люди разумные; люди, которых отличает не воображаемая ими, а действительная способность мыслить. Для которых

мысль и действие — нераздельны. Болезнь для них — урок и предостережение. Однажды сбив пену, они ищут, отчего появилась грязь, и делают все от них зависящее, чтобы вспышка не повторилась. Во-первых, долеживают до состояния здоровья, а во-вторых, меняют образ жизни, чтобы уцелевшие в теле злые корешки (а они остаются всегда) не получили возможность вновь пойти в рост.

Почему б и вам не последовать за ними?

Чем вы хуже?

9

Но вот вы собрались с духом и решили продолжать лечобу. Какое обстоятельство при этом наиглавнейшее?

То, что эта работа — *продолжение* предыдущей.

Я это подчеркиваю, я это опять повторяю, не боясь показаться занудой; я настаиваю на этом, потому что именно в этом ее главный смысл.

В первом этапе закладывался фундамент, прокладывались коммуникации и обустроивался подвал; само здание возводится только теперь. Разумеется, можно ютиться и в подвале; если вы любите острые ощущения — можно пожить и в доме без фундамента. Лучше что-то — чем ничего. Но если вы твердо намерены вернуть себе утраченное здоровье, если вы хотите не дыры латать, а восстановить свою норму, — вы сперва добросовестно проработаете первую программу (добросовестно — значит, до явного 1) уменьшения болевой реакции точек при работе с ними) — и лишь затем приступите ко второй.

10

Различие в смысле работы на обоих этапах должно быть вам понятно из предыдущих уроков.

Первая программа — универсальная, вторая — специальная.

Первая 1) контролирует интересующие нас системы, 2) восстанавливает целостность (процесса) и 3) равновесие всего желудочно-кишечного тракта. Эта программа ведет от общего к частному; она сориентирована на общее самочувствие; ее эталон (либо идеал) — ощущение покоя.

Вторая программа нацеливает на конкретный орган и его систему, восстанавливает их и укрепляет. Так и хочется сказать: «создает опору» (значит — конкретную; и — для дальнейшей работы). Но такая квалификация преждевременна. Ведь и в первом заходе мы работали не вообще, а по конкретному поводу — стремились залатать конкретную дыру. Но если первая программа позволила залатать дыру на живую нитку, то теперь, восстанавливая именно в этой области норму, мы делаем латку практически незаметной. При этом налаживаются нарушенные связи с другими органами и системами, и ощущение нормы начинает расплываться от бывшей прорехи по всему организму.

Значит, эта программа ведет от частного к общему; она сориентирована на ощущения в прежде страдавшем органе (который стал причиной работы); ее эталон — потребность действовать.

11

Здесь необходимо небольшое отступление.

На следующий день, уточняя (по телефону) неясности и возникшие вопросы, Ирина Репина спросила профессора Риго:

— Месье, наши постоянные читатели давно обратили внимание, что вы очень редко говорите «орган». Почти всегда — «орган и система», «орган и его система». Вас не затруднит объяснить читателям хотя бы в нескольких словах, что это за система, так цепко прижившаяся возле органа?

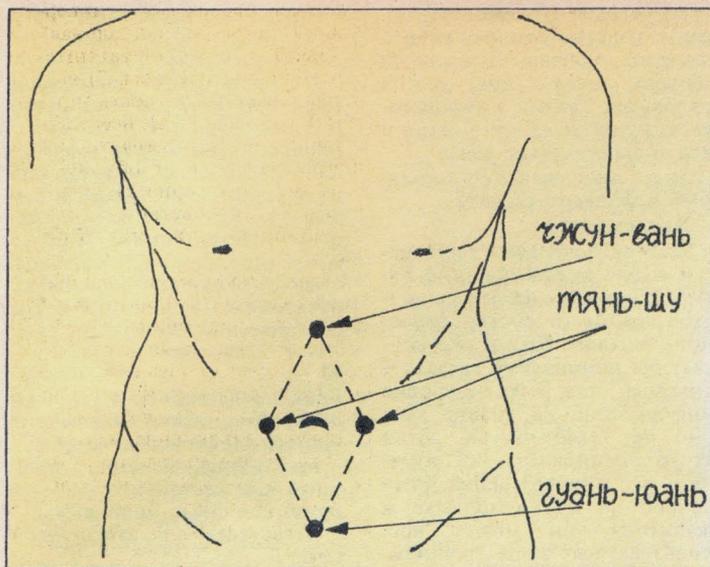
Риго засмеялся:

— Вот именно: «прижившаяся». Я уже говорил, что получаю удовольствие от работы с вашей редакцией?

— Спасибо, профессор. Это было неоднократно.

— Мне не жаль похвалить вас еще раз. Хороший вопрос свиде-

Продолжение. Начало в № 3, 9 за 1992 г.

тельствует, во-первых, что вы меня понимаете правильно, а во-вторых — что зрите при этом в корень проблемы. Что для меня привычно и естественно настолько, что я перестал это замечать (именно поэтому я мог упустить из виду, что вы этого не знаете), для вас представляется серьезной проблемой. Не сомневаюсь: если бы вы решили разобраться сами — у вас бы это получилось. Разумеется, не во всех тонкостях — так это и не требуется. Важно принцип понять! А это под силу любому разумному человеку.

Так вот — о системе.

Если мне не изменяет память, в одном из прежних уроков я уже говорил, что не бывает изолированной боли и болезни, сколь бы незначительными они ни казались. Любая боль — это сигнал. Например — мизинец заболел; не от травмы, а вроде бы сам по себе. Обычному врачу эта боль ничего не скажет, разве что пропишет содовые ванночки или ледяной компресс.

Для рефлексотерапевта боль в мизинце — источник информации. Тем более щедрый источник, чем квалифицированный рефлексотерапевт.

Для заурядного специалиста боль в мизинце — сигнал о неполадках в сердце либо в тонком кишечнике. Он обязан знать — и

с удовольствием блеснет своей эрудицией, — что если боль локализована на наружной стороне мизинца, то это говорит о проблемах тонкого кишечника, если на внутренней — сердца. Если же боль окольцевала палец — это свидетельство, что начались психические нарушения.

В отличие от заурядного коллеги классный рефлексотерапевт не ограничится глубокомысленным заявлением: «Эта боль означает, что у вас бархатит сердечко». Он точно укажет, где именно рождается боль. Не «сердечко» вообще, а, например, аортальный клапан — если болит под самым ногтем (причем в зависимости от мизинца — левого или правого — рефлексотерапевт уточнит, какой именно из аортальных клапанов посылает аварийный сигнал). Либо он укажет на лимфатическую систему — кардии (если боль чуть ниже, на вершугу сустава между III и II фалангами) или миокарда (если боль на вершугу сустава между I и II фалангами). Если же боль сосредоточена у основания мизинца, рефлексотерапевт уверенно укажет на эндокрд. И каждый из этих случаев тут же подтвердит, указав на точки в других местах. «Если я прав, — скажет он, — болеть должно и здесь», — и легонько прижмет, например, точки на за-

пястье, на локте, на груди и спине. И каждая будет отзываться болью яркой и отчетливой.

Напомню, что это были диагностические точки на внутренней (обращенной к безымянному пальцу) стороне мизинца. Не все точки, конечно. Только самые очевидные.

Точки наружной стороны — это мы помним из разъяснения заурядного специалиста — информируют о состоянии тонкого кишечника. Заурядный специалист вряд ли их знает — потому-то он и ограничивается общей оценкой. Его классный коллега может эту оценку расшифровать. Например, точка возле наружного угла ногтя адресована к подвздошной кишке; сразу под нею — на первом суставе — попадаем на лимфосистему двенадцатиперстной; под вторым суставом — на брюшину; у основания мизинца — на тощую кишку. И это ведь только пунктир. К тому же напомню, что идентичные точки на разных руках различаются не только нюансировкой, но иногда и разными адресами.

Напрашивается вывод, что заурядный и классный специалисты различаются 1) по числу точек, с которыми они работают, и 2) по уровню понимания смысла точек.

Это не так.

Чтобы вызубрить местоположение и смысл не 50, а 1000 точек, требуется только пот. Количество труда. К тому же, рискуя вас огорчить, должен сказать, что чем выше мастер, тем с меньшим количеством точек он работает. Бессмертный закон синусоидального развития процессов описывает это очень наглядно. Вначале количество используемых в работе точек нарастает, пока не достигнет максимума, который для каждого специалиста свой. Это количество не обещает, не обеспечивает и уж тем более не гарантирует качества. Потому что у количества и качества разные цели. Напомню: количество идет к цели «что», качество — «как»; количество приемлет любой путь, качество стремится к истинному; количество обращено вовне, оно — попытка защититься от

внешнего мира, качество обращено внутрь, в себя, оно — путь познания себя, а через себя — и окружающего мира.

Овладев своим максимумом точек, специалист использует в каждодневной работе лишь небольшую часть: создает свои стереотипы либо возвращается к тем, которые предлагались ему во время ученичества.

Заурядный специалист не уверен в себе и потому подстраховывается дополнительными точками (чем неторопливей успех, чем ответственной работа — тем большее их число он пускает в дело). Классный — самодостаточен. Он убежден, что дело не в точках, а в нем самом, и в конце концов приходит к триадам (на руке — соединительная — на ноге), лишь изредка подкрепляемым одной-двумя точками. Но есть еще истинный Мастер, который сразу видит суть, которому, чтобы наладить в теле энергетический процесс, достаточно одной точки опоры; хотя он мечтает — а в лучшие минуты ему это удается — обойтись и без нее. Каким образом? Необходимую точку опоры он находит в себе.

Так в чем же — если не в числе и не в понимании точек — различие между специалистами?

В качестве.

Расшифруем: в качестве восприятия мира.

В качестве понимания смысла здоровья и болезни.

Все трое работают одним и тем же инструментом — точками; но работу при этом исполняют разную. Первый ликвидирует воспалительные процессы и нормализует энергетический ток. Второй приводит к равновесию разладившуюся систему. Третий (Мастер) возвращает целостность человеку — снимает противоречия между душой и телом.

Надеюсь, вы заметили, что в характеристике классного специалиста появилась интересующая вас «система». Самые известные в рефлексотерапии системы — это чжан и фу. В основе каждой — орган. В основе систем чжан — «аккумулирующие» (условное понятие) органы: легкие, селезенка, сердце, перикард, почки и печень. В основе систем фу —

«растратные» (отдающие) органы: толстая и тонкая кишка, желудок, мочевой и желчный пузыри, система трех частей туловища. Значит, в рефлексотерапии система — это орган и его энергетические связи.

Знает ли о чжан и фу заурядный рефлексотерапевт?

Непреренно.

Для него система — это орган и его энергетический канал. Например, чжан сердца — это сердце с соответствующим каналом. Но это знание — как бы попонятней сказать — осталось для него на уровне информации, на уровне ума; оно не стало частью души этого специалиста, не изменило его мировоззрения. Если лечоба не идет — подумав и вспомнив, — он может воспользоваться этим знанием. Но вообще-то мир его лечобы дискретен — и сложен из отдельных точек. А вся система (и лечебная философия) укладывается в древнее правило: щелкни кобылу в нос — она махнет хвостом.

Для классного специалиста именно в понимании — и приведении к норме — чжан и фу — основа лечобы. Для него чжан сердца не ограничивается самим сердцем и его каналом; равноправно сюда входит и сопряженный с сердечным канал тонкой кишки, и энергетические ситуации перикарда, почек и печени. Например, избыточность почек подавляет функцию сердца, так же, как она снижается и из-за недостаточности печени. Но не менее важны и очевидны для него и энергетические связи сердца с легкими и селезенкой и желудком. Важно не количество этих связей, а то, что именно их он прежде всего видит. Вначале — их, и лишь затем следуют контроль и уточнение посредством точек. Теперь можно сделать и выводы. Заурядный специалист потому и зауряден, что видит только часть, фрагмент; он реагирует лишь на то, что знает, чему научен. Это работа по стереотипам рефлексотерапии.

Классному специалисту не требуется специального усилия, чтобы от органа перейти к его системе — он сразу видит систему. Значит — динамическую конструкцию в отличие

от статической его заурядного коллеги.

А что же Мастер?

Он сразу видит, воспринимает, чувствует все тело. Предмет его изучения и работы — процесс, в этом теле происходящий. Процесс, развернутый из прошлого в будущее. Которые — в отличие от остальных — Мастер видит не во мраке (прошлое) и не в зыбком тумане (будущее), а таким же отчетливым и реальным, как сегодняшний день.

12

Итак, после работы по первой программе ваше состояние вполне удовлетворительно; вы полны желания улучшить его настолько, чтобы в принципе снять проблему; у вас есть для этого энергия, —

значит, пора определиться, где именно будем работать на втором этапе. Ведь хотя в названии урока красуется гастрит (воспалительные процессы в области желудка), мы сразу договорились, что будем заниматься проблемами всего желудочно-кишечного тракта, следовательно — и энтеритом (нарушения в тонкой кишке), и колитом (проблемы толстой кишки). Так где же в первую очередь работать?

Идеально — если это вам подсказет врач. Хорошо бы, чтоб его диагноз был не голословным, чтобы он обобщал свое мнение. Ведь хороший врач — редкость; их меньше, чем специалистов в любой другой области; но что делать! — только хороший врач может дать вам дельный совет, рожденный его квалификацией и мудростью.

Но реальная ситуация не благоприятствует вам: хороший врач далеко, и визит к нему очень дорог. Как же самому разобраться, что в первую очередь врачевать: гастрит, энтерит или колит?

(Надеюсь, вы понимаете, что ваша ошибка в диагнозе не опасна. Во-первых, работая по нашей методике, вы не можете себе навредить. Во-вторых, в любом случае это будет работа на желудочно-кишечном тракте, так что бесполезной она не окажется. Другое дело, что точно выбранная программа дает вам значительно

больше шансов. В-третьих, по ходу работы, вникая в сущность программы, познавая ее в деле, наблюдая реакции тела и touch — размышляя над процессом! — вы непременно поймете свою ошибку и сможете исправить порядок действий.)

Я не зря упомянул хорошего врача. Все три болезни имеют столь много схожих признаков, что не грех и ошибиться. Но все же есть и ориентиры, которые позволяют внимательному человеку этих ошибок избежать.

Первый ориентир — боль в желудочно-кишечном тракте. Впрочем, мы ведь договорились, что после первой программы ваше состояние удовлетворительно; следовательно, эта боль слабая. Но она есть — и служит нам ориентиром.

Итак, при гастрите боль (дискомфорт) возникает еще во время еды — или сразу после нее. При энтерите — часа через два-три-четыре после еды (в зависимости от того, какая часть тонкой кишки поражена: двенадцатиперстная, тощая или подвздошная). При колите боль возникает через 5—6 часов, сопровождаясь ощущением распирания; облегчение наступает сразу после стула. Кстати, если имеем дело с хроническим запором — тут наверняка без колита не обошлось. Если хронический понос — это скорее всего энтерит. Но понос может быть и при энтероколите. Овладев предлагаемой здесь нехитрой системой диагностики, вы быстро разберетесь, с чем именно имеете дело.

Далее: если первый ориентир — время боли, то второй — ее место. При гастрите боль гнездится под ложечкой. При энтерите — непосредственно вокруг пупка и под ним. При колите — по бокам живота, между белой линией и подвздошной костью.

Наконец, третий ориентир — боли сопровождения.

При гастрите — утренняя височная головная боль, а также болезненность плечевой кости, если пальпировать ее с наружной стороны выше локтя. Отечность лица после сна — тоже

следствие гастрита. Народная молва приписывает отечность почкам, и, в общем-то, в этом есть резон; но! — в том-то и дело, что прежде почки у этих людей были посажены, придавлены, угнетены гастритом; следовательно, первопричина отеков лица — все же гастрит.

При энтерите почти обязательно появляется боль у основания шеи, отдающая в руку; боли в области сердца, ушные заболевания и резко ухудшается дыхание.

При колите — боль в дельтовидной мышце (закругление плеча), ухудшение состояния зубов, и — при пальпации — резкая боль с внутренней стороны голени. И конечно же, боли в печени. Это и не удивительно: печень — первая жертва колита. Щит, который принимает основную силу удара колита на себя.

13

Последнюю точку в нашем выборе позволит поставить рефлексотерапия.

Она предлагает два варианта тестирования.

Первый — непосредственно на животе.

Это — так называемый пищеварительный ромб. Его верхняя вершина — известная вам точка чжун-вань (XIV-12) — примерно на середине расстояния от пупка до мечевидного отростка. Нижняя вершина — гуань-юань (XIV-4) — примерно на середине расстояния от пупка до лобковой кости. Боковые — тянь-шу (III-25) — по сторонам от пупка.

Определить точное местонахождение вершин ромба трудно. Уже освоенная вами (надеюсь) точка чжун-вань находится выше пупка на 4 мерных единицы (цуня); гуань-юань — ниже пупка на 3; каждая из точек тянь-шу — на 2 (значит, расстояние между точками тянь-шу такое же, как между чжун-вань и пупком).

Пользование диагностическим ромбом тоже не составляет труда. Утром — желательно натошак и лежа на спине — находите все вершины ромба и пальпируете их. Если ярче остальных чжун-вань —

вы имеете дело с гастритом; если гуань-юань — с энтеритом; если тянь-шу — с колитом. Если одинаково ярки чжун-вань и гуань-юань — это гастроэнтерит, если гуань-юань и тянь-шу — энтероколит; если все одинаково ярки — увы, это гастроэнтероколит. Если же все они молчат или отзываются вяло — не радуйтесь прежде времени. Еще раз внимательно перечитайте, как находить вершины диагностического ромба, ложитесь поудобней на спину, расслабьтесь — и прижмите поочередно точки, прислушиваясь к ощущениям под пальцем. Сразу все станет ясно.

14

Второй вариант тестирования — вы правильно догадались — произведем на пальцах.

Нам ни к чему нюансы, известные классному специалисту; нам достаточно получить принципиальный ответ: да — нет. Болит — да, молчит — нет.

Наличие гастрита определяем по второму (первый — большой) пальцу стопы. По его стороне, обращенной к среднему пальцу. Повторю — именно по этой, потому что обращенная к большому пальцу сторона говорит совсем об ином (для любопытных — о состоянии суставов). Лучше пальпировать второй от ногтя сустав, но и у основания пальца — тоже неплохо.

Энтерит определяем по мизинцу руки; если еще не забыли — по наружной его стороне. Опять же отдадим предпочтение второму от ногтя суставу.

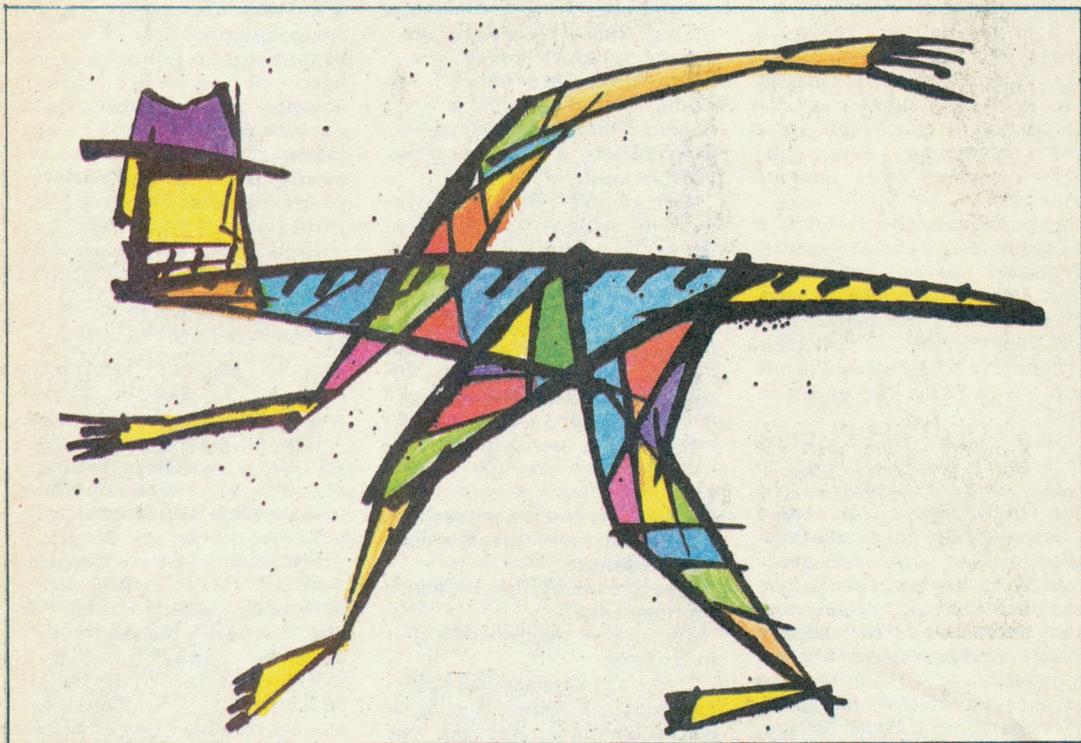
Колит определяем по указательному пальцу руки, по внутренней его стороне — обращенной к большому пальцу. По второму суставу.

Внимательно проведя комплексное тестирование

(по времени и месту боли, по косвенным признакам, по точкам на животе и пальцах),

вы наверняка точно определите, какую из трех предлагаемых ниже программ вам выбрать в первую очередь.

Продолжение следует

Сегодня мы представляем вам особенно дорогого нашему сердцу художника — Александра Архутика. Собственно, вы его хорошо знаете, но, может быть, не все об этом догадываетесь. Впрочем, достаточно взять в руки любой номер журнала «Ст.М.» или газеты «Анонс», чтобы убедиться в этом. Ведь именно талант Александра Архутика и его дизайнерский вкус делают наши издания столь привлекательными с точки зрения графической композиции, гармонично дополняющей смысловое содержание. Чувство гармонии присуще всем созданным Александром издательским макетам.

Но, помимо полиграфических композиций, Александр Архутик не менее успешно творит и

в области свободной графики. Сам он называет этот способ выражения чувств — «свободная рука».

Далеко не все созданные им сериалы мы смогли вам представить. Поэтому стоит назвать

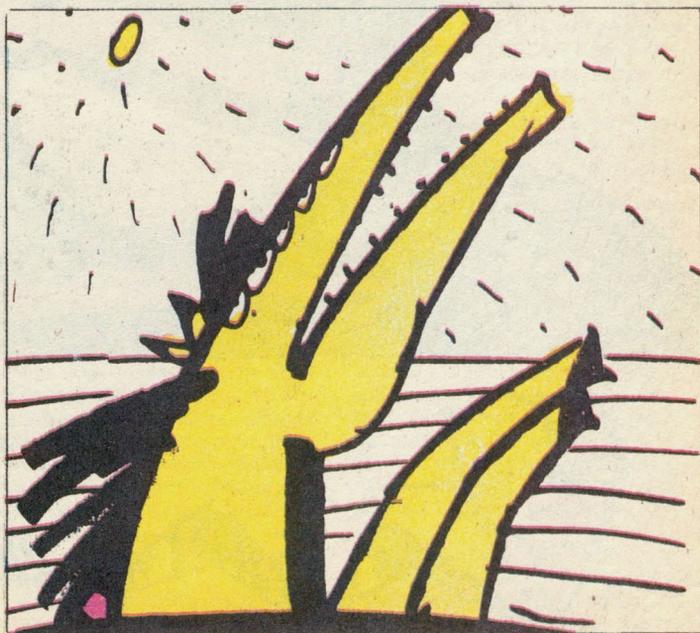
*Человек-кот (из серии «Образы»)
Из серии «А»*

хотя бы основные — «Арт-коктейль», «Столицы, в которых я живу», «Город Солнца», «Образы», «А»...

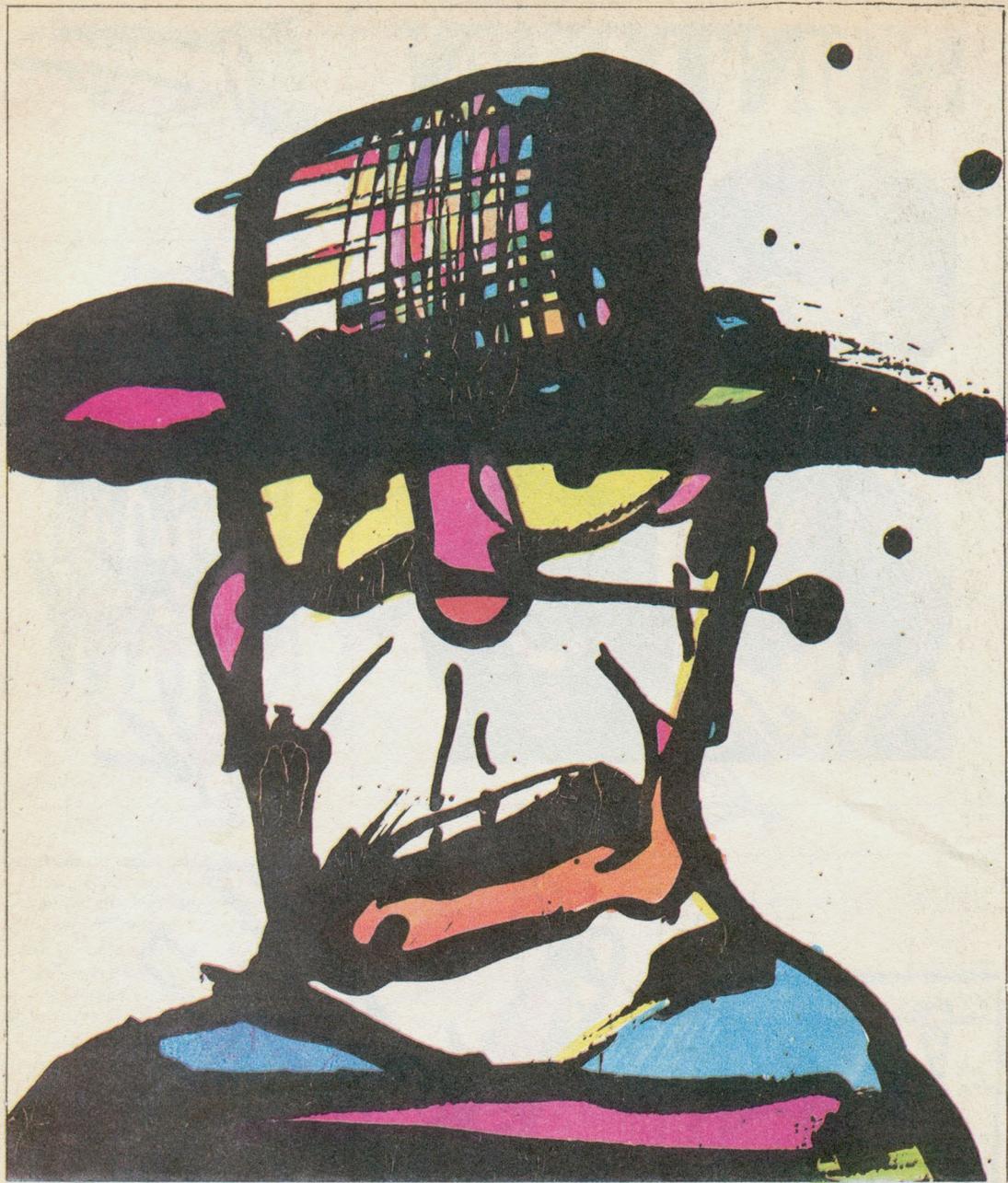
Сериалам Александра действительно свойственна полная свобода мысли, хотя техника исполнения подчас очень сложна. Сложна для художника, но не для нашего с вами восприятия. Наоборот, его работы раскрепощают, дают возможность зрителю не только сопереживать, но и включиться в самостоятельный творческий поиск.

Надеемся, что для вас более близкое знакомство с Александром Архутиком только началось, продолжение — впереди...
Ирина Репина

SUN TOWN

Из серии «Город Солнца»
Абстрактный человек
Алфавит
Тонущая лошадь

Портрет (из серии «Образы»)
Воздушный змей

РОК-ПОРТРЕТ

Сергей Касталский

Житие святого Фредди

Он был рожден Фредериком Бульсаром на африканском острове Занзибар — там в колониальной администрации (ибо это был год 1946-й, когда Британия еще правила морями) служил его отец. Потом семья перебралась в Индию, и в Англию Фредерик Бульсар попал уже подростком. Что должен делать молодой англичанин, пусть и с блистательно восточным именем, в шестидесятых? Естественно, получить диплом художника-оформителя и играть в рок-группе. Та, первая его группа прозвучала вполне патетично: «Wreckage», что значит «Конченые люди». Что играли «конченые люди» с пушкой на щеках — истории неведомо, но ведомо, что именно тогда юный красавец Бульсар переименовал себя в честь посланца богов

Меркурия во Фредди Меркьюри.

В качестве Меркьюри он подружился с музыкантами из столь же начинающей группы «Smile» — гитаристом Брайаном Мэем и барабанщиком Роджером Тейлором (кстати, среди наших, отечественных музыкантов, оказывается, не принято говорить «ударник», и поскольку мы пишем по-русски, то и будем впредь именовать людей этой героической профессии «барабанщиками»). «Smile» вскоре развалились, и Меркьюри, Мэй и Тейлор, наняв через объявление в газете басиста Джона Дикона, затеяли собственное дело, назвав его... Да, дорогой читатель, ты не ошибся, именно «Куин».

Мэй вспоминает свои первые встречи с Меркьюри: «Он при-

гласил меня к себе домой — он тогда еще жил с родителями, и поставил пластинку Хендрикса. Мы скакали от усилителя к усилителю (в те времена стереосистемы были еще далеко не у всех, у меня, по крайней мере, не было), и слушали, что идет по разным каналам. «Ух, этот парень знает, как использовать стереозффекты», — приговаривал Фредди. Мы тогда все рядились в «хипповое» пестрое тряпье, но Фредди, смуглый красавчик с длинными черными волосами, казался из нас самым цыганистым».

Первый альбом «Куин» (1973 год) прошел незамеченным, но второй, названный по-простому — «Queen II», — звучание которого было уже более «электрическим», вошел в британские таблицы популярности, а третий — «Sheer Heart Attack» — совершил столь желанный для всех английских групп прорыв на американский рынок. Особенно полюбилась американцам песня о некой дорожке девичье «по вызовам» «Killer Queen».

В семьдесят пятом «Куин» уже отправились в турне по Америке, но оно было прервано из-за проблем, которые возни-

кли у Меркьюри с горлом: еще неопытный певец перенапряг связки. Зато турне того же года по Японии оказалось поистине триумфальным. «Это было как второе пришествие «Битлз», — вспоминает Джек Нельсон, тогдашний менеджер «Куин». — Ну, например, где-то в газете написали, каким мы прибываем поездом, и вокзал был весь запружен толпами. Люди лезли на вагоны, скакали по крышам. А когда мы играли на стадионе «Будокан», между нами и публикой выстроили настоящую бар-

рикаду, которую охраняли профессиональные борцы сумо — знаете, такие здоровущие страшные дяди. Но и это не могло остановить публику, которая волнами накатывала на сцену».

Завоевание Японии принесло «Куин» желанную возможность поработать наконец по-настоящему — без заботы о деньгах. И они начали записывать «Ночь в опере» — альбом, который навсегда прославил Меркьюри, даже если бы он после «Богемской рапсодии» ничего уже и не спел. Поначалу Фредди плани-

ровал, что «оперная вставка» будет длиться не более десяти секунд, но на репетициях она разрослась до минуты, а на самой записи это звучало так здорово, что продюсер только показывал жестаи: «Давай, давай еще», и вакханалия длилась бы бесконечно, если бы звукорежиссер не прекратил ее волевым решением.

Следующий альбом «News of the World» стал в США «платиновым», главным образом, благодаря двум песням — «We Are the Champions», которую напи-

сал Меркьюри, и «We Will Rock You» Брайана Мэя. Однако наступала эра панка, и «Куин» почувствовали это на своей шкуре — буквально: «We Will Rock You» записывалась на той же студии, на которой писали свою пластинку и «Секс-пистолз». Сид Вишес, что по-русски звучит как «Сид Злобный», встретив там Меркьюри, нарочито дохнул ему в лицо и заявил: «А, так это вы тот самый козел Фредди-Платина, который мечтает нести в массы искусство балета?», на что Меркьюри, со-

строив призывную улыбочку, отвечивал: «Ах, мистер Феррошес («Ужасный»), дорогуша, стараемся, стараемся...»

И на том внимание «Куин» к панку закончилось — несмотря на ехидство модных критиков, группа продолжала свою театральную деятельность, роскошеств не стесняясь. Так, чтобы отметить выход пластинки «Джаз», в Нью-Орлеане была устроена такая роковая вечеринка, которая должна была превзойти все роковые вечеринки на свете — на нее потра-

тили 200 тысяч долларов, а сценарий был детально расписан самим Фредди. Присутствовавших накачивали шампанским и некоторыми еще более экзотичными интоксикантами, а потом запустили в толпу карликов, укротителей змей и шпагоглотателей. Особенно потрясла публику некая девица, курившая... пупком.

Надо сказать, Новый Орлеан был не случайно выбран Фредди в качестве «точки запрдела» — этот город всегда отличался большей терпимостью к

диковинному и чрезмерному, нежели вся остальная Америка. А в конце семидесятых «Куин» уже переступили порог в Америке дозволенного. Началось это с того, что Фредди... отпустил усы и коротко постригся. Подобный вид в то время крепко ассоциировался с обликом гомосексуалистов, и во время концертов американская публика принялась кидать на сцену бритвенные лезвия — чтобы Фредди наконец перестал «позорить себя». Следующий удар — видеоклип песни «I Want to Break Free», 1984 год. Фредди как есть усащенный и неволосатый изображает из себя большегрузную домохозяйку — этот клип насколько не покорибил утомленно-изысканный вкус британской аудитории, но американская публика заголосила. Вместе с прессой. «Меркьюри — грязный гомосексуалист!» Но в те годы к гэй-пипл ради рекламного шока причисляли себя многие, поэтому американцы повозмущались-повозмущались, да и успокоились.

Куда более серьезным ударом по имиджу «Куин» стало их выступление в ЮАР. Традиционно социально озабоченная рок-публика не могла перенести столь вопиющего нарушения культурного бойкота, наложенного Организацией Объединенных Наций, группа попала в «черный список», а столь же традиционно аполитичные «Куин» вынужденные были направо и налево объяснять, что они вообще-то против апартеида... Только Фредди оставался бесстыдником: «А там очень здорово платят», — объявил он.

И все же, несмотря на бойкоты и презрение вдумчивых, «Куин» без публики не оставались ни одного дня. Более того, они захватили новые, традиционно не-роковые страны — Бразилию и Аргентину: естество Фредди не смущало этих традиционных карнавальщиков. Сольный альбом Меркьюри «Мистер Плохой Парень» прошел доста-

точно незамеченным на фоне этой вакханалии, но зато выступление «Куин» на знаменитом фестивале 1985 года «Лайв Эйд», в честь голодающих Африки («в честь» — не оговорка, потому что, по правде, реальной еды в Африку после этого действа поступило немного — по сравнению с размахом фестиваля), продемонстрировало, что по умению заводить и держать аудиторию у «Куин» и в особенности у Фредди Меркьюри соперников нет. Хотя силы были задействованы фантастические — от Боба Дилана и Пола Маккартни до специально «возродившихся» по такому случаю «Лед Зеппелин».

«Куин» продолжали переступать границы — и в буквальном смысле тоже. Они первыми устроили настоящее роковое шоу за «железным занавесом» (наши поклонники помнят фильм «Куин» в Будапеште), а Фредди записал пластинку «Барселона» в дуэте со знаменитой оперной дивой Монсеррат Кабалье. Каждый, кто слышал ее, не может не чувствовать, как наслаждаются голосами друг друга оперная Монсеррат и роковый Фредди, как, оказывается, ладно живут эти два «близнеца», которые, мнилось многим, никогда не сойдутся — классическая опера и рок.

В феврале 91-го года на борту круизного лайнера «Куин Мэри», пришвартованного у берегов Южной Калифорнии, студия «Уолт Дисней», которая приобрела права на выпуск в США всех пластинок «Куин», устраивала большой прием по случаю выхода альбома «Innuendo». Две тысячи человек, как-то связанных с музыкальным бизнесом, наслаждались крабовыми коктейлями и роскошными десертами под фейерверк, сопровождавший «Богемской рапсодией». Из виновников торжества на борту присутствовали двое — Брайан Мэй и Роджер Тейлор. Оба деликатно уходили от ответа на вопросы: «А где же Фредди?»

Потому что оба уже знали то, о чем не ведали остальные: Фредди умирает.

Вопросы к Фредди по поводу СПИДа начались с тех самых пор, как стало известно об этой болезни: хотя он всю жизнь прожил со своей подругой Мэри Остин, случилось, «отвлекался». Слухи ходили разнообразнейшие: например, что не брезговал и морячками. Но Фредди слухи не опровергал: в конце концов, они крепко работали на его имидж. Однако в частной жизни, как теперь знают, он был человеком замкнутым, и в дом свой, мрачный особняк в лондонском районе Кенсингтон, мало кого впускал — Фредди вполне удовлетворял свою тягу к карнавалу и веселью на сцене. И хотя время от времени закатывал вечеринки вроде той, в Новом Орлеане, это тоже было частью работы. Как говорится, «в быту» он вел себя вовсе не как звезда и вовсе не стремился показываться на людях. Оказывается, была у него еще одна интересная черта: в дни своего рождения он обожал делать подарки друзьям. И терпеть не мог, когда ему делали подарки. Друзья об этом знали, и в дни рождения Фредди просто прятались.

Он вообще терпеть не мог посягательства на себя самого, такого, как не на сцене. И потому обвинения в том, что он «умалчивал» о болезни — дескать, объявив о ней, он мог бы предотвратить других от ошибок, — вряд ли справедливы. В конце концов, это была его личная жизнь и его смерть, и он имел полное право на то, чтобы не подпускать к ней посторонних. О том, что он болен, Фредди объявил за день до смерти, 23 ноября 1991 года, «под давлением прессы», как сказала потом Мэри Остин. Она была рядом до последнего его вздоха.

Генезис Фила Коллинза

Мы говорим «Genesis» — подразумеваем Фила Коллинза. И наоборот, стоит лишь упомянуть это имя — Phil Collins, как тотчас возникает ассоциация с «Дженисис». Впрочем, и без легендарного уже теперь ансамбля не менее легендарный музыкант, композитор и продюсер не остается в тени. Без его участия, к примеру, не обошлась церемония вручения награды «Грамми», состоявшаяся в феврале 1991-го в Нью-Йорке: за сингл «Another Day In Paradise» он получил, единственный из многих претендентов, вполне заслуженную «Пластинку Года» (так называется приз)... И одновременно поп- и рок-издания сообщили как о величайшем событии, что Коллинз принял участие в записи сольного диска «Inside Seduction» (1991) чернокожего композитора Ламонта Доэзера (Lamont Dozier).

Впрочем, рассказать о самом, пожалуй, известном ударнике (исключение — Ringo Starr, еще более известный благодаря великому «The Beatles») имеет смысл как раз в связи с «Дженисис», поскольку в 1991-м это трио, возглавляемое Филом, выпустило после затянувшегося на пять лет перерыва новый альбом «We Can't Dance» (фирма «Atlantic Records»). Предыдущая работа коллектива, диск «Invisible Touch» (1986, Charisma/Atlantic Records), имела огромный успех — пластинка разошлась многомиллионным тиражом по всему миру. Но с тех пор музыканты, и в особенности Коллинз, занимались сольными проектами.

Образовалась же группа «Дженисис» в далеком теперь 1966 году и поначалу называлась «The Garden Wall». Ее основателями были старшесексклассники лондонской школы «Charterhouse Public School», а звали их: Peter Gabriel (вокал, флейта, гобой, ударные), Tony Banks (клавишные, вокал), Anthony Phillips (гитара, вокал) и Michael Rutherford (бас-гитара). Постоянного ударника они долго не могли найти, и его функции выполнял Питер Гэбриел (ныне знаменитый соло-исполнитель), хотя и без особого успеха. Наконец к четверке присоединился Chris Stewart, и положе-

ние с ритм-секцией выправило.

«Гарден Уолл» экспериментировали с джаз- и блюз-роком, ориентируясь главным образом на собственные композиции. Выступления коллектива привлекли внимание менеджера, продюсера, композитора и певца Джонатана Кинга (Jonathan King), в прошлом — выпускника той же школы. С его помощью ребята сделали несколько демонстрационных записей, а в 1967-м Кинг стал продюсером группы, переименовав ее в «Дженисис» и оказав помощь в заключении контракта с фирмой грампластинок «Decca Records».

Дебютный сингл, «The Silent Sun», появился 22 февраля 1968 года. За ним последовал второй, «A Winter Tale», после выхода которого место Криса Стюарта за ударными занял John Silver. С ним был записан дебютный альбом «From Genesis To Revelation», изданный в марте 1969-го. И хотя ни синглы, ни альбом так и не привлекли внимания (из-за чего «Decca Records», поспешив, расторгла контракт), они в значительной степени определили дальнейшую стилевую направленность творчества «Дженисис» — смесь джаз-рока (богатство инструментальных партий) и блюз-рока (жесткость и четкость музыкальных фразиро-

вок), из чего возникло то, что критики называли прогрессив-роком (иногда даются определения: арт-рок, симфо-рок).

С коллективом прервал отношения и Джонатан Кинг. Менеджером группы стал Richard McPhail, школьный приятель основателей «Дженисис». Сменился и ударник — на место Джона Силвера пришел John Mayhew. В октябре 1969-го в загородном особняке МакФэйла ансамбль начал готовить материал для следующего диска. Сделанные к весне 1970-го записи приглянулись главе независимой фирмы грампластинок «Charisma Records» Тони Страттон-Смиту (Tony Stratton-Smith), и в октябре того же года был выпущен альбом «Trespass», продемонстрировавший еще одну грань творчества «Дженисис» — ряд композиций представляли собой «акустические» поп-баллады.

Еще до издания пластинки группу оставили Элтони Филлипс и Джон Мэйхью. И тогда Страттон-Смит дал в музыкальном еженедельнике «Melody Maker» объявление, что его фирма ищет гитариста и ударника. Откликнулись двое: сесси-музыкант Steve Hackett и Фил Коллинз (родился 31.1.1951 в Лондоне), ставшие участниками коллектива в декабре 1970-го. Незадолго до этого Коллинз участвовал в записи тройного альбома «All Things Must Pass» экс-битла Джорджа Харрисона (George Harrison), что послужило ему отличной рекомендацией.

В обновленном составе группа записала диск «Nursery Cryme», который появился в ноябре 1971-го. С тех пор «Дженисис» записал с участием Фила еще 14 студийных или концертных пластинок, включая последнюю «We Can't Dance». В звезды мировой рок-музыки ансамбль вывел диск «Foxtrot» (октябрь 1972-го), а наивысшим достижением группы середины 70-х годов стал двойной концептуальный альбом «The Lamb Lies Down On Broadway» (ноябрь 1974-го), весь материал для которого сочинил Питер Гэбриел.

Однако уже в декабре 1974-го Гэбриел решил покинуть «Дженисис». Отработав по гастрольному контракту, истекшему в мае 1975-го, он пре-

кратил сотрудничество с коллективом, а 16 августа заявил, что начинает сольную карьеру. Десятки вокалистов претендовали на его место в группе, но музыканты так никого и не приняли: эту роль взял на себя Коллинз, что оказалось удачным решением — пластинка «A Trick Of The Tail» (1975), на которой он дебютировал в качестве лидер-певца, разошлась крупным тиражом.

Записав с «Дженисис» еще два альбома, «Wind And Wuthering» (январь 1977-го) и «Seconds Out» (октябрь 1977-го), о своем уходе заявил 7 октября 1977-го Стив Хэкетт. И музыканты продолжили работу втроем (Коллинз, Тони Бэнкс, Майкл Разерфорд), изредка приглашая для записи и концертных выступлений сешн-инструменталистов... В апреле 1978-го появился диск «...And Then There Were Three...». Трио записывало его в Голландии методом наложения. Экспериментальный диск «Duke» (март 1980-го) отразил увлечение Филадельфии, ставшего бесспорным лидером коллектива, «черной» музыкой, и в частности, ритм-энд-блюзом. Часть композиции была стилизована в манере фанк-диско.

В начале 80-х «Дженисис» взяло экспериментировать с нью-уэй-роком, фанк-роком, а также стилем реггей. В 1984 — 1985 годах в студийной работе группы наступил перерыв: ее участники больше внимания уделяли сольным проектам. Наконец, в 1986-м появился хит-диск «Invisible Touch», продемонстрировавший более жесткую манеру исполнения, вплоть до хард-рока. Но главным в 80-е годы были все же самостоятельные работы музыкантов.

Сольная карьера Филадельфии началась в общем-то неожиданно. В 1978-м, после завершения мирового турне, Коллинз обнаружил, что у него в семье разлад, и ему потребовалось время, чтобы как-то уладить свои проблемы. Он поехал в далекий Ванкувер по делам, а Бэнкс и Разерфорд сосредоточились на своих пластинках... Вернувшись через два месяца домой, Фил обнаружил, что вдруг остался не у дел. И тогда он начал сочинять песни. Вскоре их набралось доста-

точно, чтобы составить альбом.

Сначала появился сингл «In The Air Tonight», который 7 февраля 1981-го возглавил национальный хит-парад Великобритании. С этой же композиции начинался и первый диск Коллинза, «Face Value» (1981, Atlantic Records), который через месяц, 7 марта, также занял в британской таблице популярности лидирующую позицию.

Вскоре для Филадельфии традиционным сотрудничеством со звездами музыки соул, фанк, реггей. Самая удачная песня его второго диска «Hello, I Must Be Going!» (1982, Atlantic Records) называлась «You Can't Hurry Love»; в Англии она заняла 15 января 1983-го первое место, а в США поднялась до 10-го и являлась интерпретацией шлягера 1966 года ансамбля «The Supremes». Еще одна удача — сингл «Against All Odds (Take A Look At Me Now)» с композицией для кинофильма «Against All Odds» (так же назывался и диск-саундтрек Коллинза, появившийся в 1985-м на фирме «Atlantic Records»). 21 апреля 1984-го этот миньон, записанный вместе с Филипом Бейли (Philip Bailey), возглавил американский хит-парад. 30 марта 1985-го такое же признание в Соединенных Штатах получил сингл «One More Night» (в записи участвовала певица Marilyn Martin). В тот же день на первое место в Америке вышел альбом «No Jacket Required» (1985, Atlantic Records).

Растущим авторитетом пользовался Фил Коллинз и как продюсер: он руководил записью пластинок таких звезд, как Adam Ant, Frida (полное имя — Anni-Frid Lyngstad-Fredriksson, экс-«Abba»), Eric Clapton. Все чаще он работал и в качестве сешн-ударника при записи альбомов многих поп- и рок-исполнителей. В 1985-м принял участие в знаменитом концерте-марафоне «Live Aid», причем — самое активное: шоу проходило одновременно в Лондоне и Филадельфии, и Коллинз, выступив у себя на родине, перелетел через Атлантику и в тот же день успел выступить в США.

22 февраля 1989-го ему вручили награду «Grammy» за композицию «Two Hearts», признан-

ную лучшей песней года для кино. Появившийся в 1989-м альбом «...But Seriously» (его продюсировал сам Фил, а также Hugh Padgham) к октябрю 1990-го стал в Америке трижды «платиновым». В августе — сентябре — октябре того же 1990 года он гастролировал по Америке — впервые после 1985-го. Это турне называлось «The Serious Tour», и Филадельфия аккомпанировала группу из восьми музыкантов (включая духовую секцию «The Phenix Horns» из четырех исполнителей), а помимо того — еще три бэк-вокалиста. По итогам турне в 1991-м был выпущен концертный диск «Serious Hits... Live».

В сольном творчестве Коллинз придерживается довольно сложного по аранжировке, с богатой инструментальной основой поп-рока, чередуя на пластинках композиции балладного плана с жесткими рок-«вставками». Не чужд он и трансформированному джаз-року, ведь еще в 70-е маэстро играл в им же основанном джаз-рок-ансамбле «Brand X» (не покидая «Дженисис»). Ну а в плане кино Фил также имел некоторый опыт: выступать начал еще будучи совсем мальчишкой — как актер в комедийной телерекламе. Сыграл роль и в лондонской постановке знаменитого мюзикла «Oliver».

...Диск «We Can't Dance» музыканты, как и прежде, записывали втроем — Коллинз, Бэнкс и Разерфорд. Они же продюсировали его — вместе с Ником Дэвисом (Nick Davis). Альбом, сделанный в более популярном ключе, чем все предыдущие, попал в американскую таблицу популярности 23 ноября 1991-го, а уже 30 ноября поднялся там до 4-го места.

А что же в будущем? Сохранится ли «Дженисис»? Фил говорит по этому поводу: «Это был самый легкий альбом из всех, что мы сделали. Песни казались очевидными, и мне нравилось сочинять их. Так что нет причины, отчего бы не сделать еще один».

Lic Nalo Press
Текст: World © 1992
by Astro News Agency

7-127

ЭЛИТАРНЫЙ ДИЗАЙН

Studio Art - АНОНС

Индекс 70932. Цена свободная.

КАРТИНЫ ДЛЯ ОФИСОВ

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ

ЗНАКИ, ЭМБЛЕМЫ, ЛОГОТИПЫ

ДИЗАЙН КНИГ, ЖУРНАЛОВ,

ГАЗЕТ, БУКЛЕТОВ, ПРОСПЕКТОВ

ТЕЛЕФОН 285 80 77
